

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1984

1

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Ю. Чурина*

Сдано в набор 13.01.84. Подписано к печати 25.01.84. Р03761. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,3. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 1120. Заказ 13. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР. 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Изд-ва «Фан», Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1984 г.

НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ УЗБЕКСКОЙ ССР И КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

В полном расцвете всех своих творческих сил вступила наша страна в новый, 1984 год — четвертый год XI пятилетки, важнейшие задачи которого четко определены в решениях декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, тексте выступления на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова, документах девятой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва, а применительно к Узбекской ССР конкретизированы в решениях XII и XIII пленумов ЦК КПУз, восьмой и девятой сессий Верховного Совета УзССР десятого созыва.

Нынешний год в жизни тружеников республики — особый, юбилейный, проходящий под знаком 60-летия со времени образования в 1924 г. Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана.

Как известно, 27 октября 1924 г. вторая сессия ЦИК СССР в полном соответствии с принципами ленинской национальной политики и учитывая волеизъявление народов Средней Азии, удовлетворила ходатайство ЦИК Советов Туркестанской АССР, Всебухарского и Всехорезмского курултаев Советов об осуществлении национально-государственного размежевания и образовании новых советских социалистических республик, в том числе Узбекской ССР. Соответственно на основе реорганизации Коммунистических партий Туркестана, Бухары и Хорезма были созданы республиканские партийные организации и в их числе — Коммунистическая партия Узбекистана.

За истекшие годы неузнаваемо изменились вся жизнь тружеников Узбекистана и сам облик нашей республики.

В братской семье народов СССР, благодаря мудрой ленинской национальной политике КПСС, победе социализма Узбекистан из некогда отсталой аграрно-колониальной окраины царской России превратился в цветущую республику Советского Востока с многоотраслевой современной индустрией, крупным механизированным сельским хозяйством, высокоразвитой культурой, социалистической по содержанию, интернационалистской по духу, национальной по форме.

Ныне в Узбекистане насчитывается более ста отраслей промышленного производства, охватывающих свыше 1660 крупных фабрик и заводов, среди которых — такие гиганты, как Ташкентское авиационно-производственное объединение им. В. П. Чкалова, заводы «Ташсельмаш», «Ташкенткабель», тракторный, химического машиностроения, текстильные комбинаты в Ташкенте и Бухаре, горно-металлургический комбинат в Алмалыке, металлургический комбинат в Бекабаде и др. Основные фонды и оборотные средства индустрии Узбекистана достигают сейчас 58 млрд. руб. Ныне за неполных два дня республика производит столько продукции, сколько за весь 1924 год. Со времени же образования СССР (1922 г.) объем промышленного производства в республике увеличился в 428 раз!

Неуклонно растет вклад Узбекской ССР в развитие единого народно-хозяйственного комплекса страны. Узбекистан поставляет братским республикам тракторы и самолеты, экскаваторы и хлопкоуборочные машины, сложнейшую радиоэлектронную аппаратуру и кабель. Мощные

газопроводы Бухара — Урал и Средняя Азия — Центр несут «голубое топливо» в республики Средней Азии, Казахстан, РСФСР. Вместе с тем нет ни одной республики, которая не поставляла бы в Узбекистан продукцию своего народного хозяйства.

Узбекистан — главная хлопковая база страны. На долю республики приходится две трети хлопка, производимого в Союзе. Узбекский народ рассматривает увеличение производства хлопка как свой патриотический и интернациональный долг перед всеми народами СССР.

Ленинская аграрная политика КПСС, победа колхозного строя превратили нашу республику в край высокомеханизированного многоотраслевого сельского хозяйства, в котором заняты 160 тыс. тракторов, 38 тыс. хлопкоуборочных машин, 19 тыс. комбайнов и много другой техники.

Общеизвестны успехи республики в области ирригации и мелиорации, освоения новых земель, на базе которых неуклонно растет производство продукции растениеводства и животноводства. Так воплощается в жизнь ленинское указание о том, что «орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»¹. Недаром со всех концов света едут в Узбекистан специалисты многих стран для ознакомления с новейшими достижениями водохозяйственного строительства, ведущегося в республике комплексно, на высоком индустриальном, научно-техническом уровне.

Всему миру известны и огромные достижения культурного строительства в Узбекистане.

В 1914 г. на территории нынешнего Узбекистана функционировало 12 тыс. мечетей и всего 160 школ с 17 тыс. учащихся, преимущественно из зажиточных слоев населения.

Ныне в Узбекистане, давно уже ставшем краем сплошной грамотности, действует около 9500 общеобразовательных школ с 4 млн. учащихся, 519 профессионально-технических училищ, где обучается более 233 тыс. человек, 43 вуза и около 230 средних специальных учебных заведений, питомцами которых являются более 500 тыс. юношей и девушек.

Более 36 тыс. научных работников ведут сейчас исследования в республике по самым различным отраслям современной науки. Это больше, чем имела научных работников вся царская Россия накануне Октября. Одним из крупных научных центров страны стала Академия наук Узбекской ССР. Широчайшее признание получили труды ученых республики в сфере математической статистики, электроники, ядерной физики, биоорганической химии, механики, сейсмологии, кибернетики, генетики и селекции, ирригации и мелиорации, в изучении богатейшего исторического прошлого и замечательного настоящего Узбекской ССР. Всесоюзное значение обрела успешная разработка таких крупных комплексных научно-производственных программ, как «Хлопок», «Вода», «Трудовые ресурсы», «Охрана окружающей среды».

Отметим и то, что в республике издается более 280 газет разовым тиражом 5 млн. экз., 83 журнала и изданий журнального типа; ежегодно выпускается до 2300 названий книг и брошюр общим тиражом 39 млн. экз. В быт трудящихся широко вошли радио и телевидение. Далеко за пределами республики известны имена и произведения многих писателей, поэтов, драматургов, композиторов, художников, деятелей театра и кино.

А самое главное — в Узбекистане, как и во всей Стране Советов, сформировался человек нового типа — гражданин, патриот, интернационалист, носитель высокой духовной культуры.

Глубочайшие изменения произошли в судьбах женщин Узбекистана. В прошлом бесправные и забитые, влачившие поистине рабское существование в узком, затхлом мирке «ичкари», они стали подлинными

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 200.

хозяевами своей судьбы и своей страны, полноправными, активными участницами социалистического и коммунистического строительства. В республике каждый третий инженер — женщина, больше половины учителей и врачей — женщины; 13 тыс. женщин — научные работники. Более 110 женщин Узбекистана удостоены звания Героя Социалистического Труда, свыше 69 тыс. награждены орденами и медалями СССР.

Узбекистан, как и все союзные республики, активно участвует в международных экономических, политических и культурных связях СССР. Продукция народного хозяйства УзССР идет сейчас в 90 стран всех континентов. Голос ее представителей в защиту мира и прогресса звучит с трибун ООН и других международных организаций. Посланцы Узбекистана помогают молодым освободившимся странам Азии, Африки, Латинской Америки развивать их экономику и культуру.

Ташкент, Самарканд, Бухара и другие города нашей республики стали местом созыва многочисленных международных и всесоюзных форумов по самым различным проблемам современной науки, литературы, искусства, общественно-политической жизни.

Успехи экономического и культурного строительства в Узбекистане производят огромное впечатление на зарубежных гостей. В 1982 г. нашу республику посетило свыше 200 тыс. туристов более чем из 60 стран мира и едва ли не каждый из них с восхищением отзывался об увиденном.

Направляющая и организующая роль во всех сферах жизни республики принадлежит Коммунистической партии Узбекистана — одному из верных боевых отрядов великой ленинской партии. Большой и славный путь пройден партийной организацией республики, насчитывающей ныне в своих рядах 592 тыс. коммунистов (в 1925 г. их было 18 350). Активной движущей силой общественного развития выступают профсоюзы республики, объединяющие свыше 5,5 млн. трудящихся, и комсомол Узбекистана, в чьих рядах находится почти 3 млн. юношей и девушек.

Партия и правительство высоко оценивают заслуги трудящихся республики в деле коммунистического строительства. На знамени Узбекской ССР — три ордена Ленина, ордена Октябрьской революции и Дружбы народов.

Труженики нашей республики исполнены желания ознаменовать ее 60-ю годовщину новыми достижениями в решении грандиозных задач коммунистического строительства и прежде всего успешным выполнением и перевыполнением плановых заданий 1984 г.

Свой вклад в это общее дело призваны внести и ученые республики, в том числе деятели общественных наук. Делом долга и чести всех наших обществоведов является принятие самого активного участия в подготовке к славному юбилею Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. В первую очередь, разумеется, надо обеспечить своевременное и высококачественное выполнение научно-исследовательских работ, предусмотренных планами и социалистическими обязательствами, и прежде всего — исследований, специально посвященных этой знаменательной дате.

Следует привлечь буквально всех ученых-обществоведов к лекционно-пропагандистским мероприятиям, связанным с юбилеем республики, к непосредственным выступлениям перед рабочими, колхозниками, интеллигенцией города и села, с широким использованием в этих целях республиканской печати, радио, телевидения, выпуском серии научно-популярных брошюр и т. д. Серьезный экзамен в этом отношении должна держать и организация Общества «Знание» АН УзССР.

Коллективы научно-исследовательских учреждений, их общественные организации, каждый ученый обязаны включиться в развернувшуюся по всей стране подготовку к предстоящим выборам в Верховный Совет СССР.

Всю эту работу следует вести на основе четко разработанных планов, координированными усилиями, в тесной связи с освещением само-

отверженной борьбы трудящихся республики и всего советского народа за выполнение исторических решений XXVI съезда партии, ноябрьского (1982 г.), июньского, декабрьского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, указаний, положений и выводов, содержащихся в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова, нацеленных на решение актуальных задач коммунистического строительства в нашей стране.

А. В. КАСЫМОВ

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

Конституция СССР 1977 г. и Конституции союзных и автономных республик 1978 г. отразили многолетние достижения марксистско-ленинской мысли в области развития Советского многонационального государства и объединяемых им республик, социалистической демократии и права.

«Крупной вехой в упрочении национально-государственных устоев советского общества,— указывал Ю. В. Андропов,— явилась новая Конституция СССР. В этом выдающемся документе не только подведены итоги предшествующего развития, но и обозначены прочные, устойчивые политико-правовые основы для дальнейшего расцвета и сближения всех наций и народностей страны»¹. В этих словах раскрыта суть того ценного, что внесено Конституцией СССР в развитие советского национально-государственного строительства. Это — закрепление выдержавших испытание устоев национально-государственной жизни, создание прочных политико-правовых основ для дальнейшего развития и совершенствования советского национально-государственного строительства.

Практика строительства советских национальных республик, развития Союза ССР наглядно подтвердила мудрость и дальновидность ленинской национальной политики КПСС, теоретическую обоснованность ее стратегии и тактики в области государственно-правового строительства. Дружба и сотрудничество, взаимопомощь и самое тесное общение республик в рамках единого союзного многонационального государства привели к ликвидации былой отсталости отдельных районов, в частности республик Средней Азии, выравниванию уровня их общественно-экономического и культурно-политического развития.

«На собственном опыте народы Страны Советов убедились: сплочение в едином союзе умножает их силы, ускоряет социально-экономическое развитие», — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования Союза ССР.

В нашей стране обеспечено юридическое и фактическое равенство всех наций и народностей, сложилась качественно новая историческая, социальная и интернациональная общность людей — советский народ. Это, говорится в указанном постановлении ЦК КПСС,— «результат возрастающей интернационализации хозяйственной и всей общественной жизни, развития в нашей стране социалистических наций, между которыми сложились отношения подлинного равноправия, братской взаимопомощи и сотрудничества, уважения и взаимного доверия».

Советская национальная государственность совершенствуется на всех этапах социалистического и коммунистического строительства, особенно в аспекте демократизма. Ныне все более усиливается взаимосвязь развития социалистической демократии и сближения и расцвета советских наций и народностей. Углубление и расширение демократизма советской национальной государственности неразрывно связано с развитием союзной государственности. Как справедливо отмечает П. Н. Фе-

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 9.

досеев, советская национальная государственность — это «составная часть могучего национального государства и именно она обеспечивает условия всестороннего развития каждого народа, в том числе национальной государственности»².

Обмен опытом государственного и правового строительства привел к быстрому расцвету республик, широкому распространению в них всего передового, развитию как общих, интернациональных, характерных ныне для всех советских республик, так и лучших национальных черт. При этом закономерно все большее развитие общих черт в государственно-правовом строительстве всех республик, постепенное стирание многих различий по мере развития народов по пути к коммунизму³.

В принятых в 1978 г. конституциях союзных и автономных республик гораздо меньше различий, чем в конституциях 1937 г., а в последних было меньше различий, чем в первых конституциях, принятых на заре Советской власти. Все это — результат построения общества развитого социализма.

Постепенное стирание отдельных различий в развитии советской национальной государственности не означает отмирания или свертывания самой национальной советской государственности. «Формы ее развиваются, взаимно обогащаются положительным опытом, обеспечивая успешное развитие всех республик как равноправных членов единой семьи Союза ССР. Как подчеркнул Ю. В. Андропов, национальные различия «будут существовать долго, много дольше, чем различия классовые»⁴. Это значит, что будут существовать и национальные советские республики, идущие по пути всестороннего расцвета и неуклонного сближения.

В процессе этого развития будут общими усилиями решаться такие проблемы, как повышение роли союзных республик в реализации общесоюзных задач, совершенствование подготовки квалифицированных кадров рабочих из коренных национальностей, обеспечение должного представительства всех национальностей в партийных и государственных органах республики, необходимость более внимательного учета специфических запросов граждан некоторых национальностей в области языка, культуры и быта в условиях роста многонационального населения республик и т. д.⁵

Углубление и расширение социалистической демократии составляют прочную базу для решения проблем, связанных с национальными отношениями, дальнейшего укрепления дружбы и взаимного доверия между нациями, ускорения их сближения и последующего слияния.

Ярким выражением интернационализации политической жизни всех наций и народностей страны является всеобщая приемлемость Советов как важнейшей и наилучшей политической основы строительства национальной советской государственности, объединяющих представителей более 100 национальностей. В Советах народные избранники проходят «подлинную школу социалистического интернационализма»⁶, — говорится в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР.

Интернационализация всех сфер жизни усиливается, с одной стороны, такими факторами, как объективно происходящие процессы упрочения позиций социализма, сближения наций и народностей, а с другой, — усилением руководства всеми государственными и общественными организациями единой, монолитной Коммунистической партии Советско-

² Федосеев П. Н. Ленинское учение по национальному вопросу и современность. Фрунзе, 1970, с. 26.

³ Подробнее об этом см.: Раджабов С., Уразаев Ш. Общее и особенное в национально-государственном строительстве. — Советское государство и право, 1966, № 2, с. 21—28.

⁴ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР, с. 10.

⁵ См.: Шафир М. В единой братской семье. — Советы народных депутатов, М., 1983, № 8, с. 94.

⁶ Правда, 1982 г., 21 февраля.

го Союза, объединяющей коммунистов-единомышленников более чем 100 национальностей и выступающей живым олицетворением идей пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов по составу своих рядов, по принципам строения и деятельности, по своей программе и политике.

Всевозрастающий процесс интернационализации охватывает и такую сферу, как экономика. Сегодня просто невозможно представить себе развитие хозяйства любой республики изолированно, вне рамок единого народнохозяйственного комплекса СССР. Экономика нашей страны — это не сумма экономик отдельных республик и областей, а единый хозяйственный организм, сложившийся на основе общих экономических целей и интересов всех наций и народностей, что и закреплено ст. 16 Конституции СССР.

Социальная основа интернационализации всей нашей жизни — нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции, усиление социальной однородности общества, всестороннее и неуклонное сближение советских наций и народностей.

Все эти факторы определяют дальнейшее развитие социалистической сущности советской национальной государственности, наполнение ее глубоким интернационалистским, общесоветским содержанием, укрепление органического единства и гармоничной взаимосвязи союзной государственности и национальной государственности республик.

На базе единой политической и экономической системы страны, в результате существенных изменений в социальной и духовной жизни советского общества, глубокого демократизма нашего государства происходит неуклонно прогрессирующее сближение наций и народностей СССР, вызывающее необходимость дальнейшего укрепления основ Советского федеративного государства. Это и нашло ясное и четкое отражение в новой Конституции СССР, которая «служит дальнейшему упрочению союзных начал многонационального государства, органически соединяет социалистический федерализм с демократическим централизмом»⁷.

Единство Советского союзного государства и укрепление общесоюзных начал отражается в ряде статей Конституции СССР. Так, в ней указывается, что суверенитет Союза ССР распространяется на всю территорию, которая включает в себя территории всех союзных республик (ст. 75); что законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик, а в случае расхождения закона союзной республики с общесоюзным применяется закон СССР (ст. 74); по всей территории действует единое союзное гражданство (ст. 33); гражданам всех союзных республик обеспечивается одинаковый статус (ст. ст. 34, 36 и др.).

В процессе развития общества зрелого социализма на пути к коммунизму все более повышаются роль всех республик в решении общесоюзных задач и вместе с тем — значение единого централизованного руководства со стороны органов союзной государственности в важнейших, решающих сферах и вопросах жизни общества. Новая Конституция усиливает единое централизованное руководство в вопросах общесоюзного значения. Так, при определении полномочий Союза ССР подчеркиваются единство и общие начала в решении общесоюзных вопросов (ст. 73, пп. 3—7, 10). Компетенции Союза ССР конкретизируются также в ст. ст. 108, 121, 122, 131, 133, 134, 135, определяющих полномочия и предметы ведения Верховного Совета СССР, его Президиума, Совета Министров СССР и других союзных органов.

Укреплению общесоюзных начал, а вместе с тем — коренным интересам каждой советской республики отвечают принятые за последние годы Основы законодательства по вопросам гражданского, уголовного, трудового, водного, лесного и других отраслей права. Они помогают единообразному подходу к решениям актуальных проблем права, выра-

⁷ Правда, 1982 г., 21 февраля.

жают и защищают общие интересы всего советского народа и в то же время помогают учитывать особенности республик, наций и народностей нашей страны. Республики как члены единого союзного государства испытывают потребность в обмене опытом, в поисках общих, единых путей решения важнейших вопросов государственно-правового строительства, что достигается на базе развития и укрепления союзных начал, федеративных связей между равноправными республиками, идущими в едином строю к общей цели.

Таким образом, действующая уже седьмой год новая Конституция СССР — Основной Закон общества зрелого социализма — способствует дальнейшему развитию советского федерализма и национальной государственности всех народов СССР, укреплению единого многонационального Советского государства, расцвету входящих в его состав советских республик, их неуклонному сплочению, сближению и умножению усилий в совместной борьбе за общее дело — победу коммунизма.

А. В. Қосимов

СССРнинг ЯНГИ КОНСТИТУЦИЯСИ АСОСИДА СОВЕТ МИЛЛИЙ ДАВЛАТЧИЛИГИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Мақолада етук социализм бўлган ҳозирги босқичда яшаётган Совет Иттифоқи халқлари миллий давлатчилигининг кейинги ривожланишида 1977 йилги СССР Конституцияси қабул қилинишининг улкан роли умумназарий аспектда ёритилган.

Э. Х. МАХМУДОВ

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС УЗБЕКИСТАНА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Отличительная черта современного этапа экономического развития — высокие темпы инвестиций и крупномасштабность производства, с одной стороны, а с другой, — возросшие требования к использованию имеющихся материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов и к методам социалистического хозяйствования в целом.

Эти вопросы со всей остротой поставлены и в статье Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова «Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР», и в его речи на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Практическая реализация выдвинутых партией актуальных задач в значительной мере связана с повышением эффективности строительного комплекса, в сфере которого материализуется преобладающая часть фонда накопления страны, решается «судьба» воспроизводства основных фондов. Чем выше эффективность комплекса, тем значительнее успехи экономики и подъема народного благосостояния. Неслучайно этому вопросу уделено особое место в тексте выступления Ю. В. Андропова на декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС¹.

В Узбекистане на долю строительного комплекса приходится около 18% валового общественного продукта, 13% основных производственных фондов и более 16% всех рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве.

Основное ядро комплекса — строительная индустрия и промышленность строительных материалов, которыми определяются возможности капитального строительства, его используемые и неиспользуемые резервы в удовлетворении потребностей народного хозяйства в основных фондах. Строительный комплекс позволяет соединить региональные

¹ Правда, 1983 г., 27 декабря.

интересы с общесоюзными, политику капитальных вложений с современными требованиями научно-технического прогресса.

Благодаря крупным капитальным вложениям в строительный комплекс республики, составившим за 1970—1982 гг. около 1,5 млрд. руб., значительно возросла техническая оснащенность строительного производства, укрепилась материальная база проектно-изыскательских организаций, увеличилось число строительно-монтажных организаций и предприятий, выпускающих строительные материалы и конструкции, создана почти заново такая отрасль, как промышленность сборного железобетона.

Ныне в Узбекистане действуют около 2 тыс. первичных подрядных организаций (в распоряжении которых имеется свыше 30 тыс. ед. основных видов строительной техники), более 200 предприятий промышленности строительных материалов, около 30 домостроительных комбинатов и заводов крупнопанельного домостроения, большое число предприятий и мастерских по ремонту строительно-дорожных машин. Если в 1970 г. мощности предприятий сборного железобетона позволяли произвести его в объеме 2,8 млн. м³, то сейчас — вдвое больше.

Увеличение масштабов инвестиционных программ и развитие строительной индустрии обусловили усиление проектно-изыскательской деятельности. За 1970—1982 гг. число проектно-изыскательских организаций в республике возросло с 66 до 95, а объем выполняемых ими работ превысил 120 млн. руб. в год.

Существенно изменилось «лицо» строительных площадок: возросли культура труда и научный уровень управления производством, повысился уровень механизации и комплексной механизации строительномонтажных работ и одновременно сократилась доля затрат ручного труда на их производство. Все больший размах получает метод коллективной организации труда — бригадный подряд, на основе которого в УзССР ныне выполняется почти половина строительной программы.

Все эти достижения строительного комплекса позволили по-новому, крупномасштабно и на индустриальной основе организовать капитальное строительство. Только за 1981—1982 гг. в республике освоено около 12 млрд. руб. капитальных вложений, введены в строй действующих такие важные объекты, как 10-й энергоблок Сырдарьинской ГРЭС и 12-й — Навоийской ГРЭС, третья очередь по переработке газа на Мубарекском заводе, новые мощности по добыче и переработке медной руды на Алмалыкском горно-металлургическом комбинате и др. За эти два года сданы в эксплуатацию около 180 тыс. га орошаемых земель, новые животноводческие комплексы, 11,7 млн. м² жилой площади, большое количество школ, больниц, дошкольных учреждений².

Функции строительного комплекса не ограничиваются внутрирегиональными задачами. Узбекистан, как и другие союзные республики, участвует в осуществлении важнейших общесоюзных строительных мероприятий, в так называемых «стройках века». В частности, посланцы республики прокладывают автомагистрали в Западной Сибири, содействуют подъему экономики Нечерноземья, строят БАМ. К середине 1983 г. ими выполнено там подрядных работ почти на 210 млн. руб., введено в сельскохозяйственный оборот 80 тыс. га бросовых земель, построено 142 тыс. м² жилой площади, сданы в эксплуатацию сотни километров дорог, ряд промышленных предприятий, гидротехнических и оросительных сооружений³.

Отмечая успехи строительного комплекса, нельзя не сказать и о недостатках, трудностях и нерешенных вопросах, отрицательно влияющих на его эффективность, весь ход капитального строительства. Как указывалось на седьмой сессии Верховного Совета Узбекской ССР десятого созыва (июль 1983 г.), допускается распыление капитальных

² Правда Востока, 1983 г., 6 июля.

³ По отчетным материалам выездных строительных организаций Узбекистана.

Вложений, во многих случаях не соблюдаются нормы продолжительности строительства и задела, затягиваются финансирование и представление проектно-сметной документации, полностью не выполняются плановые задания по вводу основных фондов и производственных мощностей.

На многих стройках допускаются значительные потери рабочего времени, простой техники, нерациональное использование и хранение строительных материалов, конструкций, инвентаря, приводящие не только к неоправданному росту текущих издержек строительного производства, но и к снижению эффективности прошлого труда, заложенного в средства производства. Неслучайно фондоотдача в целом по отрасли снизилась с 2,90 руб. в 1970 г. до 2,06 руб. в 1980 г., или на 29%⁴. Несмотря на наметившуюся ныне тенденцию ее роста, она отстает от уровня, достигнутого в период девятой и десятой пятилеток.

Учитывая все еще встречающуюся неоднозначность суждений относительно фондоотдачи, а главное — то, что в фондах заключена важнейшая часть производственного потенциала, отметим необходимость определенной синхронизации фондоотдачи, усиленно растущей фондовооруженности труда и его производительности как неременного условия повышения эффективности строительного комплекса. Пока же такой синхронизации в строительном комплексе региона не достигнуто, что можно считать одной из причин недостаточно высокой его народнохозяйственной и отраслевой эффективности, иллюстрируемой следующими данными (% к 1970 г.)⁵.

	1975 г.	1980 г.	1982 г.
Производство на 1 руб. основных производственных фондов (фондоотдача):			
национального дохода	77,3	73,9	75,1
строительно-монтажных работ (по сметной стоимости)	88,6	71,3	72,4
Фондовооруженность труда	134,8	207,4	248,3
Производительность труда	130,6	150,0	155,1

За рассматриваемый период несколько снизилось производство национального дохода на рубль валовой продукции строительного комплекса, возросла фондоёмкость производства. В условиях известной воспроизводственной роли строительного комплекса ухудшение его показателей, граничащее с невысоким уровнем эффективности, не только негативно сказывается на строительных результатах, но и снижает возможности отраслей — потребителей продукции комплекса и эффективность общественного производства в целом.

Высокий динамизм и крупномасштабность экономики, а также огромная строительная программа текущего и перспективного периодов требуют решительного улучшения дел в капитальном строительстве, повышения эффективности средств, вкладываемых в строительный комплекс региона. На это ориентируют прямые указания партии и правительства, сама система хозяйствования, условия и возможности ее развития.

Каковы же региональные возможности и пути решения этой важной народнохозяйственной задачи?

Очевидно, самый ближайший путь, лежащий на «общей поверхности» комплекса, — организация четкого и слаженного взаимодействия между всеми участниками инвестиционного процесса: заказчиками, подрядчиками, проектными учреждениями, поставщиками оборудования и материальных ресурсов, планирующими, финансирующими и другими органами. Хотя предложение само по себе и не ново, о нем не раз говорилось в печати, но именно из-за неотработанности до конца этой взаимосвязанной цепи происходят известные сбои строительного

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 203.

⁵ Рассчитано по материалам ЦСУ УзССР.

комплекса. Равная ответственность и прежде всего государственный подход к вопросам инвестиций должны быть положены в основу взаимодействия всех участников строительства. Этого, как никогда раньше, требуют, с одной стороны, возросшие объемы и характер строительства, а с другой, — сложности управления современным производством, включая особый состав используемых предметов и орудий труда.

Возможности дальнейшего повышения эффективности строительного комплекса связаны с улучшением использования основных производственных фондов, особенно их активной части — рабочих и силовых машин, транспортных средств, технологического оборудования, образно названных еще К. Марксом «костной и мускульной системой производства». Такой подход вытекает из современной научно-технической политики, высоких темпов фондооснащенности и процесса обобществления производства.

Пока же мощная в техническом отношении производственная база строительного комплекса используется явно недостаточно, а рост фондооснащенности не сопровождается даже равным увеличением других показателей — фондоотдачи и производительности труда.

Введенная в строительстве с начала 70-х годов платность фондов далеко не обеспечивает эффективность их использования. Концентрация техники в трестах (управлениях) механизации, повышая эксплуатационную готовность и маневренность машинного парка, его ремонтно-профилактический уровень, порой вместо улучшения, наоборот, усугубляет экономические отношения в строительстве из-за частых разногласий между общестроительными организациями, арендовавшими технику, и управлениями механизации, выделившими ее. Но эти разногласия, как показывает практика, легко устраняются, когда организация-арендатор, недостаточно производительного использовав предоставленную ей технику, проставляет в соответствующей документации такое количество машино-часов, которое соответствует безубыточной работе машин и, разумеется, устраивает владельцев техники, т. е. управления механизации. В результате, во-первых, происходит отождествление времени пребывания машин в распоряжении машиноэксплуатирующих организаций со временем полезной их работы, во-вторых, — искусственно повышаются показатели использования машинного парка, а в-третьих, — возникает неоправданный рост расходов по работам, выполняемым с помощью машин и механизмов, у общестроительных организаций и прибыль — у управлений механизации.

Такой «порядок» использования машинного парка, как показал анализ, в некоторых строительных системах республики даже узаконен. Так, Главташкентстрой обязал свои общестроительные организации вести расчеты с управлениями механизации по эксплуатации крановых машин по нормативным ценам за 16 часов независимо от фактической продолжительности их работы. К чему это приводит, покажем хотя бы на примере двух объектов — общежитий для ТашПИ и медсестер, возводимых СУ-33 треста № 6 того же главка. По этим объектам строительное управление перечислило тресту «Строймеханизация» 102,9 тыс. руб. вместо 40,3 тыс. руб. по смете. Если учесть обилие строительных организаций и создаваемых ими объектов, получается огромная сумма дополнительных издержек по работам, выполняемым на механизированной основе.

Выход из создавшегося положения видится в повышении роли сметных затрат по механизации, т. е. затрат, предусмотренных в составе единых районных единичных расценок (ЕРЕР), по эксплуатации машин и механизмов. Именно сметой, на наш взгляд, должны быть определены границы возможностей строительных организаций по применению техники в производственных процессах аналогично принципу лимитности, практикуемому ныне при планировании капитальных вложений. Иначе говоря, сметные затраты по работам, выполняемым с

помощью машин и механизмов,— это тот лимит, которого должны придерживаться и строители, и «механизаторы».

Жизнь, конечно, может внести определенные коррективы даже в самый ужесточенный лимит, но отдельные случаи не должны влиять на общую постановку дела. Более важно здесь другое. Ориентировка на сметные затраты потребует усиления обоснованности расчетов потребности в средствах механизации, необходимых и соответствующих объемам и структуре строительно-монтажных работ. И здесь многое зависит от проектировщиков, обоснованности экономической части проектов.

Весьма важно добиться повышения уровня отдачи всей совокупности основных производственных фондов, стоимость которых сейчас составляет несколько миллиардов рублей.

Экономический выигрыш от лучшего использования основных производственных фондов выражается прежде всего в том, что в результате роста доли овеществленного труда и одновременно сокращения удельного веса затрат живого труда при общем уменьшении затрат на производство единицы продукции происходит рост производительности общественного труда. Количественно этот выигрыш измеряется, как известно, фондоотдачей.

В современных условиях научно-технического прогресса, когда создание продукции в отраслях материального производства, в том числе строительстве, все более переходит к функциям основных производственных фондов, когда достижение высоких показателей в значительной степени зависит от уровня использования машин, механизмов и оборудования, возникает необходимость установления правильного соотношения между размерами выпускаемой продукции и основных фондов, в какой-то мере предварительного определения эффективности общей массы применяемых средств труда. Ведь для экономики народного хозяйства и его отдельных отраслей небезразлично, какой величиной затрат и усилий обеспечивается выпуск как общего объема, так и каждой единицы продукции. При этом речь идет не только о фактически сложившихся соотношениях затрат и результатов, но и их плановом (нормативном) уровне.

В этой связи особо актуальными становятся определение планового уровня фондоотдачи в строительном комплексе, разработка нормативов потребности строительных организаций в основных фондах, учитывающих не только ввод и выбытие фондов, но и соответствие их структуре выполняемых строительно-монтажных работ, зонально-климатическим и другим условиям производства. Пока же фондоотдача как экономический показатель используется главным образом при статистико-аналитических расчетах, причем не на всех организационных уровнях и подразделениях строительного комплекса. А отсутствие научно обоснованных нормативов потребности в основных фондах снижает плановое начало процесса фондооснащения производств, приводит к избытку фондов в одних организациях и отсутствию их в данный момент — у других. Поэтому очень важно усиление функций плановости, предварительного определения нормативной фондооснащенности строительных организаций и величины ее отдачи, которые были бы положены в основу рациональных соотношений между выпуском продукции и затратами овеществленного труда и вообще выбора фондосберегающих направлений развития строительного комплекса региона.

Важный резерв эффективного функционирования строительного комплекса — улучшение его организационно-управленческой системы, приведение ее в соответствие с требованиями и масштабами хозяйствования, вытекающими из решений XXVI съезда КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г., указаний последующих Пленумов ЦК КПСС.

Основа действующей ныне системы управления строительным ком-

плексом сформировалась примерно с середины 60-х годов. В соответствии с нею, все строительное производство в регионе осуществляется подрядными организациями, подчиненными союзным, союзно-республиканским и республиканским органам. Поскольку количественные и качественные изменения в строительном производстве накапливаются постепенно и точно так же возникают различия между фактически имеющимся организационным уровнем и изменяющимися условиями, то созданная почти два десятка лет назад управленческая «надстройка» ныне полностью уже не решает возложенные на нее задачи, слабо реагирует на требования усилившихся внутренних, внешних и диагональных связей, вступает в определенное противоречие с курсом на концентрацию производства. Поэтому в составе первичных подрядных организаций республики доминирующее место продолжают занимать мелкие, маломощные организации.

Так, на начало 1983 г. в УзССР действовало 510 (25,4%) строительного-монтажных организаций с годовым объемом работ по плану до 1,0 млн. руб., около 1300 (64,8%), выполняющих работ на 1,0—3,2 млн. руб., 140 (6,5%) — на 3,2—5,0 млн. руб. и лишь 55 (3,3%) — свыше 5,0 млн. руб. в год. При этом в динамике вырисовывается более ускоряющийся рост числа организаций с годовым объемом работ до 1,0 млн. руб. и от 1,0 до 3,2 млн. руб., которые в целом составляли в общей численности организаций в 1971 г. 84,0%, а в 1982 г. — более 90,0%. Удельный вес организаций с объемом работ 3,2—5,0 млн. руб. и выше снизился за этот период на 6,2%⁶.

Несколько иное положение складывается с трестами. За 1971—1982 гг. в общей их численности тресты с объемом работ до 5,0 млн. руб. и от 5,0 до 9,0 млн. руб. в год (по плану) сократились на 4,4% и примерно на столько же увеличилось число трестов с годовым объемом работ от 9,0 до 15,0 млн. руб. и выше. Это — результат мер по укрупнению трестов и созданию в системе строительных министерств и ведомств производственных строительного-монтажных объединений (ПСМО).

Однако этот, с первого взгляда, положительный процесс укрупнения трестов, а следовательно, и концентрации строительного производства не отвечает тому классическому образцу разделения общественного труда, которому свойственны технико-экономические преимущества, высокие производственные результаты. Поэтому созданные на базе действующих строительного-монтажных трестов объединения пока не достигли высокого организационного уровня и, как следствие, не дают желаемого эффекта во всех случаях. Не иначе, как недостатками организационно-управленческой системы строительства, можно объяснить тот факт, что за рассматриваемый период объем работ, приходившихся в среднем на одну первичную подрядную организацию, снизился почти на 100 тыс. руб.

Рост числа мелких организаций, их доминирование и другие недостатки отчасти объясняются ведомственной разобщенностью, наличием параллелизма и дублирования в строительном комплексе. Почти во всех областях и крупных городах республики одновременно функционируют строительного-монтажные организации (тресты и управления), предприятия по выпуску строительных материалов и конструкций, заводы и мастерские по ремонту строительной техники, автопредприятия и другие учреждения, принадлежащие различным министерствам и ведомствам. Например, ныне в Наманганской области Минстрой УзССР размещает трест с семью первичными подразделениями и домостроительный комбинат, Минсельстрой — семь передвижных механизированных колонн (ПМК) и два хозрасчетных участка, Минводхоз — строительного-монтажное управление (СМУ), семь общестроительных и

⁶ Рассчитано по данным статистических ежегодников: «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1971 г.». Ташкент, 1972, с. 214; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1981 г.». Ташкент, 1982, с. 182, а также материалам ЦСУ УзССР за 1982 г.

пять специализированных ПМК, Госкомводстрой — шесть ПМК и два СМУ, Минавтодор — 12 дорожноремонтных строительных управлений и три общестроительные организации и т. д. Кроме того, в области действует более 10 различных строительных организаций, принадлежащих нестроительным министерствам. Для успешного функционирования этих строительных подразделений почти каждое строительное министерство стремится создать необходимую промышленно-производственную базу или уже обладает ею.

Примерно такая же ситуация наблюдается и в других областях республики. Следует заметить также, что большинство строительных организаций наряду с работами по основному профилю заняты строительством жилья, школ, детских учреждений и других объектов, развивают собственные подсобные хозяйства, дающие их коллективам различную сельскохозяйственную продукцию.

Наукой и практикой доказано, что мелкие, разрозненные организации, как правило, не только маломощны, но и технически плохо оснащены, неэкономичны и испытывают постоянно затруднения в материальных и финансовых ресурсах. Возводимые ими объекты зачастую выходят за пределы установленных сроков строительства, а качество работ оставляет желать лучшего. В подобных случаях естественное стремление руководителей организаций улучшить положение дел поневоле порождает местнический подход к решению многих производственных задач, в результате ослабляется общий уровень концентрации строительного производства, размываются преимущества специализации. Но самый главный недостаток функционирования мелких, маломощных организаций заключается в том, что многие из них не справляются с программой подрядных работ, не обеспечивают запланированный ввод в действие основных фондов и производственных мощностей, рост производительности труда, снижение себестоимости и т. д.

Так, за 1979—1982 гг. число первичных подрядных строительномонтажных организаций, не выполнивших план подрядных работ, в целом по республике колебалось от 300 почти до 400, из них примерно 80% приходилось на организации с объемом работ до 2,0 млн. руб. в год. Объем невыполненных этими организациями работ в рассматриваемый период колебался в интервале от 108,8 до 192,6 млн. руб.⁷ Это достаточно ощутимые потери не только для отрасли, но и для экономики региона в целом.

До сих пор почти четверть (по отдельным показателям — еще больше) всех первичных подрядных организаций не выполняют план или по производительности труда или по прибыли и снижению себестоимости либо по всем этим показателям, взятым вместе. Например, по Министерству строительства республики рост производительности труда за два с половиной года XI пятилетки должен был составить 8,5%, а фактически она остается на уровне 1980 г., хотя среднемесячная заработная плата за этот период возросла на 5%⁸. А в таких организациях, как Госкомводстрой и Главташкентстрой, производительность труда даже снизилась против уровня 1980 г.

В современных условиях, когда рост объемов строительномонтажных работ относительно стабилизировался, а фактическая фондооснащенность строительного комплекса приблизилась к значениям нормы, когда в регионе достаточно высоки темпы естественного прироста трудовых ресурсов, очень важно использовать выгоды концентрации и специализации производства, выявленные многолетним опытом работы промышленности и других отраслей народного хозяйства. Представляется, что сейчас вся организационно-управленческая система должна быть подчинена именно такому направлению развития строительного

⁷ Рассчитано по материалам ЦСУ УзССР.

⁸ Правда Востока, 1983 г., 5 августа.

комплекса, ликвидации технически отсталых и неэффективных предприятий и организаций, созданию мобильных производственных строительного-монтажных объединений, отвечающих темпам и масштабам капитального строительства республики, в том числе ее отдельных областей. Для этого должен быть сделан тщательный анализ дислокации и показателей деятельности предприятий и организаций, научно обоснованно пересмотрена их отраслевая и территориальная соподчиненность, оптимизированы размеры и радиусы действия строительных и приравненных к ним организаций.

Разумеется, эти и иные меры сами по себе не решат поставленную задачу, автоматически не повысят эффективность управления и производства. Успех здесь во многом зависит от руководителей соответствующих министерств и ведомств, от внимания к этим вопросам местных органов власти. Ведомственные интересы здесь, как предусмотрено решениями XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, должны уступить интересам народнохозяйственным, а мелкие выгоды и временное благополучие — постоянным высоким производственным результатам.

Таковы лишь некоторые проблемы развития строительного комплекса Узбекистана. На наш взгляд, в целях дальнейшего повышения эффективности строительного комплекса, вкладываемых в него и проходящих через его сферу капитальных вложений целесообразно расширить фундаментальные экономические исследования, объединить и скоординировать имеющиеся научные силы. Видимо, пора подумать о создании в республике, занимающей четвертое место в Союзе по размерам осваиваемых капитальных вложений и вводимых в действие основных фондов, единого научного центра, призванного концентрировать, координировать и решать основные экономические проблемы в области капитальных вложений и строительства.

Э. Х. Махмудов

УЗБЕКИСТОНДА ҚУРИЛИШ КОМПЛЕКСИ ВА УНИНГ САМАРАДОРЛИГИНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Бу мақолада муаллиф Ўзбекистонда қурилиш комплексининг ҳозирги пайтдаги аҳволини характерлаб бериб, унинг самарадорлиги (фондлардан фойдаланишни ташкилий-бошқариш системасини яхшилаш ва бошқалар)ни оширишнинг бундан кейинги қатор масалаларида тўхталиб ўтган.

Р. Г. РАБИЧ

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ РАБОЧЕГО КЛАССА УзССР В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В докладе о 60-лети СССР Ю. В. Андропов, характеризуя исторический путь республик Советского Союза, отметил как один из наиболее значимых его итогов то, что «в каждой из них вырос современный рабочий класс»¹.

Процесс этот, закономерный для всех республик, в каждой из них имел и свою специфику. Так, формирование рабочего класса Советского Узбекистана проходило в условиях социально-экономической и культурной отсталости, унаследованной от феодально-колониального прошлого. Преодоление этой отсталости было тогда первоочередной задачей ленинской национальной политики партии, и в этом деле важ-

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1982 г. М., 1982, с. 8.

нейшую роль призвана была сыграть социалистическая индустриализация, курс на которую взял состоявшийся в декабре 1925 г., XIV съезд партии.

В ходе социалистической индустриализации, по мере развития крупной многоотраслевой промышленности, ее технического оснащения, в Узбекистане, как и по всей стране, росли ряды, профессиональный и образовательный уровень рабочего класса, менялась его отраслевая структура, происходили изменения в его территориальном размещении и т. д. Эти изменения в конкретных условиях УзССР имели ряд особенностей. Важнейшие из них сводились к следующему:

1. Более быстрые темпы структурных изменений в составе рабочих кадров республики по сравнению с промышленно развитыми районами страны в связи с выравниванием уровня развития союзных республик, интенсивным ростом новых отраслей индустрии.

2. Тесная взаимосвязь между изменениями в составе рабочего класса и национальной политикой партии, ее курсом на широкую подготовку национальных рабочих кадров.

3. Пополнение рабочего класса Узбекистана главным образом за счет неграмотных и малограмотных дехкан, что обусловило временное отставание республики от Центра по таким важным показателям, как уровень образования и квалификации рабочих кадров.

4. Зависимость изменений в социальной структуре рабочего класса УзССР от специализации экономики республики, в первую очередь на развитии основной отрасли ее сельского хозяйства — хлопководства.

Одним из главных направлений развития структуры рабочего класса Узбекистана явились изменения в его национальном составе. Они укрепляли социальную базу диктатуры пролетариата в республике, открывали широкие возможности для поступательного экономического и культурного прогресса ее на пути к социализму, минуя капитализм.

Средазбюро ЦК ВКП(б) дважды — 8 декабря 1927 г. и 9 апреля 1929 г. — принимало постановления о всемерном привлечении на промышленные предприятия представителей местных национальностей².

Только за 1924—1934 гг. удельный вес узбеков среди рабочих ценовой промышленности УзССР увеличился с 31,6 до 42,2%, а рабочих всех коренных национальностей — с 45,8 до 50,8% (без учета местных этнических групп — кипчаков, курама, тюрков, арабов, кашгарцев, ягнобцев, дунган)³.

Всего за несколько лет социалистической индустриализации в Узбекистане было подготовлено больше рабочих коренных национальностей, чем их было во всей промышленности дореволюционного Туркестана. И, разумеется, качественный уровень новых национальных кадров рабочего класса был неизмеримо выше, чем дореволюционных.

В течение последующих предвоенных лет численность представителей местных национальностей в составе рабочего класса Узбекистана продолжала возрастать, но удельный вес их в промышленности республики оставался примерно на прежнем уровне (в 1940 г. — 48% общего числа рабочих)⁴. Это во многом было связано с бурным ростом новых отраслей промышленности, требовавших оперативного обеспечения их опытными кадрами, которых не успевали готовить на местах, а потому направляли в порядке братской помощи из центральных промышленных районов Союза.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что очень быстро шел рост удельного веса рабочих коренных национальностей. Так, с 1 января 1928 г. по 1 августа 1934 г. доля рабочих коренных национальностей на электростанциях УзССР увеличилась с 18,6 до 31,1% (включая

² См.: КПСС и Советское правительство об Узбекистане. Сборник документов (1925—1970). Ташкент, 1972, с. 222—224, 329.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 12, д. 179, л. 19.

⁴ История рабочего класса Советского Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 352.

27,5% узбеков), в металлообрабатывающей промышленности — соответственно с 12,9 до 38,0% (в том числе 34,9% узбеков), в полиграфической — с 21,5 до 45,3% (42,2% узбеков)⁵.

Создание национальных рабочих кадров в Узбекистане имело огромное значение, выходявшее далеко за рамки развития народного хозяйства. Дело было не только в количественном росте численности узбеков в составе промышленно-производственного персонала республики, но и в упрочении социальной базы партии и Советской власти, сложении новых межнациональных отношений внутри рабочего класса, строившихся на принципах дружбы, братства и взаимопомощи.

Весьма важно и то, что в составе рабочего класса Узбекистана формировался большой отряд женщин-работниц, в том числе из местных национальностей.

Чтобы вовлечь женщину-узбечку в промышленное производство, предстояло прежде всего вырвать ее из плена затворничества, покончить с ее фактическим неравноправием и с пренебрежительным отношением к ней, приучить ее к труду на предприятиях с большим производственным коллективом, дать ей общее и профессиональное образование, воспитать в духе марксистско-ленинской идеологии. Этот комплекс сложнейших задач был решен под руководством Коммунистической партии в исторически кратчайший срок.

Стремительный рост численности женщин-работниц в Узбекистане начался уже в годы первой пятилетки. За пятилетку удельный вес женщин в составе рабочего класса республики достиг 35,7%, приблизившись к общесоюзному уровню. Этот успех был достигнут главным образом за счет развития шелковой и текстильной промышленности, где женщины в 1929/30 г. составляли соответственно 55 и 43%⁶.

На 1 июля 1937 г. в промышленности УзССР насчитывалось 34 168 женщин из общего количества производственно-технического персонала — 98 168 человек⁷. К 1940 г. доля женщин в составе рабочего класса Узбекистана достигла 40,7%. В социалистической промышленности республики трудилось свыше 20 тыс. женщин местных национальностей, в том числе 16 тыс. узбечек⁸.

Формирование женских национальных индустриальных кадров имело огромное политическое, социальное значение, явилось важным достижением ленинской национальной политики партии.

Одной из главных задач индустриального строительства в Узбекистане была концентрация рабочих на промышленных предприятиях. Крупные фабрики и заводы, как правило, отличались лучшей организацией труда, большим использованием машин, на них легче было наладить подготовку и переподготовку рабочих, их идейную закалку, воспитание в духе нового, социалистического отношения к труду, в духе пролетарского интернационализма.

За короткий срок в Узбекистане были достигнуты существенные успехи в концентрации рабочих. Так, если в 1923 г. предприятия с числом рабочих до 50 человек составляли в республике 77,5%, а по количеству занятых — 39,6%, то в 1933 г. — соответственно 50,4 и 8,1%. В то же время значительно возрос удельный вес более крупных предприятий. Показательно, что в 1923 г. в Узбекистане отсутствовали предприятия, где число рабочих превышало 500 человек. В 1933 г. в республике было уже 15 предприятий с числом рабочих от 501 до 1000, а на 5 работало свыше 1000 человек. На крупнейших предприятиях было занято 39,8% всех рабочих ценовой промышленности УзССР⁹. В целом за это десятилетие среднее число рабочих на одном предприятии республики увеличилось с 41 до 140¹⁰.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 12, д. 179, л. 70.

⁶ Народное хозяйство Средней Азии, 1930, № 9—10, с. 89.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 12, д. 401, л. 3.

⁸ История рабочего класса Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1964, с. 286.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 12, д. 179, л. 82.

¹⁰ Там же, л. 87.

В годы довоенных пятилеток произошли важные изменения в отраслевой и профессиональной структуре рабочего класса Узбекистана. Появились его отряды, занятые во вновь созданных отраслях, как цементная промышленность (в 1927/28 г.— 230 рабочих), деревообрабатывающая (в 1924/25 г.— 48, в 1927/28 г.— 116 рабочих), производство одежды и обуви (соответственно — 139 и 630 человек). Особенно впечатляющим был рост числа рабочих в такой новой для республики отрасли промышленности, как шелкомотальная, где в 1927/28 г. было занято 1450 человек против 172 в 1924/25 г.¹¹

Заметный рост численности рабочих произошел и в ряде старых отраслей промышленности Узбекистана. Так, в топливной промышленности в 1913 г. было занято всего 73 рабочих, а в 1927/28 г.— 340, в кожевенно-меховой — соответственно 244 и 770¹².

В предвоенные годы ряды рабочего класса росли во всех отраслях индустриального производства Узбекистана, но в легкой промышленности их было занято еще гораздо больше, что видно из приведенных ниже среднесписочных данных (включая рабочих на дому)¹³:

Группы промышленности	1935 г.	1937 г.	1940 г.
Всего	100 407	136 891	165 033
Группа „А“	49 249	62 380	63 414
Группа „Б“	51 158	79 947	101 619

Как видно, количество рабочих в легкой промышленности увеличивалось в целом быстрее, чем в тяжелой, хотя и там рост был весьма значительным. Эту тенденцию нельзя, однако, рассматривать как некое нарушение закономерности социалистической индустриализации, выражающейся, как известно, в преимущественном развитии производства средств и орудий производства. Надо учитывать, что развитие тяжелой промышленности не выдвигалось партией и правительством как самоцель, а осуществлялось с учетом общих задач и особенностей того или иного экономического района. В частности, учитывались общесоюзная специализация Узбекистана на производстве хлопка, традиции кустарной текстильной и некоторых других отраслей легкой промышленности и то обстоятельство, что кадры рабочих коренных национальностей для этих отраслей можно было обеспечить легче, чем для тяжелой промышленности.

Возможность развития в УзССР в начале индустриализации в первую очередь отраслей легкой промышленности и соответствующих отрядов рабочего класса была обеспечена общесоюзным разделением труда, наличием в центре страны крупных очагов тяжелой индустрии.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что темпы роста отрядов рабочего класса в тяжелой индустрии республики также были очень высокими. Так, количество рабочих, занятых на электростанциях, выросло с 1933 по 1940 г. с 1032 до 2142, а в промышленности стройматериалов — с 5567 до 9561; в важнейшей отрасли тяжелой промышленности — металлообрабатывающей — численность рабочих увеличилась за те же годы с 16 092 до 28 679 человек, в том числе на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения — с 1352 до 2336. Особенно быстро росла численность рабочих в химической промышленности — с 265 до 1436 человек¹⁴.

Развитие социалистического строительства и прежде всего индустриализации страны требовало, как указывал В. И. Ленин, обучения, воспитания и подготовки «всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей»¹⁵. С началом социалистической индустриализации

¹¹ Там же, д. 19, л. 1.

¹² Там же.

¹³ Там же, д. 606, л. 51.

¹⁴ Там же, л. 51—53.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 33.

в Узбекистане, как и по всей стране, развернулся массовый поход за приобретение общих и специальных знаний. Тысячи рабочих учились на курсах, в технических, вечерних общеобразовательных школах. Подавляющее большинство молодежи, поступавшей на фабрики и заводы, имело уже образование не ниже начального, что явилось немалым достижением, ибо до Октябрьской революции рабочий класс Узбекистана был почти сплошь неграмотным.

Весьма примечательным было появление в республике растущего слоя рабочих с высшим, средним и неполным средним образованием. Удельный вес их зависел от отрасли промышленности, характера труда в ней, уровня механизации. Наиболее многочисленной к 1939 г. была прослойка рабочих с образованием не ниже неполного среднего в полиграфической (13,5%), металлообрабатывающей и металлургической промышленности (11,2%), тогда как на лесозаготовках она составляла всего 0,8%, в бумажной промышленности — 5,6%¹⁶. В общей сложности на 1000 рабочих республики высшее, среднее и неполное среднее образование тогда имели 60 человек (среди мужчин — 73, среди женщин — 29)¹⁷. Это был еще скромный успех, но он свидетельствовал о начале важных качественных сдвигов в структуре рабочего класса Узбекистана по такому показателю, как уровень образования.

Особенностью рабочих кадров УзССР в довоенный период было то, что основная часть их не обладала большим стажем работы. Так, даже на 1 ноября 1940 г. из 11 440 рабочих 8 крупнейших предприятий хлопчатобумажной промышленности республики почти половина (5712) имела стаж до одного года, а более трех лет работали там всего 1942 человека. Примерно так же обстояло дело на 54 учтенных предприятиях хлопчатобумажной промышленности: здесь стаж до одного года имели 3623 рабочих из 7813, а стаж более трех лет — 1423 рабочих¹⁸. Низкий стаж работы большинства рабочих был обусловлен в первую очередь молодостью промышленности республики, большинство предприятий которой было введено в действие лишь в годы первых пятилеток. Но немалую, подчас главную роль играла и текучесть кадров, характерная тогда и для страны в целом.

Партия и правительство осуществили ряд эффективных мер по борьбе с текучестью кадров. Одной из них было поощрение самозакрепления рабочих на предприятиях. Рабочие принимали обязательство оставаться на данном предприятии постоянно или на протяжении определенного длительного срока. Эта инициатива стала одним из действенных средств укрепления трудовой дисциплины и улучшения качественного состава персонала фабрик и заводов. Например, в УзССР только за сентябрь-октябрь 1930 г. на заводе им. Ильича самозакрепилось 653 рабочих, на механическом заводе ГХК — 766, на Красно-восточном заводе — 600 и т. д.¹⁹

Вместе с тем Советское государство приняло ряд законодательных мер по борьбе с текучестью рабочей силы. Так, 28 декабря 1938 г. ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС приняли совместное постановление «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле», в котором содержался пункт о лишении некоторых льгот рабочих, переходящих с одного предприятия на другое²⁰. Свою роль в борьбе с текучестью кадров сыграло и введение на всех предприятиях СССР с 1939 г. трудовых книжек. Наконец, в условиях крайне напряженной международной обстановки Верховный Совет СССР принял Указ, запрещающий самовольный уход рабочих

¹⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР. М., 1962, с. 132.

¹⁷ Там же, с. 57.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 12, д. 641, л. 1—3.

¹⁹ История рабочего класса Узбекистана, т. I, с. 169.

²⁰ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. II. М., 1957, с. 544—553.

и служащих с предприятий и учреждений²¹. Вскоре было издано новое Положение, регулировавшее распределение рабочей силы в стране в условиях начавшейся мировой войны: о порядке обязательного, независимо от территориального расположения, перевода инженерно-технических работников, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий на другие²².

Все это способствовало росту профессиональной квалификации рабочих кадров, одним из факторов которой, как известно, служит стаж работы на определенном участке производства.

Крупным достижением социалистической индустриализации в Узбекистане было создание очагов промышленности и отрядов рабочего класса в отдаленных областях республики.

В дореволюционном Туркестане рабочий класс формировался главным образом в экономически более развитых Ташкентской и Ферганской областях, где было сосредоточено свыше 80% рабочих края²³.

В годы социалистической индустриализации старые промышленные центры получили дальнейшее развитие и в то же время возникают новые индустриальные очаги.

Важнейшим промышленным центром республики оставался Ташкент. К 1934 г. в городе появилось много новых видов промышленного производства и, соответственно, новые рабочие кадры. Возникли первые предприятия химической промышленности (43 рабочих), машиностроительной (1587 рабочих), швейной (3124 рабочих) и др. С 1923 по 1934 г. население столицы республики выросло вдвое, а численность промышленных рабочих — в 6 раз²⁴.

В Самарканде за эти же годы возникли следующие отрасли промышленности: шелкоткацкая (755 рабочих), кожевенная (426 рабочих), производство одежды и обуви (1346 рабочих), хлебопекарная (360 рабочих), другие отрасли пищевкусовой промышленности (876 рабочих), плодоовощная (216 рабочих), деревообрабатывающая промышленность (53 рабочих). Общая численность промышленных рабочих в городе увеличилась почти в 6 раз — с 1023 до 5950 — при росте населения с 71 456 до 154 600 человек, или немногим более чем вдвое²⁵.

Наиболее резкий скачок в развитии промышленности и подготовке кадров для нее произошел в Бухаре. По переписи 1924 г., там на 37 497 человек населения приходилось всего 7 промышленных предприятий и 54 рабочих. На 1 января 1934 г. в городе насчитывалось уже 20 предприятий с 2422 рабочими. В Бухаре возникли металлообрабатывающая, деревообрабатывающая, текстильная, пищевкусовая промышленность, производство одежды и обуви²⁶.

В предвоенные годы происходят дальнейшие сдвиги в размещении рабочих кадров в Узбекистане. Однако и на этом этапе социалистической индустриализации сохранялось значение Ташкента как главного промышленного центра республики. С 1933 по 1940 г. число рабочих в столице и столичной области УзССР увеличилось более чем вдвое — с 29 384 до 60 938 человек (по другим данным — до 53 920 человек). Накануне Великой Отечественной войны на долю Ташкентской области приходилось более 60% рабочих Узбекистана²⁷. Такое сосредоточение рабочего класса при одновременном увеличении его отрядов в других областях республики было закономерно и необходимо ввиду наличия в столице Узбекистана крупных трудовых резервов.

Вместе с тем росли ряды рабочего класса в других городах

²¹ Там же, с. 637—638.

²² История рабочего класса Узбекистана, т. I, с. 281.

²³ Мельникова Т. С. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. Ташкент, 1956, с. 8.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 12, д. 179, л. 115—116.

²⁵ Там же, л. 117.

²⁶ Там же, л. 124.

²⁷ Там же, д. 606, л. 57.

УзССР, в Самаркандской, Бухарской и иных областях, а также в КК АССР.

Неуклонный количественный и качественный рост рядов, глубочайшие положительные изменения в структуре и территориальном размещении рабочего класса Узбекистана упрочили его положение как ведущей общественно-политической силы в республике. Это, в первую очередь, нашло отражение в широком вовлечении рабочих в ряды Коммунистической партии. Рост рабочей прослойки в партии, с одной стороны, свидетельствовал о повышении классовой сознательности, социальной активности рабочего класса, а с другой,— способствовал дальнейшему росту творческой инициативы рабочих масс, в авангарде которых шли рабочие-коммунисты. К январю 1932 г. удельный вес рабочих в составе КП(б)Уз достиг 54,5%²⁸. Возрастала и активность рабочих в Советах, комсомоле, профсоюзах и других массовых общественных организациях.

Итак, количественный и качественный рост рабочего класса Узбекистана в годы социалистической индустриализации сопровождался крупными сдвигами в его структуре — формированием новых отрядов промышленных рабочих, повышением удельного веса национальных кадров, в том числе женских, совершенствованием территориального размещения индустриальных кадров. Все это способствовало закономерному как для Узбекистана, так и для всей страны возрастанию под руководством КПСС ведущей роли рабочего класса на всех участках строительства социализма.

Р. Г. Рабич

УЗБЕКИСТОНДА СОЦИАЛИСТИК ИНДУСТРАШТИРИШ ЙИЛЛАРИДА ИШЧИЛАР СИНФИНИНГ СТРУКТУРАСИДАГИ УЗГАРИШЛАР

Мақолада урушга қадар бешйилликлар даври бўлган республикани социалистик индустраштириш йиллари давомида Ўзбекистон ишчилар синфи структурасида рўй берган чуқур сифат ўзгаришларни конкрет фактик материаллар билан ишонarli ёрнтиб берилган.

²⁸ Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах. Сборник статистических материалов (1924—1964 гг.). Ташкент, 1964, с. 43—45.

А. Ю. ЗУЕВ

О ДИНАМИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

XXVI съезд КПСС определил в качестве первоочередных задач, стоящих перед нашей страной, комплекс мероприятий по охране природы. В частности, намечено повысить темпы работ по рекультивации земель, более комплексно осваивать полезные ископаемые, увеличить мощности систем оборотного и повторного использования вод, разрабатывать и внедрять на предприятиях бессточные системы водопользования и др.¹

В этой связи еще более возрастает теоретико-методологическая и практическая значимость вопросов о сущности, структуре и динамике вещественно-энергетических круговоротов во взаимодействии общества и природных материальных систем.

Объективный мир, как известно, представляет собой совокупность саморазвивающихся систем. В основе всех этапов развития этих систем и их компонентов лежит ведущее, специфическое противоречие — борьба двух противоположных компонентов саморазвивающейся системы. Развертывание такого противоречия, выражающегося в противоречивости противоположных тенденций процесса взаимодействия диа-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 183—184.

лектических компонентов саморазвивающейся системы, выступает базисным отношением, самооснованием, при котором данное объединение компонентов реализует имманентно свойственную материи способность к саморазвитию. Каждая такая система имеет свою среду, с которой она взаимодействует, обменивается веществом, энергией, информацией. Если в саморазвивающейся системе связи между ее элементами носят интегративный и корреляционный характер, то между такой системой и средой интегративные связи отсутствуют и их взаимодействие в форме кругового обмена «обеспечивают» корреляционные связи. Эти связи ответственны за создание особых, корреляционных систем, образуемых взаимодействием элементов различных саморазвивающихся систем, одни из которых служат средой для других. Например, для человеческого общества такую среду составляют элементы геологических, биологических, географических и других саморазвивающихся систем, а система «общество — среда» является корреляционной.

Важная особенность таких систем состоит в том, что источник развития находится не во взаимодействии компонентов системы, а в каждом отдельном компоненте. И каждая система саморазвития воспроизводит себя сама. А среда служит условием развития, предоставляет необходимые виды материи и энергии, информацию для нее. Когда говорят, что такая корреляционная система (например, географический ландшафт) развивается, следует иметь в виду, что развитие системы в целом идет через саморазвитие отдельных ее компонентов. Развитие одной саморазвивающейся системы, выступающей средой существования другой, изменяет тем самым условие ее бытия и в то же время испытывает на себе обратное влияние. Изменение внешних условий создает необходимые предпосылки для реализации процессов развития. У каждой саморазвивающейся системы в данное время имеется строго определенная среда, элементами которой выступают другие саморазвивающиеся системы. С ними она взаимодействует, но, как мы уже отмечали, не всякие связи означают взаимодействие, следовательно, связи саморазвивающейся системы с теми системами, которые не являются ее средой, не носят характера взаимодействия. Если какая-то саморазвивающаяся система (или ее компонент) связана с другой и не является ее средой, то свое воздействие первая передает через ее среду («цепочка» эта может быть достаточно длинной). Так, исследованиями А. Л. Чижевского еще в начале XX в. была установлена связь между активностью Солнца и многочисленными функциональными и органическими нарушениями жизнедеятельности и развития биологических систем². Это направление в современной науке получило весьма широкое распространение. Но такая связь не есть взаимодействие, в данном случае системы не обмениваются веществом и энергией. Эта связь лишь изменяет характер круговоротов в них.

Способность к самовоспроизводству отнюдь не означает полной замкнутости. Напротив, она может быть реализована лишь в случае достаточно интенсивного притока из окружающей среды в систему вещества, энергии и информации, а также отвода в нее отходов метаболизма. Противоречие между растущими потребностями системы органической целостности в веществе и энергии и относительной ограниченностью этих ресурсов в ее среде лежит в основе создания и совершенствования механизмов функционирования, обеспечивающих на данном историческом этапе развития системы возможно более полное использование этих ресурсов.

Самовоспроизводство может осуществляться только в процессе борющегося единства таких противоположных компонентов, сторон, взаимодействие между которыми является причиной их существования. Если структуру противоречия образуют противоположности од-

² См.: Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976.

ной сущности, предполагающие и в то же время отрицающие друг друга, потенциально содержащие в себе «свое иное» и в каждый момент времени актуализирующие его,— такое противоречие является источником самодвижения соответствующих материальных систем. Материальные же системы, образованные взаимодействием компонентов, сторон, противоречивых внешним образом, просто сосуществуют друг с другом. Взаимодействие не является детерминантой их существования, они не связаны интегративно общей линией развития, не способны самостоятельно осуществлять процесс своего воспроизводства.

Способность к самостоятельному воспроизводству — то наиболее глубокое основание, по которому следует различать основные типы круговоротов. В процессе круговорота между видом материи и условиями его существования происходят производство и воспроизводство этих двух основных составляющих саморазвивающейся системы. Круговорот же между системой органической целостности и ее средой (т. е. круговорот в корреляционной системе) обеспечивает веществом, энергией и информацией процесс (само)воспроизводства компонентов и сторон саморазвивающейся системы, а также вывод за ее границы продуктов метаболизма. В этом и заключается принципиальное отличие круговоротов в саморазвивающейся системе от круговоротов в корреляционной системе. Следовательно, типы систем и типы круговоротов находятся в строгом соответствии друг с другом. Таким путем воспроизводятся формы движения материи, а кроме бесконечного множества саморазвивающихся систем — их носителей, в мире нет ничего.

Вид материи в процессе взаимодействия со средой преобразует ее, т. е. изменяет «другое в себе бытие» соответственно природе своей сущности и, расширив воспроизведя ее как «для себя бытие», осуществляет процесс направленного развития, поскольку развитие одной стороны сущности — это в то же время и развитие другой. Но активным началом обладает всегда только вид материи, так как присущая ему более высокая форма отражения позволяет в известном смысле (а в социальных системах и в прямом) руководить саморазвитием системы как целого.

Появление первых количеств нового вида материи еще не означает создания новой саморазвивающейся системы. Качественные особенности его проявляются лишь в случае, когда его количество перейдет через определенный предел. Только тогда новый вид субстанции будет способен, активно взаимодействуя со средой и изменяя ее согласно своей сущности, располагать продуктами своей деятельности, превращая элементы среды в фактор внутреннего содержания, образуя с ними высший тип единства — органический.

Незамкнутость круговоротов петроминералогенеза, обусловленных, в свою очередь, всей историей развития Земли как планеты, послужила той предпосылкой, на базе которой смог возникнуть и поступательно развиваться географический круговорот. В процессе этого круговорота воспроизводится не только такое геологическое образование, как минерал вода, но специфические для географической формы движения материи компоненты (гидросфера и тропосфера), образующие географическую оболочку Земли.

Наибольшим вниманием среди специалистов ныне пользуется концепция, выдвинутая акад. А. П. Виноградовым³. В ней обосновывается гипотеза о том, что атмосфера и гидросфера возникли в результате дегазации и дегидротации лав, излившихся из верхних слоев мантии и образовавших земную кору.

В настоящее время географические, как и другие природные круговороты, испытывают сильнейшее воздействие со стороны человека,

³ Виноградов А. П. Химическая эволюция Земли. М., 1959, с. 6—8.

и задача предотвращения их резкой перестройки стала одной из глобальных проблем современности.

На базе геологического и географического круговоротов в так называемом ландшафтообразующем слое, там, где взаимообмен веществом, энергией и информацией наиболее интенсивен, — в зоне прямого и наибольшего контакта компонентов геологической и географической оболочки — под влиянием как энергии Солнца, так и энергии внутренних сфер Земли возник круговорот органического вещества.

В процессе материального производства, сообразуясь со своими потребностями, опредмечивая свою сущность, человек преобразует природное вещество и энергию в необходимые ему материальные блага, имеющие уже социальные качества. «Человек и его труд на одной стороне, природа и ее материалы — на другой...»⁴ Труд выступает как единство процесса метаболизма человека и природы (включенной в состав материального производства), опосредованного его производственной деятельностью, т. е. того процесса, в котором воспроизводятся материальные основы его существования, а также общественные отношения людей. Вместе с тем мы видим, что К. Маркс не отождествляет труд и обмен веществ⁵, но именно этот обмен является конечной целью процесса труда. В свою очередь, метаболизм человека и природы не сводится только к материальному производству и труду.

Процесс создания человеком «второй природы», превращения элементов среды в фактор внутреннего содержания общества повышает интенсивность протекания обменных процессов между обществом и природой. Но эти процессы протекают в обществе иначе, чем в природе. Именно в опосредованном социальными факторами характере протекания метаболизма человека и природы, осуществляемого небиологическими по своей сути средствами, и заключается коренное отличие этого метаболизма от такового в природе.

При анализе исследуемых процессов мы исходим из выработанного основоположниками марксизма-ленинизма принципа органического диалектического единства человека и природы.

Указав, что качественное отличие общества от природы коренится в трудовой, практической деятельности людей по преобразованию природы и самих себя («рука... является не только органом труда, она... и продукт его»)⁶, марксизм выявил и органическое единство человека и природы, осуществляющееся в материально-производственной сфере деятельности человека как субъекта производства. Причем биологическая природа человека и его социальная сущность пронизывают друг друга, конечно, при определяющей роли социального. (Биологическая природа не уничтожается в социальной сущности человека, а претерпевает качественные изменения и образует органичное единство с социальной).

Диалектический подход к соотношению социальной сущности и биологической природы человека, представление истории природы и общества как единого естественноисторического процесса являются важным направляющим импульсом исследования взаимосвязи человека и природы.

Люди представляют собой определенный объем биомассы, они потребляют значительное количество вещества и энергии из природы, а возвращают в нее отходы своей жизнедеятельности. Даже реализация только этих потребностей оказывает существенное влияние на круговороты в природе, в частности на влагооборот. Среда человека включает в себя естественную среду (среду общества), являющуюся условием его существования как биологического вида, и искусственную среду — условия существования его как субъекта производства. Обязательным условием жизни человека как природного существа вы-

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 195.

⁵ Там же, с. 188—195.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 488.

ступает непрерывный обмен веществом и энергией (метаболизм со своими условиями существования и средой).

Необходимо отличать различные виды метаболизма между человеком и природой. Первый вид осуществляется в процессе реализации человеком своих физиологических (биологических) функций, связанных только с его биологической природой, например процесс дыхания. Функция второго вида, на первый взгляд, — как и первого, — удовлетворение тех же физиологических потребностей — в пище, воде и др. Однако между ними есть существенное различие: и пища, и вода (конечно, если человек не пьет непосредственно из источника) — продукты труда, они «профильтрованы» трудом. «За исключением добывающей промышленности... все отрасли промышленности имеют дело с таким предметом, который представляет собой сырой материал, то есть предмет труда, уже профильтрованный процессом труда, и который сам уже является продуктом труда»⁷.

Более того, обмен веществом и энергией между человеком и природой не сводится лишь к его биологическим потребностям в воде, пище и т. д. Все более значимой становится проблема удовлетворения его социальных запросов. М. И. Львович пишет: «Если бы нужды москвичей ограничивались только питьевой водой, то московскому водопроводу было бы достаточно подавать около восемнадцати тысяч метров кубических воды в сутки... В действительности, он подает примерно в двести раз больше... или около 600 литров на одного человека»⁸.

Но не эти формы взаимобмена являются ведущими в обществе. Наиболее значим и весом (также в прямом смысле) метаболизм в процессе материального производства. Чтобы обеспечить свои физиологические и социальные запросы, человек вынужден вырывать из природных взаимосвязей миллиарды тонн сырья и т. п.

В процессе поступательного развития общества эти формы метаболизма имеют различные тенденции роста: если первый вид имеет тенденцию к сокращению (в частности, в результате введения кондиционирования воздуха), второй растет довольно средними темпами, а третий вид бурно развивается.

Эта структура една для всех экономических формаций. Процесс труда «есть всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и поэтому он не зависит от какой бы то ни было формы жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам»⁹.

Написанное выше дает нам возможность выделить, в соответствии с их значимостью, три вида круговоротов во взаимодействии общества и природы:

1) круговорот между субъектом производства (вид материи) — человеком и объектом производства (условия существования) — средствами производства. Этот уровень можно назвать социальным;

2) круговорот между объектом производства (условиями существования) — средствами производства и средой. Его мы назовем производственно-природным;

3) круговорот между субъектом производства (вид материи) — человеком и средой — природный круговорот.

Научно-технический прогресс, подчиненный внутренним закономерностям общественного строя, прямо и косвенно порождает целую систему неотложных задач, в первом ряду которых стоит такая комплексная, глобальная проблема, как взаимоотношение общества и природы. Имеющая в своей глубинной основе социально-экономическую природу, эта проблема вобрала в себя многие противоречия сов-

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 192.

⁸ Львович М. И. Мировые водные ресурсы и их будущее. М., 1974, с. 332.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 195.

ременного социального, экономического, политического и идеологического характера. Современная наука и практика накопили достаточный научно-технический потенциал, дающий возможность рационально и наиболее эффективно использовать природные ресурсы в целях всестороннего развития как общества в целом, так и отдельной личности. Однако автоматически такие возможности реализовываться не могут. При капитализме, в условиях обострения противоречий между производительными силами и производственными отношениями, когда главная задача состоит в получении в минимально короткий срок максимальной прибыли, господствует одностороннее, потребительское, утилитарное отношение к природным богатствам, и проблемы рационального природопользования, несмотря на ряд технико-экономических мероприятий в этой области, являются принципиально неразрешимыми. В развитом социалистическом обществе, в условиях единого народнохозяйственного комплекса, экономическая политика не руководствуется целями получения любым путем максимально возможного объема продукции.

Претворяя в жизнь конституционное положение Основного Закона нашего государства об охране природы, партия и правительство добиваются, чтобы рачительное, бережное отношение к природным богатствам стало нормой всех взаимопереплетающихся сфер деятельности советского общества. Усиленное внимание к проблемам рационального природопользования уделяется и в нашей республике. Специфика ее демографических и природных условий делает особенно актуальной научно-техническую разработку и скорейшее практическое внедрение водо- и топливосберегающих технологий. В постановлениях последних пленумов ЦК КПУз особое внимание обращается на разработку таких вопросов, как исследование научно-технических основ и комплекса мероприятий по охране окружающей среды, создание экономических замкнутых систем орошения, всемерное внедрение безотходной технологии производства, более полное применение для изготовления товаров народного потребления местных источников сырья, вторичных ресурсов и др.¹⁰

В эпоху современного научно-технического прогресса неизмеримо возрастает значимость субъективных факторов в общественном развитии, существенно растет роль марксистско-ленинской философии как ведущей, основополагающей методологической дисциплины.

Логико-методологическим, гносеологическим и мировоззренческим ориентиром, определяющим стратегию исследований многогранной и комплексной экологической проблемы в СССР и других странах социализма, служат фундаментальные положения и выводы о сущности взаимодействия общества и природы, изложенные в трудах основоположников марксизма-ленинизма. Только диалектико-материалистический метод является той единственной основой, на базе которой могут плодотворно изучаться и решаться глобальные проблемы.

Впервые в истории в условиях истинно гуманистического общественно-политического строя повсеместное наступление на природу в процессе поступательного развития органично сочетается не только с сохранением многообразия природных богатств (средств жизни и средств труда), но и с облагораживанием природы нашей планеты. Так, параллельно развитию горнорудных предприятий осуществляется сложный комплекс мер по рекультивации не только отвалов и терриконов современного происхождения, но и доставшихся нам в «наследство» от прошлых исторических эпох. Расширению посевных площадей солютствуют противозерозионные мероприятия. На месте аридных и семиаридных территорий, в которых опустынивание произошло не только по природным причинам, а зачастую ввиду нерационального природопользования, все чаще появляются новые оазисы. Природные

¹⁰ См.: Коммунист Узбекистана, 1982, № 10, с. 6; 1983, № 6, с. 7.

системы, находящиеся до этого в деградированном, угнетенном состоянии, получают возможность для реализации своих потенциалов. Охоте и рыболовству предшествуют и сопутствуют значительные усилия по искусственному воспроизводству популяций рыб и животных. Так, в настоящее время восстановлены многие виды ценных представителей флоры и фауны, бывшие, казалось бы, уже за чертой своего существования. Примерами могут служить баргузинский соболь, среднеазиатский джейран и др.

Общество зрелого социализма впервые в истории добивается того, чтобы в определенном отношении отдавать природе больше, чем брать у нее. Наша страна, на долю которой приходится 16% площади мировой суши, потребляет не более 15% всего используемого человеком кислорода. А в самой богатой стране так называемого «свободного мира» — США при потреблении 25 млрд. т кислорода баланс атмосферного фонда резко противоположен¹¹, т. е. речь идет об «экологическом ограблении» всего мира.

Разумеется, мы не затушевываем факты имеющихся у нас перекосов, отдельных негативных явлений экологического характера. Они объясняются экологической малограмотностью некоторой части населения, утилитарно-потребительским отношением отдельных людей к природе, безответственной уверенностью в том, что природные ресурсы неисчерпаемы, а способность сравнительно безболезненно адсорбировать наши метаболиты беспредельна и т. д. Поэтому особенно большое значение в формировании нового человека приобретают вопросы экологического воспитания, основной задачей которого является формирование у советских людей во всех сферах общественной жизни бережного, рационального отношения к природным ресурсам, так сказать, экологического стиля мышления и экологической культуры.

Большое методологическое значение в данном вопросе имеют марксистско-ленинские установки ценностного подхода, носящего классовый характер. Цель через волю человека мотивирует и движет его действиями. Но чтобы оптимально, рационально осуществлять цели, субъект должен определенным образом оценивать объекты ценностных отношений, их объективную социальную значимость.

Ценностью обладают не только те вещи и явления, которые включены в сферу материального производства, относятся к ценностям культуры, но и компоненты тех природных систем, откуда человек черпает необходимые ему вещество и энергию и куда сбрасывает разного рода метаболиты.

Экологическое воспитание — существенный аспект в процессе формирования у подрастающего поколения основ диалектико-материалистического мировоззрения, без которого, в свою очередь, невозможно целостное осмысление многообразного процесса взаимодействия человека и природы.

Необходимо отметить и тот факт, что усиление гонки вооружений в результате прихода к власти в ряде капиталистических стран, прежде всего в США, наиболее реакционных сил, объявивших «крестовый поход» против мировой социалистической системы, конечно, в известной мере не может не сказаться на темпах развития наших природоохранных мероприятий. Но объем, масштабы их, несмотря ни на что, будут неуклонно возрастать.

В тексте своего выступления на декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов особо остановился на вопросе дальнейшего наращивания усилий в этой области. В принятом девятой сессией Верховного Совета СССР десятого созыва Государственном Плане экономического и социального развития СССР на 1984 г. предусмотрено одних только государственных капитальных вложений на охрану окружающей среды и рациональное природопользование 2 млрд. руб.

¹¹ Давиденко И. В. Земля — твой дом. М., 1982, с. 41.

Лишь дальнейшее совершенствование систем оборотного и повторного использования вод даст 11 млрд. м³ экономии свежей воды — объем, равный норме стока р. Урал¹².

Все это с новой силой подчеркивает значимость трактуемых вопросов, правильное теоретическое и практическое решение которых возможно лишь с позиций диалектико-материалистического метода.

А. Ю. Зуев

ЖАМИЯТ ВА ТАБИАТ ҲАРАКАТИНИНГ ДИНАМИКАСИ ҲАҚИДА

Мақолада жамият ва табиатнинг ўзаро ҳаракатидаги ҳам назарий, ҳам амалий муносабатларнинг қатор актуал аспекти кўриб чиқилган. Мамлакатимизда катта аҳамият берилаётган атроф муҳитни ҳимоя қилиш масаласига алоҳида ўрин ажратилган.

¹² Правда, 1983 г., 29 декабря.

Х. З. ЗИЯЕВ

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ УЗБЕКИСТАНА С РОССИЕЙ (конец XVI — начало XIX века)

Ныне, в канун приближающегося 60-летия со времени образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, мы прежде всего отмечаем, что все замечательные успехи, достигнутые нашей республикой за эти годы, в решающей мере обусловлены братской дружбой и взаимопомощью народов СССР, в первую очередь великого русского народа, мудрой ленинской национальной политикой КПСС, победой социализма в нашей стране.

Вместе с тем мы помним, что истоки, исторические корни дружбы народов нашей страны, ее первые ростки уходят в далекое прошлое, изучение которого в этом плане весьма актуально и поучительно. Исходя из этих соображений, мы попытаемся здесь вкратце осветить некоторые важные аспекты развития экономических, политических и культурных взаимосвязей народов России и Узбекистана с конца XVI по начало XIX в.

Изучение исторических источников показывает, что Россия была издавна известна в Средней Азии как крупное, мощное государство с развитой экономикой и культурой. Все это вызывало растущий интерес к России среди определенных кругов населения среднеазиатских ханств, особенно в связи с усилением в них феодальных усобиц, обострением экономического положения и т. п.

Так, еще в 1598 г. в Москве находился хивинский царевич Мухаммад Кули, который даже принял участие в походе царя Бориса Годунова против татар¹. В 1622 г. в Москву приехал хивинский царевич Афган, просивший русского царя Михаила Федоровича принять Хивинское ханство в подданство России². В 1700 г. оппозиционная группа феодальной верхушки Хивы также обратилась к Петру I с просьбой о принятии Хивинского ханства в российское подданство. Петр I в 1703 г. официальным указом утвердил подданство Хивы, но в реальной действительности тех лет оно не было осуществлено.

В первой половине XVIII в. из отдельных областей Средней Азии и Восточного Туркестана, находившихся под игмом феодальных правителей кочевников-калмыков, было отправлено послание русскому прави-

¹ Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877, с. 126.

² Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие.— Труды Общества русских ориенталистов, № 2, Пг., 1915, с. 18.

тельству, в котором говорилось: «Калмыки у нас жен и детей насильствовали и много обиды сделали... Бухарцы готовы быть в подданстве России». В письме содержалось обещание выделить 80 тыс. человек в помощь России в случае ее войны с калмыками³.

Русское государство, овладевшее древними торговыми путями, проходившими через Поволжье и Сибирь, стремилось к рынкам Востока, в том числе Средней Азии. В свою очередь, узбекские правители также проявляли интерес к развитию торговли с Россией.

Характерно, что предметы торговли обеих сторон состояли главным образом не из сырья, а из готовой продукции, что имело большое значение в развитии производительных сил. Русское государство осуществляло важные мероприятия, обеспечивавшие интенсивное развертывание этой торговли. Оно предоставляло льготы узбекским купцам, сосредоточивавшим в своих руках торговлю со Средней Азией, Индией, Китаем. Вместе с тем поощрялось переселение в Россию выходцев из Средней Азии.

Все это привело к возникновению поселений узбеков в Сибири, Оренбурге, Астрахани и других местах. Инициаторами переселения были, как правило, представители торгово-ремесленных кругов. Однако со временем увеличивалось и число переселенцев из земледельческого сословия. Уже в конце XVIII в. число узбеков, добровольно поселившихся на территории Сибири, в районе Астрахани, Оренбурга и др., превысило 20 тыс. человек. Они назывались «бухарцами» и «ташкентцами».

Еще в конце XVI в. узбекским купцам было предоставлено право беспошлинной торговли. Затем этот порядок был отменен, но пошлины со среднеазиатских товаров были по размеру меньше пошлин, получаемых с русского купечества. В 1644 г. русское правительство предписало сибирским воеводам принимать узбеков с почетом и всячески привлекать их в Сибирь. Вместе с тем бухарцам было дозволено свободно ездить из Сибири в Казань, Астрахань, Архангельск и другие поморские города России. Всем местным властям было предписано узбеков «пропускать тотчас без задержания... чтобы им в городах убытков и оскарбления никакого не было»⁴.

В 1686 г. этот указ был вновь подтвержден русским правительством, которое в наказе, адресованном местным властям в Сибири, Казани, Соликамске, Астрахани, Холмогорах, Архангельске и других поморских городах, предлагало создать узбекским купцам необходимые условия в целях поощрения их деятельности⁵.

В 1698 г. русское правительство отмечало, что узбеки «живут многие годы на льготе и землями владеют, и промыслами всякими промышленяют, и в вере их бусурманской (мусульманской) им свобода, и утешения и обид им никаких нет, а русские всяких чинов служилые люди службы служат и посадские сверх службы оброк платят, а татары, служилые на службу ходят с русскими людьми вместе; и того в самых их бусурманских странах не повелось, чтобы жить пришлому иноземцу такую свободою без дани, и землями владеть и торговать свободно, чего и русским природным Его Величества Государя людям такой свободы и легкости не бывает»⁶.

Лишь с начала XVIII в. царское правительство сочло нужным ограничить права узбеков. Сибирским воеводам в 1701 г. была выдана грамота, по которой с узбеков было введено брать оброк по пяти алтын (15 коп.) в год с одной десятины, засеянной ржаным хлебом, и по десяти алтын с десятины пшеничного хлеба⁷. Но и теперь размеры податей были все еще меньше взимаемых с других земледельцев. (Средний де-

³ Потанин Г. Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. СПб., 1868, с. 53.

⁴ ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, стлб. 134, л. 204.

⁵ Омский облгосархив, ф. 2, д. 158, л. 2.

⁶ Полное собрание законов России (ПСЗР). Т. III. СПб., 1830, с. 446.

⁷ ПСЗР, т. IV. СПб., 1830, с. 168.

нежный оброк для русского крестьянина составлял примерно 9—10 алтын с одной десятины земли)⁸.

Указом 1701 г. остальные привилегии были полностью сохранены за узбеками: «В Тобольске и в других городах жить, кормиться пашеными купленными и закладными землями и санными покосами и за произвольный их выезд с посадскими людьми тягла не платить и никакими службами их не утеснять, чтобы к выезду в подданстве впредь другим показали охоту»⁹. В 1706 г. отменяются различные мелкие сборы с узбеков¹⁰. В 1724 г. Петр I освобождает узбеков от рекрутской службы «для их иноземчества и за доброхотный выезд в подданство»¹¹.

Указ 1741 г. разрешал узбекам свободный выезд во все города России¹². В 1769 г. сибирский губернатор получил из Петербурга указание, чтобы узбеки, поселившиеся в Сибири, были «по-прежнему на таком основании, как в обеих грамотах нашего деда Петра Великого гласит»¹³.

В 1787 г. русское правительство разрешило поселившимся в Сибири узбекам образовать свое местное управление и суды¹⁴, благодаря чему в Тобольске, Тюмени и Таре впоследствии возникли бухарские волости. (После установления Советской власти эти волости были переименованы в Бухарские исполнительные комитеты, просуществовавшие до общего районирования края в 1924 г.).

Лишь в 1835 г. Государственный Совет принял постановление, ограничивавшее права «бухарцев», которые должны были отныне платить оброчную подать и денежные земские сборы наравне с прочими «оседлыми инородцами» Западной Сибири. При этом в некоторой мере были ограничены права узбеков по ведению внутренней и внешней торговли¹⁵. Однако в целом узбеки более или менее сохраняли свое привилегированное положение. Разумеется, предоставленными правами и привилегиями пользовалась главным образом зажиточная верхушка, а беднейшие слои находились под гнетом своих же соотечественников.

Среди узбеков, селившихся в Сибири, были люди, разбиравшиеся в горном деле. Так, в XVIII в. бухарец Ашир нашел в Западной Сибири месторождение минерала, названного в его честь аширитом. В середине XVIII в. другой узбек, Алим Шейхов был «отправлен в заграничную сторону для приискания золотых и серебряных руд». В 1853 г. бухарец Тачимов открыл в Баян-Аульском округе, на урочище Иске-юрте, серебряные, свинцовые и медные руды.

Узбекское купечество сыграло немаловажную роль в развитии торговых сношений России со Средней Азией и Казахстаном, Индией, Китаем и др. Оно вело обширную торговлю и в самой Сибири. Известный историк Г. Н. Потанин писал, что узбекские купцы разъезжали по всей Сибири, доходили даже до Иркутска, жили по 8 лет и более в сибирских городах и деревнях, составляли при них многолюдные фактории и, по признанию самого сибирского начальства, отлично знали состояние Сибири¹⁶.

* * *

Русское государство издавна проявляло большой интерес к сельскохозяйственным культурам Узбекистана. Так, в 1655 г. по указу правительства из Астрахани были доставлены семена «арбузные, дынные и бумажные» в подмосковное село Измайлово для выращивания их.

⁸ Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII—начале XVIII в. Докт. дисс. М., 1946, с. 52.

⁹ Омский облгосархив, ф. 2, д. 158, л. 26.

¹⁰ ПСЗР, т. IV, с. 286.

¹¹ Памятники сибирской истории. Кн. II. СПб., 1882, с. 282.

¹² ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, д. 60/4975, л. 17 об.—18 об.

¹³ Там же, ф. 259, сената 1-го департамента, кн. 3846, л. 76 об.

¹⁴ ЦГИА КазССР, ф. 478, д. 36, л. 125.

¹⁵ Тобольский облгосархив, ф. 464, оп. 1, д. 87, л. 2.

¹⁶ Потанин Г. Н. Указ. соч., с. 48.

В 1675 г. был послан указ в Астрахань, чтобы местные власти прислали «семени хлопчатого самого доброго, сколько можно, и садовника, знающего, самого же доброго и смиренного, который бы умел бумагу завести на Москве». Попытка разведения хлопчатника в Таврической и Херсонской губерниях была сделана во второй половине XVIII в. В это же время было дано указание даже властям Сибири, чтобы они с участием знающих это дело узбеков начали разводить там хлопчатник. Разумеется, эти попытки не увенчались успехом. Не удалось вырастить хлопчатник и в Оренбурге. В 1753 г., представитель администрации Оренбургского края писал в Петербург: «Послал я (в Петербург) для усмотрения хлопчатой бумаги траву и хотя я надеялся тогда, что она вся созреет, только поспело из нее несколько шишечек, а прочие захватил мороз, прежде нежели они поспели, из созревших при сем посылаю 5 шишечек, да и тех семена совершенно ль поспели не знаю, потому едва уж возможно ль, чтоб сие здесь размножить...»

Однако отдельные виды сельскохозяйственных культур Узбекистана были успешно внедрены в России. Например, в XVIII в. узбеки впервые посеяли в Сибири пшеницу среднеазиатского происхождения, которая затем широко распространилась по Сибири.

Хорошие урожаи давали выращиваемые в Астрахани бухарские и хивинские дыни, арбузы, тыквы и т. д. Хивинские дыни, акклиматизированные в Астрахани, имели белую и желтую кожу и отличались сладким вкусом. Другие дыни были с «зеленой кожей». В Астрахани хороший урожай давала и дыня-«бухарка». Дыни вызревали к осени и хорошо сохранялись.

Определенных успехов добились в выращивании хивинских и бухарских дынь и в Оренбурге.

В середине XVIII в. была сделана попытка выращивать узбекские дыни «в санктпетербургских казенных огородах». Здесь был также проведен неудачный опыт по выращиванию кунжута, цитварного семени, привезенного из Средней Азии. В России, в частности в Петербурге, славились самаркандские яблоки. В 1762 г. из столицы поступил запрос оренбургскому генерал-губернатору о доставке «самаркандских яблочных лоз или семян» в целях выращивания их на казенной даче в Петербурге.

Разведением дынь, арбузов, тыкв в Астрахани занимались и сами узбеки, как отмечал один из авторов XIX в., касаясь хозяйственных связей между Узбекистаном и Россией. «Вполне естественно,— писал он,— они (узбеки.— Х. З.), перекочевав на берег Волги, привозили с собой и свои сорта дынь, арбузов и огурцов. До сих пор астраханские бахчеводство и овощи чрезвычайно близки среднеазиатским»¹⁷. Таким образом, экономические связи между Узбекистаном и Россией постепенно выходили за рамки узкоторговых отношений.

* * *

С развитием отношений среднеазиатских ханств с Россией все более приметным явлением становится изучение узбеками русского языка. Автор первой русской грамматики Г. В. Лудольф (XVII в.) в предисловии к своей книге писал: «Среди наречий славянского происхождения — русское не только ближе всех к своему источнику, но и самое распространенное (оно употребляется на громадной территории от порта Архангела до Астрахани и от Прибалтики до границ Китая)... Но не только те народы пользуются русским языком, которые находятся в подданстве обширнейшей царской империи, но даже бухарцы, ведущие торговлю между Индией и Россией, изучают его».

В 1718 г. узбек И. Усманов перевел в Тобольске на русский язык посольский лист казахского хана. В 1732 г. в Астрахани, в «Бухарском

¹⁷ Краткий очерк развития русского плодородства за романовский период истории России. СПб., 1913, с. 10.

дворе», был переведен на русский язык посольский ярлык хивинского хана, адресованный русскому правительству. В 30-х годах XVIII в. известный историк Г. Ф. Миллер беседовал в Сибири с «бухарцами» и получил от них ценные данные по истории края. Один из них переводил для Г. Ф. Миллера сочинение хивинского автора Абулгази «Родословная тюрков» на русский язык. Узбеки изучали русский язык в Тобольском народном училище. Например, А. Маметов, изучив русский язык и получив хорошее образование, сотрудничал в журнале «Иртыш», издававшемся в 90-е годы XVIII в. в Тобольске ссыльным литератором А. П. Сумароковым. В этом журнале А. Маметов опубликовал русский перевод статьи «Мнение магометан о пророке Моисее». Статья была опубликована с его сопроводительным письмом, обращенным к издателям. В нем он с исключительной страстностью выражает признательность за то, что его научили русскому языку. Вот, что он писал:

«Почтенные Господа издатели,
Милостивые мои Государи!

Воспользовавшись открытием здешнего народного училища, получа в оном некоторое познание Российского языка и следуя своему движению, перевел я нечто с персидского на российский язык. Хотя и ведаю то совершенно, что оный должен быть весьма недостаточен, но во изъяснение чистейшей моей признательности к виновнице столь щедро изливаемых благ на верноподданных своих не изъемя ни единого состояния, и в доказательство, что употребленное на меня попечение не осталось вовсе без успеха, счел долгом, первый мой труд послать при сем на ваше рассмотрение с тем, что буде недостатки оного не воспрепятствуют, то и прошу поместить в ежемесячное ваше сочинение. В прочем за ваше о мне попечение, с совершенным почтением и преданностью пребуду вечно».

Характерно, что редакция журнала указывала, что статья печатается, «дабы переводчика побудить к изящным трудам». Сотрудниками «Иртыша», кроме учителей Тобольского главного народного училища, были «любители науки» и в их числе А. Маметов.

Заслуживает большого внимания и деятельность Нията Атнометова, который составил «Букварь татарского и арабского языков». Этот учебник был высоко оценен и издан Российской Академией наук в Петербурге в 1801 г. В нем изложена грамматика узбекского языка и дан перевод отдельных русских слов. Это по существу была первая попытка создания учебника узбекского языка. Что касается его названия, то следует отметить, что в литературе того времени узбеки и другие народы Средней Азии нередко назывались татарами. Букварь узбекского языка излагается арабским алфавитом, что и получило свое отражение на титульном листе книги.

Узбекская молодежь изучала русский язык в мактабах (школах), которые существовали в Тюмени и других местах Сибири. Передовая русская культура оказывала плодотворное влияние на духовную жизнь узбеков.

В России к узбекам относились в целом доброжелательно и с уважением. Узбеки, писал, например, в 1806 г. столичный журнал, «держатся друг друга, и соблюдают через то отчизненные нравы... они большей части высокорослы и тонки... В поведении их сказывается изрядный природный разум, честность, вежливость; речение их умеренное, приятное, что происходит частью и от изрядного состояния их школ».

Русское правительство довольно широко привлекало узбеков к выполнению различных государственных дел. Так, в 1621 г. дозорная книга отмечала, что узбеки «оброку же в государеву казну не платят и гоньбы с татары не гонят, служат с тобольскими с посадскими людьми вместе у государевых дел в целовальниках». Администрация нап-

равляла узбеков для таможенного сбора на реке Киртас, Ямыш-озере, а также в целях покупки хлеба для нужд государства в Устюг Великий и в Сибирь. Кроме того, один из служителей таможен городов Тобольск, Тюмень, Тара, как правило, назначался из узбеков. Русское правительство поручало узбекам и более ответственные государственные дела. Так, узбек Саидкул, проживавший в Тобольске, трижды посылался в Китай¹⁸. Так, в 1653 г. он был направлен в Пекин, чтобы предупредить о приезде в Китай русского посла Байкова. Характерно и то, что переводчиком Байкова был назначен узбек Мулла Эрка, владевший китайским и монгольским языками. В Пекине, однако, Байков был задержан. Для выручки его и посланных с ним казенных товаров решено было отправить из Тобольска в Китай послом Саидкула с царской грамотой, в которой было предложено Китаю установить взаимовыгодную торговлю и отпустить Байкова со всем имуществом. Но вскоре поездка Саидкула была приостановлена в связи с возвращением Байкова.

В 1658 г. Саидкул с Перфильевым были отправлены в Пекин в качестве послов Русского государства. Это посольство сыграло немаловажную роль в налаживании торговых связей России с Китаем. В этом отношении весьма полезной была третья поездка (1668—1672 гг.) Саидкула в Пекин в качестве начальника русского торгового каравана. В составе его, кроме русских, было немало и узбекских купцов. Саидкул успешно выполнил порученное ему дело, за что после возвращения в Москву удостоился правительственной награды.

В 1675 г. русское правительство решило отправить Мухаммеда Юсуп Касымова, проживавшего в Астрахани, в Индию для установления экономических и посольских связей с этой страной. Однако обстоятельства сложились так, что М. Касымов, достигнув Кабула, вынужден был возвратиться¹⁹.

Астраханец Едгар Алимов неоднократно возглавлял русские торговые караваны в Среднюю Азию.

Среди узбеков были люди, отлично владевшие арабским и персидским языками, они использовались правительством в качестве преподавателей и переводчиков. В частности, в 1645 г. по указу правительства из Москвы в Астрахань был послан некто П. Зверев, чтобы научиться там при «Бухарском дворе» «татарскому, арабскому и фарсовскому языку и грамоте»²⁰. В 1688 г. узбек Я. Мулла по поручению русского правительства занимался в Астрахани переводом на русский язык документов, написанных на персидском, арабском и турецком языках²¹. В том же году некий Маматака был взят из «Бухарского двора» в Москву в качестве переводчика с восточных языков.

Вместе с тем надо сказать, что еще задолго до присоединения Средней Азии к России, в XVIII в. и последующее время, были случаи переселения русских по разным причинам на территорию нынешнего Узбекистана. Среди них были и «беглые», пришедшие по своей воле и обосновавшиеся в Бухаре, Хиве, Ташкенте, Коканде и других городах. По некоторым данным, на территории Узбекистана нашло приют немало русских — участников восстания Емельяна Пугачева²². В этих же местах можно было встретить и русских, захваченных в плен кочевниками в пограничных местах и проданных в рабство.

Узбеки высоко ценили энергичность, стойкость и храбрость русских людей. Один из русских, проживавших в Хиве, в своих воспоми-

¹⁸ Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 г. М., 1958, с. 57, 96, 101.

¹⁹ Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов. М., 1958, с. 191—192.

²⁰ Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР, ф. 178 — Астраханская приказная изба, оп. 1, л. 1566.

²¹ Там же, л. 10867.

²² Иванов А. И. Путь в Индию. СПб., 1889, с. 5.

²³ Туркестанский сборник, т. 46, с. 267.

наниях писал, что «узбеки... в Хиве — люди обходительные и... наши от них оскорблений никаких не получали»²³ и «вообще хивинский народ хорошо думает о русских»²⁴.

В первой четверти XVIII в. в Бухарском ханстве проживало 2000, а в Хиве — 1500 русских. В 30-х годах XIX в. в Хиве насчитывалось более 2000 русских. Немало русских было в Бухаре, Ташкенте, Коканде и других городах края, где они работали на полях, занимались ремеслами и т. д.

Узбекские правители стремились привлечь русских на воинскую службу. Например, в последней четверти XVIII в. унтер-офицер русской армии Ф. Ефремов служил в бухарской армии в должности юзбаши (капитана) и принимал участие в военных действиях. За отвагу в сражениях с врагами он несколько раз был «пожалован» правительством²⁵.

В первой половине XIX в. при хивинском правительстве служило более сотни русских, из них 54 были пушкарями. Одно время артиллерию хивинского войска возглавлял Василий Лаврентьев, прозванный там «Бил-биль»²⁶. «Беглый русский» Николай Аршинов — моряк из Астрахани — возглавлял артиллерию в чине юзбаши²⁷.

В 60-х годах XIX в. бухарский эмир назначил Алексея Яковлева командующим своей армией и дал ему имя Усманбека. Последний произвел значительные изменения в устройстве бухарских военных сил: создал полки, которые одел в одинаковые мундиры, научил узбеков лить пушки, ввел русскую команду и полковую музыку²⁸. В Бухаре при эмире находился Николай Михайлович Урепов под именем Абдурахим, который участвовал в военных походах²⁹. В Ташкенте русский Степан Аверьянов в чине юзбаши возглавлял артиллерию местного гарнизона³⁰.

Среди русских были люди, занимавшие весьма высокие должности при дворах среднеазиатских правителей. В 1674 г., например, в Тобольск прибыл бухарский посол Ходжифаррух с большой свитой; оттуда он отправился в Москву. Здесь стало известно, что Ходжифаррух «русской породы, отец у него жил в Дорогобуже и в Астрахань был сослан. А он родился в Астрахани и взят в полон в калмыки, мал восьми лет. И ис калмык ходил посол к бухарскому хану и ево отдал хану в подарках, в каком чину отец ево был того он не помнит, только слышал он, что отец ево слыл Теряев»³¹. Русское имя Ходжифарруха было Микита³². Он вырос и воспитывался при бухарском дворе, где впоследствии получил чин тупчибаши, т. е. командира артиллерии. Вот что говорил по этому поводу сам Ходжифаррух в Москве: «По ханове де милости он полковник, а в полку у него 500 человек бухар, а 500 русских»³³.

Следовательно, Ходжифаррух укрепил бухарское войско за счет русских, что было продиктовано необходимостью усиления боеспособности военных сил ханства. Ходжифаррух говорил в Москве, что русские люди в Бухаре живут «в великой чести и многие из них началь-

²⁴ Там же, с. 268.

²⁵ Ефремов Ф. Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора, десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии, и возвращение оттуда чрез Англию в Россию, писанное им самим. СПб., 1786, с. 24—34.

²⁶ Даль В. И. Новейшие известия о Хиве.— Сын Отечества, СПб., 1839, т. 12, с. 13.

²⁷ Записки Русского географического общества, СПб., 1867, т. 1, с. 69—70.

²⁸ Туркестанский сборник, т. 150, с. 41.

²⁹ Там же.

³⁰ Вестник Русского географического общества, СПб., 1856, ч. 17, с. 28.

³¹ ЦГАДА СССР, ф. 109 — Сношения России с Бухарой, д. 1, л. 68—69.

³² Там же, л. 4.

³³ Там же, л. 78.

³⁴ Там же, л. 112.

ными и ближними (людьми) учинены»³⁴. Между прочим, об этом общал и посол Мулла Фаррух, прибывший в Москву в 1671 г.

Посол Ходжифаррух был принят русским правительством с большим уважением и почетом. Он направил свои усилия на осуществление желания бухарского хана — с Россией «быть в дружбе и в любви и в ссылке и что б торговые люди ходили на обе стороны безурывно»³⁵. Ходжифаррух заверил русское правительство и в том, что Бухарское ханство готово оказать всяческое содействие развитию связей России с Индией.

Надо сказать, что благодаря пребыванию русских в Бухаре и Хиве среди определенных кругов зарождается интерес к русской культуре. Так, посол Ходжифаррух говорил в Москве: «Естли де царское величество к хану изволит поминки послать, чтоб изволил послать кречетов, да часы боевые, а к ним колокол пуда в полтора или в два и с часовником да цымбалами и к ним играца и наказать тому часовому мастеру и цымбальному играцу, чтоб они покаместа царского величества посланники у хана побудут, часовник бы часов заводить ис тамошного народу каво, а цымбальный играец хановых играцов на цымбалах играть научили бы и те де от великого государя поминки приятнее всего хану будут»³⁶.

Во второй половине XVIII в. хивинские и бухарские послы приезжали в Москву и Петербург в сопровождении группы узбекских музыкантов и певцов.

Конечно, как русское правительство, так и узбекские ханы преследовали прежде всего свои классовые интересы, но объективно непрерывно усиливавшиеся связи вели к ознакомлению и сближению наших народов, способствовали сложению политических и культурных предпосылок для последующего присоединения Средней Азии к России.

Ҳ. З. Зияев

УЗБЕКИСТОННИНГ РОССИЯ БИЛАН ИҚТИСОДИЙ, СИЕСИЯ ВА МАДАНИЙ АЛОҚАЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ (XVI аср охири — XIX аср бошлари)

Мақолада XVI аср охири — XIX аср бошларида Ўзбекистон ва Россиянинг ўзаро кўптомойлама алоқалари ривожланиши бой фактик материаллар ёрдамида ёритиб берилган. Муаллиф бу билан Ўрта Осиёнинг Россияга бундан кейинги қўшиб олинишини объектив шарт-шароитлари бор эканлигини таъкидлаб ўтган.

³⁵ Там же, л. 75.

³⁶ Там же, л. 79.

А. МУХАМЕДЖАНОВ

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БУХАРЫ

Бухара, расположенная в нижнем течении р. Зарафшан, — один из старейших городов Средней Азии. Она была стольным градом бухархудатов (VI—VIII вв.), Саманидов (IX—X вв.), правителей династий Шейбанидов (XVI в.), Аштарханидов (XVII—XVIII вв.), Мангытов (XVIII — начало XX в.). На протяжении многих веков Бухара играла роль крупного торгово-ремесленного и культурно-административного центра Мавераннахра. Через нее проходили международные караванные маршруты, соединявшие страны Ближнего и Среднего Востока с Юго-Восточной Азией, — «Шелковый путь», «Золотой путь», «Царская дорога» («Шахрех»).

Ныне Бухара известна всему миру как подлинный архитектурный и историко-культурный заповедник, сохранивший уникальные памятники зодчества различных эпох. В центре города, под мечетью Магоки Аттари, где в раннефеодальную пору располагался базар идилов «Мох», сохранились остатки сооружений VI—VII вв. н. э. Период IX—X вв. представлен уникальным памятником архитектуры Востока — мавзолеем Саманидов. Это одно из древнейших купольных сооружений, образец органичного сочетания простоты плана с гармонией строительных и архитектурных приемов, блестящим использованием жженого кирпича как строительного и декоративного материала. До наших дней сохранились такие шедевры средневекового зодчества, как минарет Калян, мавзолей Чашма Айюб, торгово-ремесленные купола, загородные ансамбли и многие другие.

В период развитого средневековья Бухара была одним из крупных центров культуры, литературы и науки всего Востока. Здесь жили и творили выдающиеся ученые, мыслители и поэты — Абу Али ибн Сина, Наршахи, Рудаки, Дакики и др.

Богатейшая история города, его замечательная материальная и духовная культура неизменно привлекали и привлекают пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей.

В этой связи надо сказать, что имеющиеся письменные данные о древней истории Бухары весьма скудны. Так, в древнеперсидских и древнегреческих источниках прямых сведений о Бухаре и землях по нижнему течению Зарафшана нет, но в связи с изложением политических событий середины I тыс. до н. э. нередко как большая область упоминается Согд. Вероятно, под этим названием понималась вся долина Зарафшана до его низовьев.

Древнегреческие авторы, описавшие военные походы Александра Македонского, характеризуют нижнюю часть Зарафшана (куда Александр проник вслед за отступавшим Спитаменом) как возделанный и заселенный оазис с многочисленными укрепленными поселениями¹.

По данным средневековых авторов, в древности Бухару называли Нумиджкет, который с раннефеодальной поры фигурирует в источниках как столица оазиса, крупный торгово-ремесленный и культурно-административный центр Мавераннахра.

С V в. н. э. Бухара упоминается в источниках под названием Нюми, что по В. В. Бартольду, соответствует Нумиджккету².

Как сказано в одном из источников, Нумиджкет находился на южном берегу р. Нами (Зарафшан). Город был обведен пятью стенами и проточным каналом. Владетели сидели на золотом престоле, выполненном в виде верблюда³. Источники начала VII в. упоминают Бухару под названиями Бухо, Буго, Ань. Территория Бухарского владения простиралась на северо-востоке до Восточного Ань на 100 ли (50 км), на юго-запад до Би на 100 ли, на западе прилегает к реке... Больших городов считаются сорок, малых окопов до тысячи⁴. У Табари и Белазури Бухарой чаще всего называется оазис в целом⁵. Владетели Бухары тогда именовались бухархудатами.

Мухаммед Наршахи в своей «Истории Бухары» (X в.) наряду с

¹ Арриан. Поход Александра. Пер. с древнегреческого М. Е. Сергиенко. М.—Л., 1962, с. 138; Диодор. Библиотека, XVII, 84; Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э.—III в. н. э.). Ташкент, 1940, с. 77.

² Бартольд В. В. Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 378.

³ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.—Л., 1950, с. 272—282.

⁴ Там же, с. 311.

⁵ Tabari. Annales que scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Diarir at-Tabari cum allis ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, ser. I, t. I—VI, 1879—1890, t. II, p. 1198; Beladzori. Liber expugnationis regionum, auctore Imame Ahmed ibn Jahja ibn Djibir al-Beladzori, quem e codice Leidensi et codice Musei Brittanice ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1886, p. 410—411.

Нумиджетом приводит еще несколько названий города: Бумискет (Бемиджет), Мадинат ус-суфрия (медный город), Мадинат уттудж-жар (город купцов), Фахира⁶. Но самым популярным уже было название «Бухара», которое, по мнению В. В. Бартольда, произошло от санскритского «вихара» (монастырь)⁷.

По описанию Абулхасана Нишабури, город вырос из небольшого поселения в пойме Зарафшана, богатой болотами, лужайками и зарослями⁸. В раннефеодальную пору Бухара состояла из отдельно стоящей цитадели, шахристана (собственно город) и рабада (пригород) с большим количеством расположенных вокруг замков купцов и феодалов. Расцвет Бухары относится к IX—XII вв., когда она была столицей государства Саманидов и центром удела Караханидов. С XVI в. она стала столицей Бухарского ханства, а затем эмирата.

Таким образом, источники не содержат сведений о времени основания Бухары и ее древнейшей истории. Поэтому изучение далекого прошлого города потребовало тщательного выявления и исследования памятников его материальной культуры.

Надо сказать, что в отличие от Самарканда, Ташкента и других древних городов Средней Азии Бухара за время ее существования ни разу не меняла своего местоположения, что обусловило концентрацию здесь мощных и многослойных культурных отложений, зафиксировавших в себе различные этапы истории города. Изучение их представляет огромный интерес, но это очень сложное дело — вести широкие стационарные археологические работы на территории современного города.

Впервые археологическое изучение г. Бухары началось еще в 30-х годах, в связи с исследованием и реставрацией некоторых памятников монументальной архитектуры (мечеть Магоки Аттари, минарет Калян и др.)⁹. Однако ни В. А. Шишкину, заложившему раскоп у мечети Магоки Аттари, ни С. Н. Юреневу, изучавшему в 50-е годы фундамент минарета Калян, не удалось из-за интенсивного выступления грунтовых вод углубиться ниже 12 м от дневной поверхности и дойти до материкового слоя. Эти работы не носили характера стационарного стратиграфического раскопа с целью определения общей мощности культурных наслоений и возраста Бухары, а скорее были связаны со вскрытием подземных частей изучаемых памятников зодчества, но именно тогда впервые в истории археологического изучения Бухары были выявлены культурные наслоения с материальными остатками первых веков н. э., т. е. двухтысячелетней давности.

В связи с разработкой проблемы возникновения и развития городской цивилизации на территории Узбекистана в 1968 г. под общим руководством акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова был организован специальный археологический отряд для стационарных археологических исследований в г. Бухаре.

В 1970—1974 гг. этот отряд начал большие стационарные раскопки в нескольких пунктах старгородской части Бухары: на Арке, у музея-зиндана Бухары (XVIII—XX вв.), на территории между архитектурными памятниками Таки Заргарон (XVI в.), Тими Абдуллахан (XVI в.) и медресе Абдулазизхан (XVII в.). В Арке на площади 120×100 м были раскопаны верхние слои, относящиеся к XVI — началу XX в. вскрыты архитектурно-планировочные остатки помещений позднефеодального периода. Раскоп у Таки Заргарон на площади 50×50 м был доведен на глубину 18 м, а шурф размером 6×4 м у музея-зиндана — до 15 м от дневной поверхности. Выявленный из нижних культурных слоев

⁶ См.: Наршахия Мухаммад. Бухоро тарихи. Тошкент, 1966, с. 27—28.

⁷ Бартольд В. В. Сочинения, т. III, с. 378.

⁸ Наршахия Мухаммад. Указ. соч., с. 27—28.

⁹ Гулямов Я. Г. Археология на службе у истории. Ташкент, 1976, с. 26—27 (на узб. яз.).

последних двух раскопов археологический материал, в основном керамический, был датирован серединой I тыс. до н. э.¹⁰

Таким образом, в 1974 г. впервые в истории археологического изучения Бухары в двух пунктах ее старгородской части удалось углубиться до материкового слоя и определить общую мощность его культурных наслоений — 14—17,5 м. Однако полученного там небольшого археологического материала без выявления других элементов городского организма (остатков древнейших крепостных стен, общественных и жилых сооружений и т. п.) было далеко не достаточно для точного определения времени основания Бухары. Было высказано соображение об относительном возрасте Бухары в пределах 2500 лет, но оно требовало уточнения и убедительных доказательств на большом археологическом материале.

Весной 1977 г. в Бухарском облисполкоме с участием руководителей ряда хозяйственных организаций области специально обсуждался вопрос о постановке новых стационарных археологических работ на территории старгородской части в целях установления возраста нижних культурных слоев города. Местом для большого стратиграфического раскопа была выбрана площадь между медресе Мир Араб и Такчи Заргарон, а для малого — территория бывшей школы № 8 им. Э. Тельмана, расположенная на самой возвышенной части «старого города» Бухары.

С середины марта 1977 г. по конец августа 1980 г. Бухарский археологический отряд Института археологии АН УзССР¹¹ вел широкие археологические работы. При этом в целях изучения стратиграфии города и выявления культурных наслоений, свидетельствующих о первоначальном этапе обживания данной территории, в шести пунктах старгородской части были заложены стратиграфические раскопы, шурфы и траншеи: 1) стратиграфический шурф-раскоп (47×43 м) близ памятника XVI в. медресе Мир Араб; 2) разрез-траншея (3×16 м) у средневековой крепостной стены шахристана напротив медресе Мир Араб; 3) шурф-траншея (3×18; 3×2 м) в квартале Саран Казн Калян (бывшая школа № 8 им. Э. Тельмана); 4) шурф (1×1 м) в квартале Хаузи Казн Калян; 5) шурф (1×1 м) в квартале Катаган; 6) шурф (6×6 м) на территории Арка. Кроме того, был произведен археологический надзор над шурфами, заложенными по линии Бухарских реставрационных мастерских при Минкультуры УзССР у некоторых архитектурных памятников (медресе Мир Араб, мечеть Балянд, медресе Кукельдаш и др.) в целях их изучения и реставрации.

В 1979—1980 гг. впервые в истории археологического изучения Бухарского Арка стратиграфический шурф (6×6 м) позволил углубиться до материкового слоя. Мощность культурных напластований здесь превышает 20 м, причем на треть этой величины они скрыты под землей. Археологический материал, выявленный из нижних слоев, относится к середине IV—III в. до н. э.

Следует особо отметить, что археологические работы в Бухаре ведутся при самой широкой поддержке партийно-советских органов, оказывающих большую помощь техникой, рабочей силой и т. д.

В итоге интенсивных работ получены важные результаты, позволяющие существенно уточнить и расширить наши представления по истории возникновения и развития г. Бухары.

Во всех пунктах, где был заложен стратиграфический шурф-раскоп, удалось достичь материкового слоя, состоящего из болотистых наслоений. Мощность культурных наслоений, образовавшихся над материком, достигает 14—17,5 м. Выявленный в большом количестве

¹⁰ Ахраров И., Усманова З. И. Новые данные к истории Бухары.— История и археология Средней Азии, Ашхабад, 1978, с. 106.

¹¹ Начальник отряда — А. Р. Мухамеджанов, научные сотрудники: П. С. Валиев, Дж. Мирзаахмедов, К. Абдуллаев, Р. А. Бадахов, Р. Абдиримов, лаборанты: Ш. Адылов, М. Надыров и др.

археологический материал, в частности керамика, относится к различным периодам жизни города, начиная с третьей четверти I тыс. до н. э. и кончая началом XX в. В стратиграфическом разрезе основного раскопа у медресе Мир Араб (длина — около 50 м, глубина — 17,5 м) мощный культурный слой, представляющий собой как бы огромный «слоеный пирог», изрезан повсюду многочисленными хозяйственными ямами и колодцами, почти доходящими в ряде мест до материкового слоя, и изобилует остатками коммунально-бытовых сооружений, всевозможныхстроек, относящихся к разным периодам истории города. Слои несут в себе отчетливые следы многовековой кипучей жизни города, периодов его расцвета и упадка, войн и разрушений, доказательства его древних многосторонних связей с соседними и отдаленными регионами и т. д.

Над материком, выявленным в большом шурфе-раскопе и состоящем из отдельных пластов речного песка, супеси и илистых отложений, лежит торфяной слой темно-коричневого цвета мощностью 40—70 см, насыщенный костями диких и домашних животных и обломками керамики. Толщина этого слоя постепенно увеличивается с севера на юг, в сторону медресе Мир Араб, под зданием которого достигает 7,5 м. Торфяной слой и структура подстилающего его материка свидетельствуют о том, что в древности здесь проходил один из дельтовых протоков Зарафшана, затухающее русло которого впоследствии покрылось густыми зарослями, превратившимися потом в торфяной пласт. Все это, видимо, подтверждает близость к истине палеографической гипотезы об образовании древнего рельефа Бухары и ее окрестностей, приведенной в книге М. Наршахи, которая гласила, что «то место, где теперь (находится) Бухара, было (раньше) болотом, часть которого представляла собою заросли камыша, а часть была занята деревьями и лужайками. Некоторые места были такими, что никакое животное не могло (через них) пройти»¹².

По всей вероятности, древний проток проходил почти параллельно (немного севернее) ложу современного городского канала Шахруд, с востока на запад. Над его давно исчезнувшим руслом в средние века были воздвигнуты такие архитектурные памятники, как медресе Абдулазизхан, Таки Заргарон, медресе Мир Араб и соборная мечеть Калян. По археологическим материалам, выявленным в 1977—1980 гг. из нижних культурных наслоений Бухары, город возник на берегу этого древнего протока. О первоначальных размерах его пока трудно судить (по микрорельефу видно, что ширина его доходила до 75 м).

Наиболее ценный фактический материал для изучения древнейшей истории города дали стратиграфические шурфы близ медресе Мир Араб и во дворе школы № 8. В большом шурфе-раскопе под мощной кладкой крепостной стены раннесредневекового шахристана были обнаружены культурные слои и комплексы археологического материала IV в. до н. э.—I—IV вв. н. э. Особенно мощными оказались культурные слои первых веков до н. э.—первых веков н. э. Общая толщина их достигает 9 м. Во всех шурфах, расположенных почти на одной линии по меридиану, материал из самого нижнего культурного слоя почти идентичен. Он довольно хорошего качества, относится к высокоразвитой городской культуре и находит близкие аналогии в керамических комплексах IV—III вв. до н. э. Афрасиаба (Самарканд), Еркургана (Карши), Мерва и др.

Таким образом, важнейшими результатами археологических работ 1977—1980 гг. явились достижение уровня материка и определение стратиграфии города. В шести пунктах старгородской части керамический материал, выявленный из самых нижних культурных слоев, представляет собой продукт городского ремесла и позволяет отно-

¹² Наршахи Мухаммад. Указ. соч., с. 27—28.

сильный начальный этап становления городской цивилизации к концу IV—III в. до н. э.

Возникновение г. Бухары в низовьях Зарафшана было тесно связано с историей заселения и постепенного освоения всего края древними племенами. Как показали результаты многолетних археологических исследований, территория современной Бухарской области еще в IV—III тыс. до н. э. была заселена палеолитическими племенами охотников и рыболовов, обладавшими высоким уровнем каменной индустрии¹³. Во второй половине II тыс. до н. э. при русловых полосах Зарафшана, особенно в дельтовых частях его древних протоков (Вабкентдарьи, Махандарьи, Гуджайли и др.), появляются поселения пастушеско-земледельческих племен, сочетавших лиманное земледелие с яйлажным скотоводством. Остатки одного из них впервые были обнаружены и изучены в Каракульском районе, в местности Заманбаба, и стали известны в науке как заманбабинская культура древнейших земледельческо-скотоводческих племен низовьев Зарафшана¹⁴. Несомненно, эта культура Бухарского оазиса развивалась в тесной взаимосвязи с оседлыми культурами Северной Бактрии¹⁵ и Южной Туркмении¹⁶.

Постепенное ирригационное освоение Бухарского оазиса началось в I тыс. до н. э. К VI—V вв. до н. э. появляется ряд укрепленных поселений по Калкан-Атинскому, Кенимехскому и Кызылтепинскому ирригационным районам (городища Кузимантепа, Ходжа-Бустантепа, Чардара, Кумрабад и др.). Очевидно, в этот период впервые появляются земледельческие поселения и вдоль древнешахрудского протока Зарафшана. На месте одного из них, по всей вероятности, впоследствии вырос г. Бухара. Историческая панорама возникновения его описана в рассказе М. Наршахи: «...Образовалась большая река Согда» и «...то место, в котором теперь Бухара, понемногу заполнялось (землей) и выравнивалось; ...а это заполненное место сделалось Бухарой. Сюда стали собираться люди со всех сторон, и место ожило... Сначала люди строили шалаши и палатки, а потом, когда их стало больше, начали возводить дома»¹⁷. Это сообщение в целом подтверждается на большом археологическом материале, полученном благодаря раскопкам в старогородской части Бухары.

Наиболее интенсивное освоение Бухарского оазиса, бурный рост городской культуры на его территории, связанные с проведением крупных ирригационных систем, происходили в последней четверти I тыс. до н. э. Тогда были созданы главные оросительные магистрали Бухары: Харканруд, Шахруд, Рамитанруд, Зандана и др. В то время западная граница культурных площадей проходила за пределами современной границы Бухарского оазиса (на 10—12, местами до 20—25 км). Мощность культурных наслоений этого периода, выявленных под старогородской частью Бухары, их насыщенность археологическим материалом свидетельствуют о бурном обживании города в указанный период как торгово-ремесленного и административного центра оазиса.

Нумизматические находки показывают, что древние правители Бухары в это время чеканили собственную монету с изображением

¹³ Исламов У. Многослойная стоянка кельтеминарской культуры в низовьях Зарафшана.— История материальной культуры Узбекистана, № 4, Ташкент, 1963, с. 45.

¹⁴ Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966, с. 208—223.

¹⁵ Аскарлов А. А. Древняя земледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977, с. 114—115; его же. Новые памятники эпохи бронзы на территории Северной Бактрии.— В сб.: Археологические открытия 1974 г., М., 1975, с. 496—497; Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде.— В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана, Ташкент, 1973, с. 35—38.

¹⁶ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы.— Материалы по истории и археологии. 73, М.—Л., 1959.

¹⁷ Наршахи Мухаммад. Указ. соч., с. 6.

портрета царя и согдийской надписью «государь Асвар», т. е. «глава конницы»¹⁸.

Следует отметить, что глубинными раскопами в старогородской части Бухары пока не удалось выявить все элементы становления города, ибо самые древние культурные слои лежат гораздо ниже уровня подпочвенных вод, которые интенсивно изливаются во всех пунктах по мере углубления раскопов.

Важнейшим результатом археологического изучения г. Бухары, наряду с определением ее стратиграфии, было установление границ ядра города в V—VI вв. н. э. На глубине 4,5 м от дневной поверхности в большом шурфе-раскопе у медресе Мир Араб были обнаружены остатки крепостных стен античного и раннесредневекового шахристана, воздвигнутых в V—VI вв. н. э. Высота сохранившейся части 5—6 м, общая толщина — 17 м. Она выложена из пахсы и крупноформатного сырцового кирпича (40—43×23—27×8—10 см). Стена проходила с севера вдоль современной улицы Коммунаров, идущей по южной стороне Бухарского Арка мимо мечети Калян, медресе Мир Араб, через Таки Заргарон и между медресе Улугбека и Абдулазизхана и далее на юг. С внешней и внутренней стороны крепостной стены проходила улица, которая вела к воротам шахристана. В двух пунктах старогородской части Бухары: на северо-западе, в квартале Катаган, и на севере, близ Саманбазара, на довольно большом расстоянии также зафиксированы остатки раннесредневековой крепостной стены шахристана и произведена их зачистка.

По археологическим данным, шахристан Бухары, обведенный этой стеной, занимал территорию от Арка (на западе) до кладбища Суфиян Саури (на востоке) и от Саманбазара (на севере) до медресе Мир Араб (на юге). Общая площадь его равнялась примерно 300×350 м, т. е. 10—11 га. В тот период сложился и пригород-рабад, находившийся к югу от шахристана. Таким образом, Бухара того времени была не очень велика. По словам Наршахи, ее территория тогда равна была площади бухарского шахристана X в.¹⁹

После завоевания Бухары арабами жители ее вынуждены были отдать гарнизону Кутайбы половину своих жилищ. Шахристан был разделен между войсками арабского гарнизона. Как указывает Наршахи, южную половину его — от Ворот Аттарон до Ворот Хисар и оттуда до Ворот Нур — Кутайба отдал племенам Рабиа и Музар, а северную часть — яманцам²⁰. Тогда наиболее состоятельные горожане переселились за город. Богатые купцы-кешкушаны построили для себя в окрестностях города 700 замков. Этот новоосвоенный район, названный Кешки-Муган, находился к северо-востоку от шахристана²¹.

Видимо, к середине VIII в. территория рабада частично была включена в шахристан, и южная крепостная стена последнего, построенная еще в V—VI вв. н. э., утратила свое оборонительное значение. По археологическим данным, заселение зоны южной стены раннесредневекового шахристана началось с IX в. и постепенно она исчезла под городской застройкой. В связи с расширением территории Бухары, особенно пригородных частей, в 848—850 гг. она была обнесена новой оборонительной стеной с 11 воротами.

Таким образом, южная стена древнейшего городского ядра Бухары проходила намного севернее, чем было отмечено предшествующими исследователями. Безусловно, дальнейшая динамика развития города была тесно связана с формированием его раннесредневековой

¹⁸ Явич М. М. Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите. — Труды отдела Востока Гос. Эрмитажа, т. IV, Л., 1947, с. 214; Лившиц М., Луконин В. Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах. — Вестник древней истории, 1964, № 3, с. 169.

¹⁹ Наршахи Мухаммад. Указ. соч., с. 34.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

планировка и выявление ее новых деталей имеет важное значение в изучении исторической топографии Бухары последующих периодов.

Наибольший расцвет средневековой Бухары приходится на IX—X вв., когда в Мавераннахре было образовано государство Саманидов, избравших Бухару своей столицей. К концу X в. она превращается в один из крупнейших и густонаселенных городов Средней Азии. По описанию арабского географа X в. Истахри, в Мавераннахре и Хорасане не было города «более плотно застроенного, чем Бухара, и более населенного, чем она»²². «И не видел я в этом климате города... более тесного для жительства, чем этот», он «самый тесный из городов Востока», — писал Макдиси²³.

При Саманидах Бухара превращается в крупный торгово-ремесленный и административный центр Мавераннахра. Большая часть ее была занята дворцами правителей и их приближенных, военачальников, феодальной знати, правительственными учреждениями и другими зданиями. На площади Регистан находился дворец правителей и государственный диван. Казна, городская тюрьма, монетный двор и другие здания размещались в цитадели.

В шахристане были расположены торгово-ремесленные кварталы, мечети, караван-сарай, частные дома, а в рабаде — ремесленные мастерские и большая часть базаров. В Бухаре тогда особенно процветала торгово-ремесленная жизнь. Большое место в товарообороте занимали произведения ткацкого ремесла, изделия из хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей. Большая ткацкая мастерская «Баи уртираз», находившаяся у восточных ворот цитадели, выделяла в X—XI вв. особый сорт хлопчатобумажных тканей — «занданача», который высоко ценился во всех областях халифата. По словам Макдиси, из Бухары вывозились ткани для настилки полов в гостиницах, табаристанские материи, ушмунские ткани, молитвенные коврики, конские седла, овечья шерсть, жир, масло для смазывания волос и др.

Таким образом, централизация власти в Мавераннахре Саманидами и широкие торгово-экономические связи в пределах халифата благоприятствовали развитию в Бухаре ремесла и торговли. Общеизвестны также достижения культуры, научной мысли Бухары того времени.

С падением государства Саманидов Бухара лишилась привилегированного положения столицы, но в ней еще продолжалось монументальное строительство. В начале XII в. в шахристане появилась новая соборная мечеть со знаменитым минаретом Калян, в рабаде — медресе Арсланхана и мечеть Магоки Аттари. Наиболее крупными строительными работами были возведение новой внешней стены города и восстановление разрушенного к этому времени Арка.

Самым трагическим событием в истории города было нашествие Чингисхана и его последствия. В течение 1220—1312 гг. Бухара шесть раз подвергалась грабежу и сожжению, после чего она долго находилась в развалинах, а поля вокруг нее лежали в полном запустении. Марокканский путешественник Ибн Батута, побывавший в Бухаре в 1333 г., отметил, что большинство мечетей и рынков обратились в руины.

В XIV—XV вв., когда Самарканд стал столицей империи Тимура и Тимуридов, Бухара как второй по величине город Мавераннахра продолжала оставаться крупным ремесленным центром. Большое значение придавал городу Улугбек, считая его важным политическим, экономическим и культурным центром Мавераннахра. В 1419 г. он выстроил в Бухаре медресе и велел вырезать на его воротах надпись, где провозглашал учение обязанностью каждой мусульманки и мусульманина.

²² Истахри. — *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*, 1, 1870, p. 305—306.

²³ Макдиси. — Там же, т. IV, 1877, p. 209.

В XVI—XVII вв. Бухара украсилась такими монументальными постройками, как Кошмедресе, медресе Кукельдаш, Мир Араб, Абдул-азизхана, купольные сооружения: Таки Саррафан (купол менял), Таки Тельпак фурушон (купол продавцов головных уборов), Таки Заргарон (купол ювелиров), Тими Баззозон (пассаж торговцев тканями), Тими Калян (большой пассаж) и др. В городе было 38 караван-сараяв, 9 торговых пассажей, 16 бань, 45 базаров.

Бухара была также крупнейшим на Ближнем Востоке центром мусульманского богословия. Там было 200 мечетей и более 100 медресе, число слушателей которых доходило до нескольких десятков тысяч. Они были выходцами не только из всех районов Средней Азии, но и из Поволжья, Северо-Западной Индии, Афганистана и других стран.

В позднефеодальный период Бухара стала главным центром среднеазиатской школы зодчества, торевтики, прикладного искусства и миниатюры. Она была одним из крупнейших на Востоке центров по производству прекрасной художественной продукции, гончарных изделий, золотошвейных тканей, ювелирных украшений и т. д.

Таким образом, от средневековья в Бухаре сохранились разнообразные памятники материальной культуры, которые в совокупности с данными письменных источников с большей или меньшей полнотой освещают историю города на всех этапах его развития. Что касается ее древнейших и древних этапов, то освещение их обеспечивается археологическими исследованиями. В результате широких археологических работ последних лет выявлены древнейшие культурные слои, которые позволяют нам определить предварительно возраст городской жизни в Бухаре в пределах 2300—2400 лет.

Однако раскопки произведены пока на отдельных участках города. Основная территория, находящаяся ныне под жилыми застройками, еще не подвергалась археологическому исследованию и надо полагать, что дальнейшее изучение старгородской части Бухары позволит выявить новые археологические данные о древних периодах обживания города.

А. Мухаммаджонов

БУХОРО ШАҲРИ ТЕРРИТОРИЯСИДАГИ АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР НАТИЖАЛАРИ

Мақолада мамлакатимизнинг энг кўҳна шаҳарларидан бири — Бухоро тарихини археологик тадқиқ қилишнинг муҳим натижалари умумлаштирилиб берилган. Ҳозирча 2300—2400 ёшга эга қатламлар топилган пайтда кейинги янги тадқиқот шаҳарнинг қадимги тарихи ҳақида янги маълумотларни аниқлашга ёрдам беришига ишонил мумкин.

А. Б. ДЖУМАЕВ

ТРАКТАТ О МУЗЫКЕ МУХАММАДА НИШАПУРИ

В собрании персидских и таджикских рукописей Ленинградского отделения Института востоковедения (ЛО ИВ) АН СССР хранится уникальный памятник средневековой музыкальной культуры—«Трактат о науке музыки» Мухаммада Нишапури¹. Это небольшое (всего три страницы) сочинение заслуживает, однако, самого тщательного изучения, скорейшей публикации и приобщения к истории музыкальной культуры народов Среднего Востока². Здесь мы попытаемся, во-первых, наметить

¹ Мухаммад Нишапури. Рисала дар 'илм-и мусики. Ркп. Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, инв. № С 612, л. 276—286 (далее — Нишапури).

² Идея исследования этой уникальной рукописи принадлежит известному советскому востоковеду А. Н. Болдыреву. Фотокопия рукописи любезно предоставлена нам Д. Рашидовой.

возможные пути решения проблем, связанных с датировкой и историко-культурной атрибуцией этого памятника, а во-вторых, — рассмотреть содержание трактата и его место в истории музыкальной культуры Востока, в частности в истории формирования системы 12 ладов³. Напомним, что понятие лада вообще, основного лада, ладового звукоряда обозначалось в специальных сочинениях по музыкальной науке вплоть до XIV в. следующими терминами: сначала — парде, затем — давр (мн. ч. адвар) и шадд (мн. ч. шудуд). Производные лады именовались шу'бе и авазе. Термин макам (макамат, давазде макам — двенадцать макамов и т. п.) появился позже других. Равнозначность арабских терминов давр, шадд, макам и персидского — парде подтверждает, в частности, выдающийся музыкант и теоретик музыки 'Абд ал-Кадыр Мараги (ум. в 1435 г. н. э.)⁴, который большую часть своей жизни был связан со среднеазиатской музыкальной культурой (в Самарканде и Герате). В данной статье указанные термины также имеют одинаковое значение и вводятся согласно их появлению в трактатах по музыке. Термином «система 12 макамов» или «система макамата» условно обозначаются все упомянутые разновидности.

Уникальность трактата заключается прежде всего в том, что он дошел до нас, видимо, в единственном списке⁵. Сведений о других списках этого труда в доступных общих и специальных музыкальных каталогах и описаниях восточных рукописей нами не обнаружено⁶. Судьба трактата Нишапури связана со знаменитой географической рукописью «Худуд ал-'алам», найденной в конце XIX в. в Бухаре и известной также как «Рукопись Туманского»⁷. Дело в том, что эти сочинения входят в один сборник, а потому известия о трактате Нишапури появлялись в русском и советском востоковедении одновременно с введением в науку «географа X столетия»⁸, не привлекая, однако, внимания музыковедов. Так, уже из сообщения А. Г. Туманского о «новооткрытом персидском географе» было известно, что трактат помещен в сборной рукописи после географического труда Мухаммада Бакрана «Джахан-наме», а затем идут «Худуд ал-'алам» и энциклопедия наук Фахр ад-дина ар-Рази «Джами' ал-'улум». Не останавливаясь специально на сочинении Нишапури, А. Г. Туманский привел начало и конец его текста. Некоторые из описанных им (а позднее и другими исследователями) палеографических особенностей рукописи «Худуд ал-'алам» имеют прямое отношение и к рукописи трактата о музыке.

Историко-научное значение трактата обусловлено его хронологическим положением в ряду средневековых сочинений по музыкальной науке, написанных на персидско-таджикском и арабском языках. От-

³ Нами готовятся сейчас полный перевод трактата и комментарии к нему.

⁴ М а р а г и. Макасид ал-алхан. Тегеран, 1966, с. 55, 59, 60, 67, 100. Этот вопрос рассматривался, в частности, музыковедом С. Агаевой.

⁵ См. описание трактата: Акимушкин О. Ф., Кушев В. В., Миклухо-Маклай Н. Д., Мугинов А. М., Салахетдинова М. А. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). — Ч. I. М., 1964, № 1881, с. 261 (далее — КИНА).

⁶ См., напр.: Farmer H. G. The Sources of Arabian music, Leiden, 1965. Трактат, видимо, не привлек внимания и Даниша Пажуха, описавшего, в частности, некоторые рукописи сочинений о музыке из собрания ЛО ИВ АН СССР: Д а н и ш П а ж у х. Мусики намеха дар чахар забан.— Хунар ва мардум, Тегеран, №№ 144—147, 149, 150, 152. Отдельные номера журналов со статьями Пажуха остались, однако, нам недоступными.

⁷ Туманский А. Г. Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах.— Записки Восточного отделения императорского Русского географического общества, т. X. 1896, СПб., 1897, с. 121—137; Худуд ал-алем. Рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930; Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. I. Географические сочинения. М.—Л., 1955, № 3, с. 14—15; Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература.— Избранные сочинения, т. IV. М.—Л., 1957, с. 224—226; КИНА, ч. I, № 1035, с. 153, и др.

⁸ Трактат о музыке упоминают в связи с рассмотрением «Худуд ал-'алам» А. Г. Туманский, Н. Д. Миклухо-Маклай, А. А. Ромасевич, И. Ю. Крачковский, Ю. Е. Боршевский и др.

сюда принципиальная важность установления даты его написания. Список трактата о музыке не датирован, но предположительно определяется одним временем со списком первого сочинения сборной рукописи — «Джахан-наме», а именно 663 (1265) г. х.⁹ Однако точных данных о времени составления самого сочинения и жизни автора пока не имеется. Н. Д. Миклухо-Маклай относит Мухаммада Нишапури к XII в., но без всякого подтверждения¹⁰. Опираясь на некоторые сведения из самой рукописи и косвенные данные, можно попытаться хотя бы приблизительно определить время составления труда.

Полное название сочинения — «Рисала дар 'илм-и мусики» («Трактат о науке музыки»). Он состоит из введения и пяти глав (фасл). Четыре из них начинаются характерным для подобного рода небольших сочинений обращением: «Знай, что...» («Бидан, ке...»). Во введении трактата приведены следующие «выходные данные» и эпитеты автора: Мухаммад ибн Махмуд ибн Мухаммад Нишапури (в тексте — Нисабури) — уstad «удивление эпохи» («'аджиб аз-заман»), уstad Хорасана¹¹. Отсюда, а также из дальнейшего текста явствует, что Нишапури принадлежал к числу музыкантов-практиков. Других сведений о нем мы не имеем.

Автор дважды ссылается на Барбада, в частности пишет о сочинении им семи парде¹². Это заслуживает особого внимания. Дело в том, что отдельные факты позволяют полагать, что в IX—XIII вв. музыкальное наследие и исполнительские традиции знаменитого музыканта Барбада (VI—VII вв.), выходца из Мерва¹³, еще имели определенное реальное значение для науки о музыке и музыкантов-практиков¹⁴, не превратились в легендарно-мифический сюжет. В эту эпоху образ Барбада получил, как известно, богатую разработку в персоязычной художественной литературе, в поэзии¹⁵.

Однако реальнее на датировку трактата может повлиять установление двух упоминаемых в нем имен музыкантов — Шамс ад-дина Мухаммада Йахйи и «совершенства эпохи» (камал аз-заман) Хасана Найи. Автор пишет, что они из числа тех уstadов, которые извлекли шесть шу'бе (производных ладов) из 12 парде (основных ладов)¹⁶. Данный факт сам по себе весьма интересен для воссоздания истории становления системы макамата. Но сегодня вопрос о времени творчества этих музыкантов остается открытым. В разных источниках нами обнаружены имена обоих музыкантов, причем приведенные именно в связи с 12 макамами. О Шамс ад-дине Мухаммаде сообщается в позднесредневековом трактате о музыке «Рисале-йи Карамийа». В доступных нам двух списках его (ИВ АН УзССР им. Беруни, № 468/III¹⁷; ЛО ИВ АН СССР, № В 1844¹⁸) этот музыкант именуется по-разному. Ему, а также уstadу Са'ди (разночтение — Са'ри) приписывается со-

⁹ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание..., с. 15; Борщевский Ю. Е. Введение.— В кн.: Бакран. Джахан-наме, М., 1960, с. 9; КИНА, ч. I, № 1881, с. 261.

¹⁰ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание..., с. 15.

¹¹ Нишапури, л. 276. В оригинале слово «ибн» отсутствует.

¹² Нишапури, л. 276, 28а.

¹³ Ал-Истахри. Китаб масалик ал-мамалик. Лейден, 1967, с. 262.

¹⁴ Характерны, например, знаменитые стихи поэта XI в. Джурджани (Muhammad Awfi. Lubabu 'L-Albab, Part I. Ed. in original Persian... by E. G. Browne. London — Leide, 1906, p. 14). См. также: Ал-Хорезми. Мафатих ал-'улум. Лейден, 1968, с. 238.

¹⁵ Фирдоуси. Шах-наме. Т. IX. Критический текст А. Е. Бертельса. М., 1971, с. 226—229; Низами. Хосров и Ширин. Научно-критический текст Л. А. Хетагурова. Баку, 1960, с. 619, 622, 628, 637; Хусрау Дихлави. Ширин и Хусрау. Критический текст Г. Ю. Алиева. М., 1979, с. 91—96, 131, 133, 134, 265 и др.

¹⁶ Нишапури, л. 276.

¹⁷ Описание ркп. см.: Собрание восточных рукописей (СВР) АН УзССР. Т. I. Ташкент, 1952, № 730, с. 319; Раджабов И. Р. Рукописные источники по истории музыкальной культуры народов Средней Азии (из собрания восточных рукописей АН УзССР). Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Ташкент—Ленинград, 1955, с. 251—252. Датировка трактата точно не установлена.

¹⁸ КИНА, ч. I, № 1965, с. 275. Известен также третий, недоступный нам, список трактата, хранящийся в библиотеке Э. Брауна (КИНА, там же).

чинение четырех макамов и доведение всего количества их, таким образом, до 12¹⁹. Аналогичный по содержанию текст, но со значительными разночтениями в написании имен приводится также одним анонимным автором небольшого трактата о музыке²⁰. Некий Хасан Найи фигурирует в трактате о музыке Дарвиша Али Чанги (XVI—XVII вв.). Между четырьмя списками и сокращенной версией (ркп. 468/1) этого труда имеются разночтения в изложении интересующего нас фрагмента текста²¹. Однако во всех случаях содержание его связано с конкретным эпизодом из истории формирования системы 12 макамов. Причем указанный фрагмент помещен в главе, посвященной описанию макамов и их происхождения. Следует учитывать, что в истории музыки имя Хасана Найи было достаточно широко распространенным. Под ним, например, известен один из музыкантов — современников А. Навои²².

Таким образом, прежде чем можно будет прийти к каким-либо выводам, необходимы скрупулезное исследование всех приведенных источников и фактов и поиск новых сведений. И все же можно предварительно ограничить тот период, в который вероятнее всего мог быть составлен труд. Если за верхнюю границу составления его принять дату списка (1265 г. н. э.), то нижняя будет в пределах не ранее 2-й половины XII в. Решающий довод здесь — содержание трактата, который целиком посвящен изложению системы 12 парде, шести шубе и 18 бангов и связанных с ними вопросов исполнения и слушания. А эта система, видимо, сложилась не ранее 2-й половины или последней трети XII в. Во всяком случае, наличие системы 12 парде в музыкальной культуре X — первой половины XII в. пока не подтверждается письменными источниками. И у Кай-Кавуса в «Кабус-наме» (начата в 475 г. х./1082—83 г. н. э.), и у Низами в «Хусрау и Ширин» (завершена в 1180—81 г. н. э.)²³ фигурирует всего восемь парде²⁴.

В современном музыкознании считается, что первым в средневековой науке о музыке на Востоке теоретически систематизировал 12 давров (шадд) выдающийся теоретик и практик музыки Сафи ад-дин Урмави (Багдади) (ум. в 693 г. х./1294 г. н. э.)²⁵. За ним закрепился эпитет основоположника «школы систематиков»²⁶. Время создания им «Китаб ал-адвар» («Книги о кругах»), написанной на арабском языке, обычно определяется 1252 г. н. э.²⁷ Подчеркнем, что всю свою жизнь Урмави (Багдади) провел в Багдаде, сначала при дворе

¹⁹ Ркп. № 468/III, л. 576; № В 1844, л. 27а.

²⁰ Микрофильм ркп. хранится в библиотеке Института искусствознания им. Хамзы, М(м) А 56 № 582 (не пагинировано, один лист).

²¹ Дарвиш Али Чанги. Рисале-йи мусики. Ркп. ИВ АН УзССР, № 449, л. 11а; № 7005, л. 190а—190б; № 468/1, л. 156; № 468/II, л. 51а; ркп. ЛО ИВ АН СССР, № Д 403, л. 22а. Описание рукописей см.: СВР АН УзССР, т. I, №№ 725, 729, с. 318—319; КИНА, I, № 2002, с. 283. В издании А. А. Семенова (Среднеазиатский трактат по музыке Дарвиша Али (XVII век). Ташкент, 1946) данный фрагмент отсутствует. В настоящее время подготавливается к изданию полный перевод текста трактата Дарвиша Али.

²² Алишер Навоий. Хамсатул-мутахаййирин.— Асарлар. 14-т. Тошкент, 1961, с. 27; Васифи Бадаи' ал-вакаи'. Критич. текст А. Н. Болдырева. Т. I. М., 1961, с. 526, л. 736—74а.

²³ Алиев Г. Ю. Амир Хусрау Дихлави и его «пятерица». — В кн.: Дихлави. Матла' ал-анвар, М., 1975, с. 36.

²⁴ Мунтахаб-и Кабус-наме. Тегеран, 1320 г. х., с. 217—223 (древнейшая рукопись сочинения, изданная Са'идом Нафиси); Кабус-наме. Перевод, статья и примечания Е. Э. Бертельса. Изд. 2-е. М., 1958, с. 203—206; Низами. Хосров и Ширин. Указ. изд.

²⁵ Farmer H. G. A. History of Arabian music to the XIII-th century. L., 1929, p. 228—229; Wright O. The Modal system of Arab and Persian music. A. D. 1250—1300. L., 1978, p. 1.

²⁶ Farmer H. G. The Sources of Arabian music, p. XXIII—XXIV, 48—49.

²⁷ Farmer H. G. A History of Arabian music, p. 228—229; Farmer H. G. The Sources of Arabian music, p. 48; Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur. Erster Supplementband. Leiden, 1937, S. 907.

последних Аббасидов, у халифа Муста'сима, затем — у Хулагу-хана²⁸. В истории средневековой музыкальной науки на Востоке по степени теоретической сложности и обобщению, сугубо научному (с использованием математических средств доказательства) стилю и способу изложения «Китаб ал-адвар» Урмави достойно занимает третье место вслед за «Китаб ал-мусики ал-кабир» («Большой книгой о музыке») ал-Фараби и «Джавами' 'илм ал-мусики» («Сводом науки о музыке») Ибн Сины. Причем это довольно крупный труд, состоящий из 15 глав (в изданном Хусайном Али Махфузом факсимиле рукописи насчитывается 40 л.)²⁹.

Иное дело — сочинение Нишапури. Это своего рода краткие «записки провинциального музыканта», видимо, далекого от той придворной столичной среды, где было принято излагать свои мысли строгим научным языком и в академической форме. Нишапури, воспитанный в народных цеховых традициях, был ярким представителем незлитарной среды музыкантов. Об этом свидетельствуют язык его сочинения, обороты персидско-таджикской разговорной речи, архаизмы в терминологии, грубоватая для аристократического уха отдельная параллель между видом исполняемой музыки и физическим признаком человека³⁰. Не применяет Нишапури и каких-либо теоретических расчетов, связанных с математикой, при изложении системы ладов; не касается механизма их образования (джинсов — тетраордов, пентаордов, джам'ов — звукорядов и т. п.). Он ограничивается лишь кратким перечислением их наименований. В большинстве же специальных трактатов по музыкальной науке математика вплоть до позднего средневековья занимала значительное место. Она — неперенный атрибут стиля и способа изложения теоретических вопросов, связанных прежде всего со звуковым строем, ладовыми звукорядами. И наконец, у Нишапури есть отдельные темы, не характерные для большинства научно-теоретических трактатов по музыке той эпохи (IX—XIII вв.). Видимо, они отражают представления, бытовавшие в широких кругах музыкантов-практиков — выходцев из среды народа. Это, в частности, соответствия каждого парде определенному времени дня и ночи, отдельным народам, внешним признакам людей (цвету волос, лица, кожи, возрасту) и т. п. Аналогичные представления, как известно, отражены в сочинении Кай-Кавуса «Кабус-наме». Последнее могло быть известно Нишапури. Это важный момент, подтверждающий существование своеобразного направления (по мнению Г. Дж. Фармера, — практической теории)³¹ в науке музыки, противоположного строго академическому научно-теоретическому направлению, ярким представителем которого в позднем средневековье (I половина XVIII в.) был, например, как это убедительно показано Н. К. Тагмизяном, Тамбурист Арутин³².

В первой главе³³ своего трактата Нишапури кратко характеризует науку музыки и перечисляет 12 основных парде. «Знай, что наука музыки — благородная наука. Двенадцать [ее] парде [следующие]: первое парде Раст, второе — Мухалиф-и Раст, третье — 'Ирак, четвер-

²⁸ См., в частности: Хванд-Амир (Хондемир). Хабиб ас-сийар. Дж. З. Тегеран, 1333 г. х., с. 105, 107; Таки Биниш. Та'ликат.— Мараги. Макасид ал-ал-хан. Тегеран, 1966, с. 158—161.

²⁹ Багдади. Китаб ал-адвар. Багдад, 1961, л. 16—206.

³⁰ Нишапури, л. 286. Интересно, что сочинение рубаи в грубой, «мужицкой» форме Е. Э. Бертельс считал свидетельством связи жанра с народными, ремесленными кругами.— Бертельс Е. Э. Персидская поэзия в Бухаре. X век.— М.—Л., 1935, с. 37.

³¹ Farmer H. G. The Music of Islam. — In: New Oxford history of music, vol. I. Ancient and Oriental music. London—New York—Toronto, 1960, p. 463—464.

³² Тамбурист Арутин. Руководство по восточной музыке. Перевод с турецкого, предисловие и комментарии Н. К. Тагмизяна. Ереван, 1968; см. также другие работы исследователя.

³³ В трактате порядковые номера глав отсутствуют, они введены нами для удобства изложения материала.

тое — Мухалифак, пятое — Хусайни, шестое — Рахави, седьмое — Исфакан, восьмое — Маде, девятое — Буслик, десятое — Нава', одиннадцатое — Нихаванд, двенадцатое — 'Ушшак'³⁴. Во второй главе Нишапури отмечает, что у этих 12 парде есть шесть шу'бе, каждое из которых образовано из двух основных (перечисленных в первой главе) парде: 1) Зиркаш (от Хусайни и Маде), 2) Басте (от Мухалифака и Рахави), 3) 'Уззал (от Нава' и 'Ушшака), 4) Нигарин (от Буслика и Исфакана), 5) Хиджаз (от 'Ирака и Нихаванда), 6) Шахнай (от Раста и Мухалиф-и Раст). Нишапури разъясняет образование шу'бе Шахнай, высокую часть которого называют Сазгари; пишет о парде Мухалиф-и Раст и местах его извлечения, о последовательности исполнения некоторых ладов. По его словам, Барбад создал семь парде соответственно семи планетам. После него парде увеличили и довели до двенадцати другие мастера. А уже упомянутые выше Шамс ад-дин Мухаммад Йахйа и Хасан Найи извлекли из этих парде шесть шу'бе. В третьей главе Нишапури рассматривает вопрос о так называемых бангах. Их всего 18 и располагаются они в 12 парде. Раст Нишапури называет царем (шах) всех парде и указывает, что от него были извлечены все другие. Такое представление не расходится с существовавшей на Ближнем и Среднем Востоке оценкой этого парде, чаще именуемого «матерью кругом» (умм ал-адвар)³⁵.

В четвертой главе Нишапури говорит о времени исполнения парде, давая некоторым из них весьма интересные и тонкие эстетические характеристики. Например, 'Ирак, исполняемый в полдень, называется также «Маджлис афруз» («Воспламеняющий собрание»), и «в науке о музыке нет ни одного парде, более приятного, чем 'Ирак, а во [времени] дня нет более приятного времени, чем полдень»; парде Нава', относимое к вечернему времени (после захода солнца), исполняют тюрки; Нихаванд доставляет успокоение и т. п.³⁶ Характер каждого парде объяснен особенностями того времени, в которое оно исполняется. В пятой, последней главе даются соответствия парде определенным внешним признакам слушателя. Здесь отмечено, в частности, что детям нужно исполнять что-либо в размере Хафиф («Легкий»), поскольку их дух еще слаб. Кай-Кавус относил этот размер к музыке для молодежи, что свидетельствует об устойчивости на практике его образно-эмоциональной и этико-эстетической характеристики³⁷. Нишапури дает и другие наименования отдельных парде, называет их составные части и лады, не вошедшие в число основных (например, Зирафканде-йн Бузург, Зирафканд, Салмак, Нисабуре, Рави и др.). Таково в самых общих чертах содержание трактата о музыке Нишапури.

Из внешнего сопоставления системы парде Нишапури с системой 12 давров Урмави в «Китаб ал-адвар» видны различия между ними. Но вместе с тем имеются и существенные черты общности. Отсутствие теоретических расчетов у Нишапури не позволяет сопоставить внутренние структуры одноименных ладов с Урмави. Из основных 12 парде-давров совпадают у обоих авторов следующие восемь: Раст, 'Ирак, Хусайни, Рахави, Исфакан, Буслик, Нава' и 'Ушшак'³⁸. У Урмави отсутствуют: Мухалиф-и Раст, Мухалифак, Маде, Нихаванд³⁹. В свою очередь, у Нишапури нет в числе основных двенадцати: Зирафканд, Бузург, Зангуле и Хиджази. Но Зирафканд и Бузург фигурируют

³⁴ Нишапури, л. 276.

³⁵ См., напр.: Кавкаби. Макамаат ал-'алийс. Ркп. ЛО ИВ АН СССР, В 2257, л. 265а; [Аноним]. Рисала дар байан-и 'илм-и мусики. Ркп. ЛО ИВ АН СССР, В 2257, л. 273б.

³⁶ Нишапури, л. 28а—28б.

³⁷ Мунтахаб-и Кабус-наме. Тегеран, 1320 г. х., с. 218; Кабус-наме. Перевод Е. Э. Бертельса. Изд. 2-е. М., 1958, с. 203.

³⁸ Имеются расхождения в правописании отдельных терминов; например, у Нишапури — Буслик, у Урмави — Буслик.

³⁹ Багдади. Китаб ал-адвар. Багдад, 1961, л. 106.

у Нишапури вне числа основных 12 парде и шести шу'бе, а Хиджаз назван в числе шу'бе. У Урмави нет ряда других ладовых образований, не вошедших у Нишапури в число основных 12 парде. У него иной порядок следования основных ладов ('Ушшак, Нава', Буслик, Раст, 'Ирак, Исфакан, Зирафканд, Бузург, Зангуле, Рахави, Хусайни, Хиджази)⁴⁰. В системе Нишапури первым идет Раст, согласно тому значению, которое придавалось ему в музыкальной науке и на практике. Урмави, кроме 12 давров, выводит шесть авазе (Гавашт, Гарданийе, Навруз, Салмак, Майе, Шахназ)⁴¹, а Нишапури — шесть шу'бе.

Предваряя будущий всесторонний анализ этого вопроса, можно сделать следующие выводы. Если от Нишапури прямых следов в науке о музыке (в известных нам ныне источниках) не обнаружено, то влияние Урмави на ее последующее развитие общеизвестно. Оно подтверждается наличием преемственности, научной традицией. Через последнюю систему Урмави оказывала влияние и на практику применения давров-ладов.

Сопоставление двух трактатов не позволяет утверждать, была ли между ними прямая взаимосвязь или одностороннее заимствование. Вероятнее всего, авторы их были не известны друг другу. Но у них был общий источник — музыкальная практика эпохи. Каждый музыкант по-своему, со своих методологических позиций отразил явления музыкальной практики своего времени и своей среды. Отсюда главный вывод: в эту эпоху (эпоху Нишапури — Урмави) система 12 парде-давров имела достаточно широкий ареал по центрам Среднего и Ближнего Востока, и, видимо, получила отражение во многих письменных источниках. Один из них — сохранившийся трактат Нишапури. Различия же в системах Нишапури и Урмави обусловлены бытованием их в разных регионах. Причем у Нишапури мы находим некоторые редкие термины (например, парде Маде, Рави и др.), характерные скорее для средневосточного региона.

Трактат Урмави, сыгравший значительную роль в теоретической и практической систематизации 12 давров, не может считаться единственным историческим свидетельством их распространения в ту эпоху на всем Среднем и Ближнем Востоке. На практике применение этой системы было разнообразнее. В силу указанных выше причин сочинение Нишапури оказалось в стороне от магистрального развития музыкальной науки на Востоке. Это проявилось, однако, лишь внешне. Многими нитями оно связано с ее лучшими традициями. Установление точной даты написания трактата Нишапури позволит уточнить хронологию возникновения 12 парде-давров и их систематизации в науке. Но главное в другом. Благодаря существованию этого и аналогичных сочинений, авторы которых — рядовые музыканты-практики остались безымянными, гений других ученых и музыкантов смог подняться до создания выдающихся фундаментальных, научно-теоретических трудов по музыке. В. С. Виноградов, характеризуя «Кабус-наме» Кай-Кавуса, писал: «Кабус-наме» позволяет предполагать, что классические традиции персидской (а в равной степени и народов Средней Азии. — А. Дж.) музыки кристаллизовались на широкой территории, теоретически осмысливались многими музыкантами, из среды которых выделялись наиболее эрудированные, талантливые, способные обобщить этот широкоохватный процесс. У колыбели классических традиций находились массовый музыкальный опыт, усилия многих и многих ныне безвестных теоретиков. И только на этой почве могли возникнуть известные нам труды колумбов восточной музыки»⁴². Сказанное в полной мере относится к личности Мухаммада Нишапури и его вкладу в развитие музыкальной культуры народов Востока.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, л. 116.

⁴² Виноградов В. С. Классические традиции иранской музыки. М., 1982, с. 41

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА В МНР

В нынешнем году исполняется 60 лет со времени образования Монгольской Народной Республики. Одним из важнейших достижений братского монгольского народа в строительстве новой жизни явилось успешное решение женского вопроса.

Крупные успехи в борьбе за раскрепощение монгольской женщины были достигнуты уже в 20-е годы. Большую роль в этом сыграли борьба с неграмотностью женских масс, организация женских аймачных ячеек, активная работа ревсомола по привлечению женщин к общественно полезной деятельности и другие мероприятия, проводившиеся под руководством Монгольской Народно-революционной партии, с учетом общих закономерностей революционных преобразований и их специфики в конкретно-исторических условиях Монголии, первой на зарубежном Востоке вставшей на путь некапиталистического развития к социализму.

Следует подчеркнуть, что в борьбе за эмансипацию женских масс как составную часть общего процесса строительства новой жизни МНРП руководствовалась марксистско-ленинским учением, опиралась на братскую помощь Страны Советов и творчески учитывала опыт раскрепощения женщин Советского Востока.

Как известно, к 1921 г., когда в Монголии победила народная революция, в Советской Средней Азии, прежде всего в Туркестанской АССР, был уже накоплен ценный опыт разветвления борьбы за раскрепощение женщин местных национальностей. Мы имеем в виду прежде всего принятие и реализацию советских декретов о женском равноправии, Конституции ТАССР 1918 г., новых законов по вопросам брака, семьи, имущественных прав женщины, а также работу женотделов и др. Важное значение имело также проведение в 1921 г. совещания представительниц женотделов партийных комитетов Туркестана, Азербайджана, Башкирии, Крыма, Татарии, Сибири, на котором впервые в мире собрались коммунистки восточных народов и были конкретно определены основные направления работы среди женщин Востока.

В положении женщин Средней Азии и Монголии к началу революционных преобразований было много общего¹, а отсюда и общность важнейших задач, которые предстояло решить на пути к достижению подлинной эмансипации женщин Советского Востока и МНР. Это прежде всего борьба с пережитками феодализма, патриархального быта, культурно-просветительная работа, воспитание женских масс в духе социализма. С этой целью среди монгольских женщин проводились лекции, беседы, собрания, организовывались выезды агитбригад. В самых отдаленных аймаках появлялись юрты-читальни, красные юрты, красные уголки, клубы, работники которых разъясняли политику партии, в том числе по женскому вопросу, новые законы о семье и браке, вели беседы о воспитании детей, способствовали развитию общественных интересов монгольских женщин.

Одна из первоочередных задач того периода — ликвидация неграмотности женских масс. В дореволюционной Монголии существовала своеобразная система духовного образования. Ламанстские школы были трехступенчатыми. Начальная ступень обучения охватывала 7—8 лет и сводилась к заучиванию текстов молитв на тибетском языке. Продолжительность обучения на второй ступени достигала 10 лет, а на высшей — 20 лет. По окончании курса обучения лама (духовное лицо) должен был знать наизусть 5 огромных томов по 700 страниц каждый. Сдав экзамен за столь длительный курс обучения, лама получал звание гаджи. Понятно, что пройти весь курс обучения редко кому удавалось, и, например, в 1911 г. в Монголии насчитывалось всего 40—50 гаджей².

Вопрос об обучении женщин даже не ставился. Вот что писала о том времени зам. председателя Комитета монгольских женщин Оюун. «В Монголии было несколько светских школ, которые готовили писарей и чиновников, женщин туда не принимали. В стране не было школьных зданий вообще, учебников, не было преподавательских кадров, учителями становились просто грамотные люди, но и их в Монголии почти не было. Население, в основном ведущее кочевой образ жизни и поголовно

¹ Подробнее см., напр.: Майский И. Монголия накануне революции. М., 1960; Пальванова Б. П. Эмансипация мусульманки. М., 1982, и др.

² Балдаев Р. Л. Народное образование в МНР. М., 1971, с.11.

неграмотное, с трудом понимало значение школы, роль образования для строительства новой жизни. Не только девочек, но и мальчиков, родители стремились не посылать в новые школы»³.

Надо было срочно менять всю систему образования. Одним из важных моментов в этом плане было отделение ламаистской церкви от государства, что законодательно было оформлено в 1924 г.⁴ В октябре 1926 г. было принято «Положение о начальной школе», а в апреле 1926 г. — «Положение о средней школе». Создавались трехтипные школы: начальные, семилетние и средние, причем каждая из этих ступеней могла существовать отдельно.

Большую помощь в становлении новой системы образования в народной Монголии оказала Страна Советов. В Монголию направлялись кадры преподавателей, высылались учебные пособия, оборудование, необходимое для организации учебных кабинетов; с 1922 г. монгольские юноши и девушки все чаще выезжали на учебу в Советский Союз.

Только за 1921—1930 гг. в Монголии были открыты 122 общеобразовательные школы и 3 средних специальных учебных заведения, где в 1930 г. обучалось 6,9 тыс. человек, из них около 25% — женщины⁵. По тому времени это уже были значительные успехи в борьбе с неграмотностью.

Культурно-просветительная работа среди монгольских женщин особенно активизируется после 1923 г., когда в Улан-Баторе состоялась первая женская беспартийная конференция. Был создан отдел по работе среди женщин при ЦК МРП⁶. Под его руководством во всех аймаках организовывались женские ячейки, развертывавшие массовую культурно-просветительную работу. Революционный союз молодежи деятельно помогал партии в воспитании кадров женщин-активисток, повышении их творческой инициативы.

Изучение документов первых съездов Революционного союза молодежи, разработанных программ деятельности этого союза, показывает, что главное внимание ревсомольцы уделяли работе среди женщин-кочевниц отдаленных аймаков.

Судя по данным анкетного опроса, проведенного в июле 1922 г., во время работы II съезда ревсомола, его организации на местах состояли почти исключительно из кочевнической молодежи (аратов)⁷, но все это были представители мужского пола. Единственной женщиной, вступившей в ревсомол в 1921 г., была С. Янжмаа — жена выдающегося сына монгольского народа Д. Сухэ-Батора. Став членом ревсомола, она отдает всю свою энергию и способности делу привлечения молодежи к строительству новой жизни, мобилизации ее на осуществление решений партии и правительства. Ей принадлежит большая заслуга в организации планомерной работы среди женщин.

В соответствии с постановлением Президиума ЦК МРП от 17 мая 1924 г., С. Янжмаа была направлена делегатом партии на Международный конгресс женщин, который состоялся тогда в Москве. Там Янжмаа встретила, в частности, с видными деятелями международного женского движения Н. К. Крупской, Кларой Цеткин, которые дали ей ценные советы по организации женского движения в Монголии. Янжмаа приняла участие и в работе V конгресса Коммунистического Интернационала⁸. Все это стало большим событием в жизни женщин Монголии и способствовало активизации борьбы за их эмансипацию.

В. Каспарова, характеризуя состояние женского движения в Монголии к 1924 г., писала: «В связи с чисто аграрным укладом страны в Монголии еще не образовалось того слоя фабричных работниц, который является в других восточных странах — Китае, Японии и пр., одним из наиболее организованных и революционных общественных элементов. Женское движение ограничивается ввиду этого в Монголии незначительным кругом интеллигенток и крестьянками... При ЦК партии имеется особый отдел по работе среди женщин, но на местах при аймачных комитетах женских ячеек пока нет. Зато таковые имеются у органов Союза Молодежи. К чести последнего, вообще, следует отметить, что он развил в Монголии весьма энергичную широкую работу среди девушек. Ближайшей целью своей деятельности Союз ставит ликвидацию женской безграмотности, уничтожение всех форм семейно-бытового порабощения женщин и вовлечение женщин в общественную и политическую деятельность... Число женщин — членов Народной партии лишь 30 человек, что составляет менее 1% общего числа членов организации. В Революционном Союзе Молодежи количество женщин уже гораздо значительнее, доходя до 200 чел., т. е. 5% состава»⁹.

8 марта 1924 г. на заседании ЦК МРП принимается решение о создании женской организации. 19 марта того же года при ЦК партии был образован сектор по

³ Цит. по: Егорова Н. А. Женщина в современном мире. Ереван, 1976, с. 294.

⁴ Балдаев Р. Л. Указ. соч., с. 30.

⁵ Народное хозяйство МНР за 60 лет. Юбилейный статистический сборник. Улан-Батор, 1981, с. 423, 429.

⁶ До 1925 г. МНРП называлась Монгольской Революционной партией (МРП).

⁷ Далин С. Молодежь в революционном движении Монголии. — М., 1924, с. 8.

⁸ Монголия, 1983, № 2, с. 11.

⁹ Каспарова В. Женское движение на Востоке. — Новый Восток, М., 1924, с. 277.

просвещению женщин, который возглавила жена основоположника монгольской литературы Д. Нацагдоржа — Д. Пагмадулом. Устав сектора, разработанный идеологическим отделом ЦК партии, был принят на заседании Президиума ЦК МРП 25 марта 1924 г.¹⁰

Широкая просветительная и общеобразовательная работа требовала подготовки соответствующих женских кадров. С этой целью был открыт педагогический техникум в Улан-Баторе, организованы учительские курсы, все больше монгольских девушек направлялось на учебу в СССР. Важным событием стал выход в свет первого печатного женского органа — журнала «Бусгуйчуудын сана» («Мнение девушек»). Наименование журнала несколько раз менялось, и ныне он носит название «Монголын эмэгтэйчууд» — «Монгольские женщины». Журнал способствовал мобилизации женских масс на активное участие в революционных преобразованиях, помогал женщинам повышать свое образование и общую культуру, правильно воспитывать детей. На страницах журнала освещались жизнь советских женщин, развитие международного демократического женского движения и т. д.

На II Пленуме ЦК МРП (март 1926 г.) было принято постановление, в котором особое внимание обращалось на организацию женских секций. В постановлении, в частности, говорилось: «...а) направить в худоны более способных из окончивших курсы по подготовке женработников для организации женсекций при парткомах; б) развернуть женсекциям широкую работу среди женщин»¹¹.

Руководствуясь циркулярными указаниями и инструкциями подотдела (впоследствии женотдела) ЦК МРП, женсекции при парткомах популяризировали среди населения новое законодательство о правах женщин в обществе и семье, вели борьбу с различными пережитками в области семейных, брачных и имущественных отношений, пропагандировали достижения в строительстве новой жизни и т. д.

Большим событием в борьбе за эмансипацию монгольских женщин стал созыв I съезда заведующих аймачными, городскими женотделами, проходивший 15—22 мая 1929 г. под председательством заведующей отделом ЦК МРП по делам женщин Цэрэнлхам¹². В своем докладе она дала анализ проделанной работы среди женщин, отметила имеющиеся недостатки и пути их устранения и выдвинула ряд предложений по дальнейшей активизации и улучшению деятельности женотделов. Делегаты съезда информировали присутствующих о работе среди женщин на местах, обсудили предложения, выдвинутые в докладе Цэрэнлхам. В работе съезда приняли участие заведующий отделом ЦК МРП по пропаганде Гэндэн и представительница Коминтерна Амга, которые выступили с приветственными речами. Были приняты следующие постановления:

- 1) в свете решений VII съезда МРП улучшить и совершенствовать всю работу среди женщин республики;
- 2) постепенно ликвидировать неграмотность женщин, повышать их знания и образовательный уровень;
- 3) защищать интересы женщин от влияния буддистской веры, феодальных пережитков;
- 4) принять меры по ознакомлению сельских женщин с городской культурой и промышленным производством;
- 5) организовать разные кружки по повышению общего кругозора и революционного мировоззрения женщин;
- 6) обеспечить женское равноправие с мужчинами и неуклонно соблюдать конституционные гарантии женщин;
- 7) защищать интересы материнства и детства и организовать роддома и детские учреждения;
- 8) послать передовых молодых женщин на учебу за границу;
- 9) откомандировать из центра бригады пропаганды и агитации в сельские местности для оказания помощи в повышении культурного уровня женщин, организовать кино и обучение танцам;
- 10) установить деловые связи с организациями женщин за границей, в том числе развивать отношения с организацией по делам женщин при Коминтерне;
- 11) постоянно укреплять женорганизации, улучшать и совершенствовать методы и стиль их работы;
- 12) укреплять и развивать тесные связи с профсоюзными, молодежными и другими организациями и постоянно получать их помощь и поддержку.

Созыв I съезда заведующих аймачными и городскими женорганизациями имел неогромное революционизирующее и практическое значение. Он подвел первые итоги огромной работы МРП, народного правительства, РСМ в борьбе за эмансипацию монгольской женщины. Постановления, принятые на съезде, стали практическим руководством для дальнейшей плодотворной работы среди женских масс. Съезд вызвал значительное оживление в работе партийных органов среди женщин.

Таким образом, анализ первых лет развития женского движения в Монголии позволяет сделать следующие выводы.

¹⁰ Из материалов Комитета монгольских женщин.

¹¹ Калинин А. Итоги 2-го Пленума ЦК МРП.— Хозяйство Монголии, 1926, № 3, с. 143.

¹² Стенограмма I съезда заведующих аймачными, городскими женотделами Монголии. Улан-Баатар, 1929 (на старомонгол. яз.).

1. В основу работы среди женских масс в Монголии была положена ленинская программа решения женского вопроса при социализме.

2. Организация планомерной работы МНРП, народного правительства, РСМ по эмансипации монгольских женщин творчески учитывался опыт раскрепощения женщин Советского Востока.

3. Главными задачами первого этапа борьбы за раскрепощение монгольской женщины были:

- а) борьба с феодалными и религиозными пережитками;
- б) достижение юридического и фактического равноправия женских масс;
- в) организация системы народного образования, ликвидация неграмотности женщин;
- г) массовая организация культурно-просветительной работы среди женщин.

Все это способствовало обеспечению равноправия монгольских женщин, их активному включению в строительство новой жизни.

И. Я. Гринберг

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Как известно, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» изменена редакция ст. 39-1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, регламентирующей вопросы применения отсрочки исполнения приговора.

В новой редакции ст. 39-1 Основ остались неизменными распоряжения законодателя, эффективность которых подтверждена более чем пятилетней практикой применения прежнего закона. Вместе с тем в статью внесены значительные изменения.

Теперь отсрочка исполнения приговора может применяться ко всем возрастным категориям впервые осужденных к лишению свободы на срок не более трех лет, а не только к несовершеннолетним, как это было прежде. Значительно расширен круг обязанностей, которые могут быть возложены на осужденного. Увеличен минимальный срок отсрочки — с шести месяцев до одного года. Новым явилось также указание на круг лиц и преступлений, в отношении которых исключается применение отсрочки.

Институт отсрочки исполнения приговора охватывает ряд важных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов, имеющих не только научное, но и большое практическое значение. В рамках одной статьи рассмотреть все эти вопросы, естественно, невозможно. Поэтому мы ограничимся здесь лишь одним из них — применением отсрочки исполнения приговора.

В УК УзССР вопросы применения отсрочки исполнения приговора регулируются ст. 44-1. По смыслу ее исполнение приговора не может быть отсрочено в отношении лица, ранее осуждавшегося к лишению свободы, осужденного к такому наказанию на срок более трех лет, а также лица, исправление и перевоспитание которого, по мнению суда, невозможны без изоляции от общества.

В ч. 2 ст. 44-1 УК УзССР содержится также специальное указание, что отсрочка исполнения приговора не применяется к лицам, осужденным за преступления, перечисленные в п. 1 ч. 3 ст. 23-2 УК УзССР. Это — особо опасные государственные преступления (ст. ст. 53—64), бандитизм (ст. 67), умышленное убийство (ст. ст. 80, 81, 228 п. «в»), умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 88 п. «б» и «в»), ст. 127 ч. 3), изнасилование, совершенное группой лиц или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование несовершеннолетней или малолетней (ст. 94, ч. 3 и 4), особо злостное хулиганство (ст. 204 ч. 3).

По нашему мнению, этот перечень преступлений является недостаточно совершенным.

Из 18 преступлений, предусмотренных вторым разделом первой главы «Иные государственные преступления», УК УзССР в соответствии с Основами исключает возможность применения отсрочки лишь к лицам, осужденным за бандитизм (ст. 67). Между тем эта глава охватывает и другие, не менее опасные преступления, которые наказываются лишением свободы на срок до пятнадцати лет и даже смертной казнью (ст. ст. 69, 71, 75—78). А минимальное наказание за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 65, 71, ч. 2 ст. 77 и ч. 2 ст. 78, превышает три года лишения свободы, т. е. максимальный срок наказания, позволяющий отсрочить исполнение приговора. Тем не менее закон не исключает возможность применения отсрочки при осуждении виновных за такие преступления.

Ст. 23-2 Основ исключает возможность отсрочки исполнения приговора при осуждении виновного и за умышленное убийство (кроме убийства при превышении необходимой обороны и в состоянии сильного душевного волнения). Сохранив возможность применения отсрочки к лицу, осужденному за умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, которое, согласно ст. 82 УК УзССР, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, Основы исключили такую возможность в отношении умышленного убийства матерью новорожденного ребенка, которое предусмотрено УК десяти союзных республик, и, согласно ст. 83 УК УзССР, наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

Нелогичность такого решения вопроса очевидна. Видимо, поэтому УК УзССР отступил от этого требования Основ и не включил преступление, предусмотренное

ст. 83, в число умышленных убийств, осуждение за которое исключает возможность отсрочки исполнения приговора¹.

По смыслу п. 1 ч. 3 ст. 23-2 Основ и исходя из общих принципов советского уголовного права, отсрочка исполнения приговора не применяется к лицам, осужденным не только за оконченные преступления, предусмотренные ст. 80, 81 и 228 п. «в» УК УзССР, но и за приготовление и покушение на них. Преступление, предусмотренное ст. 194-1 УК УзССР — посягательство на жизнь работника органа внутренних дел или народного дружинника, — по существу является покушением на убийство при отягчающих обстоятельствах и не менее опасно, чем покушение на убийство, предусмотренное ст. 81 УК УзССР. Тем не менее в числе преступлений, осуждение за которые исключает применение отсрочки исполнения приговора, ни в Основах, ни в УК УзССР оно не обозначено, даже если совершено при отягчающих обстоятельствах, т. е. повлекло смерть потерпевшего². Непонятно, почему закон исключает возможность применения отсрочки к лицу, осужденному за убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. 83 УК УзССР), которое наказывается лишением свободы на срок до трех лет, и допускает ее в отношении лица, осужденного за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ст. 194-1 УК УзССР), которое наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет или смертной казнью.

В УК УзССР непоследовательно решен и вопрос о понятии преступления, имеющего тяжким телесным повреждением. Основы исключают возможность отсрочки исполнения приговора при осуждении виновного за «умышленное тяжкое телесное повреждение (кроме тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии сильного душевного волнения)». Уголовные кодексы союзных республик в соответствии с Основами называют лишь одно такое преступление, соответствующее п. «б» и «в» ст. 88 УК УзССР, а УК УзССР к числу таких преступлений отнес также разбой, соединенный с причинением тяжких телесных повреждений (ч. 3 ст. 127).

Очевидно, такое решение обусловлено характером вреда, причиненного потерпевшему при разбойном нападении. Решение логичное, но непоследовательное, поскольку, следуя такой логике, в п. 1 ч. 3 ст. 23-2 УК УзССР надо было назвать и разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом (ч. 2 ст. 116 УК УзССР), соединенный с причинением потерпевшему тяжкого телесного повреждения.

Равным образом в п. 1 ч. 3 ст. 23-2 УК УзССР следовало назвать все случаи разбойного нападения и другие преступления, соединенные с умышленным причинением потерпевшему тяжкого телесного повреждения и не требующие дополнительной квалификации по ст. 88 УК УзССР. Речь идет о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 210-1, ч. 3 ст. 216-1, ч. 3 ст. 216-3, п. «б» ст. 228, п. «б» ст. 230 УК УзССР, степень общественной опасности которых, если судить по санкциям, более значительна по сравнению с преступлениями, предусмотренными п. «б» и «в» ст. 88 УК УзССР³. Представляется нелогичным исключение отсрочки при осуждении виновных за менее опасные преступления и применение ее при осуждении за более опасные преступления. Сказанное относится и к другим преступлениям, обозначенным в п. 1 ч. 3 ст. 23-2, поскольку УК союзных республик предусмотрено немало других более опасных преступлений, не обозначенных в этой правовой норме, осуждение за которые не исключает, однако, возможность применения отсрочки, хотя минимальное наказание за них превышает три года лишения свободы, т. е. срок, позволяющий применять отсрочку.

Изложенное свидетельствует о несовершенстве перечня преступлений, содержащегося в п. 1 ч. 3 ст. 23-2 Основ и в п. 1 ч. 3 ст. 23-2 УК УзССР, осуждение за которые исключает возможность применения отсрочки исполнения приговора.

Анализ уголовного законодательства об отсрочке исполнения приговора и практики его применения и сознание того, что никакой перечень преступлений не может быть совершенным и исчерпывающим при решении данного вопроса, приводят к выводу о нецелесообразности сохранения существующего правила, исключающего возможность применения отсрочки при осуждении за некоторые преступления независимо от назначенного наказания.

Определенный перечень преступлений действительно необходим, когда при решении тех или иных правовых вопросов учитывается не только вид совершенного преступления, но и назначенное за него наказание, определяющее уровень общественной опасности содеянного виновным, например о признании лица особо опасным рецидивистом.

¹ Обращает на себя внимание то, что предусмотренное ст. 83 УК УзССР преступление не обозначено в ст. 7-1 УК УзССР ни в числе тяжких преступлений, ни в числе преступлений, не являющихся тяжкими.

² Преступление, предусмотренное ст. 194-1 УК УзССР, также не называется среди умышленных убийств в ст. 33-1 УК УзССР, но обозначено в п. 3 ст. 50-1 УК УзССР.

³ По УК УзССР, преступления, предусмотренные п. «б» и «в» ст. 88, наказываются соответственно лишением свободы на срок от трех до восьми и до десяти лет, ч. 2 ст. 210-1 и ч. 3 ст. 216-1 — лишением свободы от шести до пятнадцати лет с конфискацией или без конфискации имущества, ч. 3 ст. 216-3 — лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет, п. «б» ст. 228 — лишением свободы на срок от трех до десяти лет, п. «б» ст. 230 — смертной казнью или лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

вистом. Что касается отсрочки исполнения приговора, при применении которой уровень общественной опасности совершенного преступления определяет суд, рассматривающий дело, достаточно установить определенный предел наказания, превышение которого означает признание содеянного виновным обладающим высокой степенью общественной опасности, что исключает возможность применения отсрочки. Ст. 39-1 Основ и соответствующими статьями УК союзных республик такой предел — три года лишения свободы — установлен и этого вполне достаточно.

По нашему мнению, закон не должен предрешать вопрос о том, за какие виды преступлений можно и за какие нельзя применять отсрочку. Этот вопрос должен решать суд с учетом степени общественной опасности конкретного преступления, совершенного виновным, которая определяется судом, постановившим приговор, и выражается в назначенной мере наказания.

Закон исключает применение отсрочки исполнения приговора и в отношении лиц, которым наряду с наказанием назначено принудительное лечение от алкоголизма или от наркомании либо не прошедших полного курса лечения венерической болезни (п. 2 ч. 3 ст. 23-2 УК УзССР).

В юридической литературе, посвященной условному осуждению к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, запрещению применять условное осуждение к таким лицам объясняется сложностью организации лечения в процессе отбывания наказания. «К тому же,— пишет Ю. Ткачевский,— алкоголики и наркоманы способны оказать разлагающее влияние на других осужденных»⁴.

При отсрочке исполнения приговора не возникают трудности в организации лечения таких осужденных, поскольку они остаются на свободе и не ограничены в передвижении. Тем не менее оставление на свободе алкоголиков и наркоманов, осужденных к лишению свободы, нецелесообразно, тем более, если преступление совершено в связи с употреблением алкоголя или наркотиков. Очевидно, такие лица нуждаются в принудительном лечении в соединении с изоляцией от общества. Что касается лиц, не прошедших полного курса лечения венерической болезни, запрещение применять к ним отсрочку представляется нецелесообразным.

Сам по себе факт венерического заболевания не требует обязательной изоляции от общества лица, совершившего преступление. Даже умышленное заражение другого лица венерической болезнью, согласно ст. 101 УК УзССР, не исключает возможности назначения виновному наказания, не связанного с лишением свободы. Закон не исключает возможности применения к таким лицам условного осуждения к лишению свободы, предусмотренного ст. 43 УК УзССР, а также освобождения от уголовной ответственности по основаниям, указанным в ч. 3 ст. 48 УК УзССР. Нельзя ухудшать положение человека потому, что он болен, даже если это венерическое заболевание. Это несправедливо и противоречит гуманным принципам советского уголовного права. Как известно, венерическое заболевание может быть получено лицом при обстоятельствах, исключающих какую-либо непорядочность или аморальность с его стороны. Поэтому тот факт, что виновный не завершил полного курса лечения венерической болезни или вообще не лечился, не должен препятствовать отсрочке исполнения приговора при наличии к тому достаточных оснований. При необходимости суд, на основании ст. 12 УК УзССР, может применить к осужденному принудительное лечение.

Действующее уголовное законодательство об отсрочке исполнения приговора не исключает возможности применения ее к военнослужащим срочной службы. Между тем нецелесообразность применения отсрочки к этой категории осужденных очевидна не только потому, что она препятствует дальнейшему прохождению службы в рядах Советской Армии, но и потому, что к военнослужащим срочной службы может применяться такой эффективный вид уголовного наказания, как направление в дисциплинарный батальон.

В связи с изложенным представляется целесообразным в ч. 2 ст. 39-1 Основ и соответствующих статьях УК союзных республик указать, что отсрочка исполнения приговора не применяется к алкоголикам, к лицам, больным наркоманией, и к военнослужащим срочной службы.

Внесение предлагаемых изменений в действующее уголовное законодательство об отсрочке исполнения приговора, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшему повышению эффективности этого института, исправлению и перевоспитанию значительной части осужденных к лишению свободы без реального отбывания этого наказания.

А. С. Закутский

⁴ Советское уголовное право. Общая часть. М., 1981, с. 427.

ИЗ ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ БЕЗРАБОТИЦЫ В УЗБЕКИСТАНЕ (1924—1930)

Одним из важнейших итогов построения социализма в нашей стране явилась ликвидация такого тяжелого наследия прошлого, как безработица. Широко распространенная в царской России, как и в любой капиталистической стране, безработица еще более усугубилась в связи с хозяйственной разрухой, вызванной империалистической, а затем гражданской войной и иностранной интервенцией.

Постепенное восстановление народного хозяйства в условиях нэпа создало определенные предпосылки для смягчения безработицы. Этому способствовали национализация промышленности и ряда других отраслей, конфискация помещичьих владений, наделение земель батраков и беднейших крестьян и т. д.

Тем не менее масштабы безработицы были еще весьма значительными. По данным акад. С. Г. Струмилина, в 1926 г. в стране насчитывалось 8 млн. человек, практически лишенных работы¹, а проф. Н. С. Рогачевская приводит еще более внушительные цифры².

Весьма значительных размеров достигала безработица в республиках Советского Востока³. Только в Узбекистане к моменту его образования насчитывалось свыше 20 тыс. безработных при высокой степени относительной аграрной перенаселенности кишлака, где имелось огромное количество малоземельных, чайрикеров, мардикеров и т. д.

Как писал В. И. Ленин, «неверно было бы представлять себе резервную армию безработных таким образом, как будто бы ее составляли только рабочие, не имеющие работы. К ней принадлежат и «крестьяне» или «мелкие хозяйства», которые не могут существовать тем, что дает им их ничтожное хозяйство, которые *должны* добывать себе средства к жизни главным образом работой по найму»⁴. В 1925—1926 гг. доля прибывших из сельских местностей Узбекистана в общем количестве безработных составляла около 16%⁵.

В Узбекистане основным источником пополнения рядом безработных в городах были пришлые рабочие из центральных районов России. Например, в Андижане из 1255 безработных 1209 были европейцами⁶. В постановлении СНК УзССР отмечалось, что «несмотря на рост занятой рабочей силы в промышленности и других отраслях народного хозяйства», контингент безработных растет «за счет притока безработных из других республик Советского Союза»⁷. Этот факт констатировался и в информационном отчете Ташкентского обкома партии за 1927 г., в котором говорилось, что основной контингент безработных в республике составляют приезжие из центральных районов страны⁸.

Определенным источником пополнения рядов безработных послужили и лица, демобилизованные из рядов Красной Армии, после завершения гражданской войны и разгрома басмачества. Так, в отчете Ферганского обкома партии отмечалось, что безработица растет «за счет прибывающих из России демобилизованных»⁹.

В. И. Ленин по этому поводу замечал, что демобилизованные в связи с трудностями восстановительного периода не имеют «возможности получить правильного применения своего труда...»¹⁰ В частности, демобилизованные из национальных частей в Средней Азии около 2,5 тыс. человек выразили желание остаться в Средней Азии. Естественно, их надо было обеспечить работой. Для борьбы с безработицей среди демобилизованных была образована специальная комиссия. Было решено распределить их в целях трудоустройства по областям¹¹.

Одним из источников безработицы в Узбекистане был стихийный выход довольно значительного числа кашгарцев на сезонные сельскохозяйственные работы. Их не всегда удавалось полностью обеспечить работой. Например, в Андижане около 30% кашгарцев оказались безработными, а остальные работали с перебоями. В Ташкенте более 50% кашгарцев, прибывших на сельхозработы, жили случайными заработками.

Росту безработицы способствовали общее тяжелое экономическое положение республики, нехватка энергии, сырья, материалов, специалистов, а зачастую и саботаж частных хозяев и т. д. Изучая причины, породившие безработицу, Коммунистическая партия намечала конкретные пути ее ликвидации. Однако задача эта была очень сложной. Необходимы были широкие масштабы и высокие темпы развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей экономики, а обеспечить это мог лишь перевод всей экономики страны на рельсы социализма. Иначе говоря, полную и окончательную ликвидацию безработицы гарантировалось лишь успешное осуществление ленинского плана строительства социализма, предусматривавшего, как известно, индустриализацию страны, социалистическое переустройство сельского хозяйства, осуществление культурной революции. А пока эти коренные задачи еще только решались, партия и правительство принимали меры к смягчению безработицы, сужению круга причин, ее порождающих.

Как отмечалось на XV конференции ВКП(б), необходимо было проведение таких мероприятий, которые увеличили бы потребность в рабочей силе в сельском хо-

¹ Струмилин С. Г. На плановом фронте. М., 1958, с. 449.

² Рогачевская Н. С. Ликвидация безработицы (1917—1930). М., 1973, с. 84.

³ Подробнее об этом см.: Виленский Е. Л. Ликвидация безработицы и аграрного перенаселения в Средней Азии и Казахстане (1917—1932 гг.). Алма-Ата, 1980.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 332.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 104, л. 19.

⁶ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 51, л. 110.

⁷ Бюллетень НК труда, 1927, № 3—4, с. 2.

⁸ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 493, оп. 1, д. 126, л. 16.

⁹ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 3, оп. 1, д. 851, л. 7.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 138.

¹¹ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 81, оп. 1, д. 113, л. 1.

зяйстве, в частности расширение посевов трудоемких культур, интенсификацию сельского хозяйства и т. д. XV съезд ВКП(б), взяв курс на коллективизацию сельского хозяйства как решающий фактор преодоления аграрного перенаселения, вместе с тем определил ряд конкретных мер, нацеленных на увеличение спроса на рабочую силу, подчеркнул необходимость расширения помощи безработным, улучшения деятельности посреднических органов и т. п.

Так претворялось в жизнь указание В. И. Ленина о том, что «для успешной борьбы с голодом и безработицей мы будем творить невидимую, скромную, но тяжелую работу государственной важности»¹².

Особое внимание уделялось борьбе с безработицей в национальных республиках Союза как одному из важных участков борьбы за ликвидацию их фактической отсталости. В этих целях в 1925 г. была создана специальная комиссия под председательством М. В. Фрунзе, которая разработала ряд мер по развертыванию в Узбекистане и других районах Средней Азии промышленных предприятий, ускорению развития здесь сельского хозяйства, подъему культуры трудящихся, особенно местных национальностей, подготовке национальных кадров и др.

Исключительно важное значение для победы социализма вообще, подъема всего народного хозяйства, решения коренных социальных проблем, включая и полную ликвидацию безработицы, имела социалистическая индустриализация страны, в том числе Узбекистана и других республик Советского Востока.

Курс на индустриализацию, как известно, был взят XIV съездом партии (декабрь 1925 г.). Основные задачи индустриализации и их конкретное влияние на сокращение безработицы были определены III Пленумом (май 1926 г.) ЦК КП(б)Уз. Пленум обратил особое внимание на развитие отраслей, рассчитанных на обработку технического сырья, предназначенного для промышленности Союза ССР, и местного сырья, удовлетворяющего потребности самой республики¹³.

Только за 1926/27 г. затраты на создание новых промышленных предприятий превысили 7 млн. руб., а на капитальный ремонт действующих предприятий — 1 млн. руб.¹⁴ Началось строительство Ферганского текстильного комбината, шелкоткальной фабрики в Самарканде, консервного и кожевенного заводов, кондитерской фабрики в Ташкенте и т. п.

В результате принятых мер сеть промышленных предприятий в УзССР увеличилась со 190 в 1925/26 г. до 220 в 1927/28 г., а контингент рабочих возрос с 11 125 до 13 240 человек¹⁵. В смягчении безработицы определенную роль сыграло возобновление работы ранее остановленных по разным причинам предприятий. Например, исполбюро Ферганского обкома партии обязал Кокандский уком немедленно пустить в ход хлопкозаводы в Бешарыке и Риштане¹⁶. Аналогичные меры принимались и другими обкомами и горкомами партии.

В преодолении безработицы немаловажное значение имели и мероприятия партии, направленные на подъем сельского хозяйства. XV партконференция специально подчеркнула, что важным путем изжития безработицы является проведение таких мероприятий в сельском хозяйстве, которые увеличивали бы его потребности в рабочей силе¹⁷.

Но главную роль здесь сыграла коллективизация деревни. Так, к концу 1930 г. в Узбекистане было создано более 1500 колхозов, объединивших 47 480 дехканских хозяйств¹⁸. Создание растущей сети совхозов и МТС также способствовало борьбе с безработицей.

Неоценимый вклад в решение этой острой социальной проблемы внесла развернувшаяся в стране, в том числе в Узбекистане, культурная революция, прежде всего борьба с неграмотностью и широкий комплекс мероприятий по подготовке квалифицированных кадров, в которых нуждались все отрасли народного хозяйства, особенно с началом первой пятилетки.

Все это вело к тому, что в Узбекистане, как и по всей стране, безработица стала быстро сокращаться. Так, к лету 1930 г. она сократилась в УзССР более чем на 70% по сравнению с 1929 г. Например, число безработных на биржах труда Ташкента уменьшилось с 20 960 до 5799 человек¹⁹. В Андижане из учтенных в 1929 г. 4251 безработных к лету 1930 г. осталось около тысячи человек, в Намангане — около 500 безработных²⁰ и т. д. В целом по республике количество безработных с 60 тыс. осенью 1929 г. сократилось до 18 тыс. к лету 1930 г., а к концу 1930 г. безработица была полностью ликвидирована и в республике, и в масштабе всей страны.

«Огромный успех социалистической индустриализации страны и быстрый темп колхозного и совхозного строительства привели к полной ликвидации безработицы в Советском Союзе и потребовали дополнительных сотен тысяч рабочих», — констати-

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 236.

¹³ См.: Резолюция III Пленума ЦК КП(б) Узбекистана. Самарканд, 1926, с. 26—28.

¹⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 4, д. 539, л. 5.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 3, оп. 2, д. 858, л. 8.

¹⁷ Вопросы труда, 1926, № 11, с. 5.

¹⁸ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 298.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-328, оп. 1, д. 91, л. 384.

²⁰ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 64, л. 9.

²¹ КПСС о профсоюзах. М., 1957, с. 447.

ровал осенью 1930 г. ЦК ВКП(б) в постановлении «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью»¹.

Полная и окончательная ликвидация безработицы в нашей стране продемонстрировала всему миру историческую правоту и великую жизненную силу теории и практики социализма, неизмеримые преимущества социалистического строя, советского образа жизни над буржуазным, который и сегодня обрекает на беспросветную безработицу десятки миллионов трудящихся в странах капитала.

И. К. Сулейманов

ФАРҒОНА ВОДИЙСИНИНГ XIX АСР ОХИРИ — XX АСР БОШЛАРИДАГИ МАДАНИЙ ҲАЁТИ ТАРИХИГА ДОИР

Ўзбек халқининг маданият ва фан тарихи кўп асрли тарихга эга бўлиб, у узок ва машаққатли йўлни босиб ўтган. Хонликлар даврида узлуксиз давом этган ўзаро феодал урушлари ва, айниқса, чет эл босқинчиларининг ҳужуми фан ва маданиятнинг ривожланишига тўсқинлик қилган.

Фан ва маданият вакилларининг ҳаёти жуда оғир кечган. Шунга қарамай халқ фан ва маданият ютуқларини кўз қорачиғидай сақлаб, авлоддан-авлодга ўтказиб келган.

Қуйида ўзбек маданиятининг ажралмас қисми бўлган Фарғона водийсидаги музика ва халқ томоша санъати тарихи ҳақида фикр юритилади.

Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг «Қўшиқ санъатини пропаганда қилишни янада ривожлантириш ва кучайтириш»¹ ҳақидаги қарориди (1979) ўзбек совет қўшиқчилигини янада юксалтиришда халқ мероси, жумладан музикавий фольклорнинг моҳияти яна бир қарра таъкидланиб, бу дурдоналар хазинасини доимо ўрганиб бориш, моҳирона ижро этиш ва авайлаб сақлаш билан бирга тинмай ривожланиб боришига кўмаклашиш ҳамда композиторларимизнинг замонамизга ҳамоҳанг қўшиқлар яратишларида ундаги бой тасвирий имкониятлардан кенг фойдаланиш келажиги айтилган.

Фарғона водийсида яратилган куйлар ва қўшиқлар табиийки ўша даврнинг оғир куйларини, эзилган меҳнаткаш халқ оммасининг орзу-умидларини ифодалаган. Ҳофизлар Муқимий, Фурқат, Завқий, Нодира, Увайсий, Ҳамза, Хазиний, Надимий, Ғарибий, Ерий, Мирик каби шоирларнинг ғазалларини куйлаганлар.

Мадалиҳофиз² номи билан бутун Фарғона водийсига донг таратган марғилонлик Мадалиҳофиз Раҳматуллаев (1876—1931) Хазиний, Муқимий, Ражий (марғилонлик Хўжажон қози) каби шоирлар билан яқин ижодий ҳамкорликда бўлган³.

Мадалиҳофизнинг замондошлари Фарғона водийсида яшаган ва ўзларининг юксак ижрочилик маҳорати билан барчани ҳурматига сазовор бўлган санъаткор, ҳофиз, музикачи ва бастакорлардан ўнлаб мисоллар келтириш мумкин.

Фарғонага яқин бўлган Арсиф қишлоғидан Парпиҳофиз, наманганлик Абдулла ҳофиз (Абдулла Файзуллаев), исфаралик Мадумар ҳофиз, бешариқлик Ҳамроқул қори Қосимов, қўқонлик Эркақори Қаримов ва Маҳрамҳофиз, фарғоналик Исоқҳофиз, марғилонлик ҳофизлар Абдураззоқ ота, Болтабой Ражабов, Ҳасанқори, олтиариқлик Мулла Усмон Охун, Мирзааҳмад, Мулла Бурхон (асли логонлик), андижонлик Тошкент ҳофиз (ЎзССР халқ артисти Ориф Гармонь Тошматовнинг отаси) шаҳрихонлик Абдуллажон махсум, Мақайли ҳофиз, Мулла Абдувоҳид, Солихожи ҳофизлар хонлик ва чоризм истибоди давларида яшаб ижод қилдилар, улар ўзларининг ғоят нафис ва зукко санъатларида жаҳолат ва разолатни фош этдилар. Марғилонлик машҳур доирачи Уста олим Комилов, камончи ва дуторчи Отахўжа Эшон (Уста Олим Комиловнинг устози), наманганлик дуторчилар Собирохун ва Рамазанохун (булар асли қашқарлик), тамбурчилар Жалолхон ва Султонхон⁴, ёзёвонлик Маматхон қори Мунақбоев ва бошқалар ҳам шулар жумласидандир.

Санъаткорлар халқ сайилларида, наврўз байрамларида («Сарсол»ларда) ва бошқа оммавий маросимларда ўз санъатларини намойиш этардилар.

Ҳофиз ва созандаларнинг турмуши оғир бўлганлиги сабабли уларнинг кўпчилиги бошқа касб билан шуғулланишга мажбур бўлганлар. Масалан, Мадалиҳофиз Марғилоннинг Урда таги маҳалласида атторлик қилиб кун кечирган, наманганлик Абдулла Файзуллаев эса тароқчилик касби билан шуғулланган, шунинг учун уни Абдулла Тароқ ҳам деб атардилар⁵. Бундай мисолларни кўплаб келтириш мумкин. Шунга таъ-

¹ «Совет Ўзбекистони санъати», 1979, 5-сон.

² Мадалиҳофиз ва фарғоналик баъзи санъаткорлар тўғрисидаги материаллар Мадалиҳофизнинг ўғли бастакор Мамасидиқ Мадалиев, кекса санъаткор, ҳозирги кунда шахсий пенсионер Мамадали Дадажонов, машҳур қизилчи, ЎзССР халқ артисти Юсуфжон қизилчининг ўғли Зайнобиддин Юсупов ва шогирди Орифжон Усмонов, кекса санъаткор Маҳмуджон Ғисов ва бошқалар билан ўтказилган суҳбат асосида олинди.

³ Абдулла С. Мавлоно Муқимий (Бадий лавҳалар). Тошкент, 1966, 224—225-бетлар.

⁴ Жалолхон ва Султонхон ҳар иккиси машҳур созанда, бастакор, ЎзССРда хизмат кўрсатган санъат арбоби Уста Рўзимат Исабоевнинг устозлари эдилар. «Совет Ўзбекистони санъати», 1978, 10-сон.

⁵ Ўзбекистон халқ созандалари, Тошкент, 1974, 60-бет.

кидлаб ўтиш керакки, санъат шинавандалари — авом халқ ўз ичидан етишиб чиққан, юрак дардларини куйловчи санъаткорларини ниҳоят даражада эъзозлар эди. Шунинг учун ҳам қаерда улар иштирок этган сайил, маросим бўлса минглаб одамлар томошага йиғилар, ўз навбатида санъаткорлар ҳам дилдан ёниб куйлар, репертуарларини янгидан-янги халқ куйлари ҳисобига бойитиб, ўзларига муносиб шогирдлар тарбиялар эдилар.

Водий санъаткорларининг барчаси ҳар йили бир марта Марғилон яқинидаги «Хўжамағиз» деб аталган сайилгоҳга анъанавий сайил — Наврўз байрамга тўпланишар эди. Бундай маросимларга бошқа узоқ шаҳарлардан ҳам ҳофизлар таклиф этилар, тўплаган минглаб томошабинлар машҳур ҳофизлар ўртасида авж олиб кетган ажойиб, серфайз ижодий беллашувларни мароқ билан тинглардилар. Хўжандлик (ҳозирги Ленинобод) Содирхон ҳофиз, тошкентлик Мулла Тўйчи Тошмуҳаммедов ва Фарзинхон ҳофизларнинг бундай анжуманларда бир неча бор қатнашганлари маълум.

XIX аср охирида яшаган фаргоналик ашулачи ва созандаларнинг кўпчилиги серқирра санъаткор эдилар; бир кишининг ўзи икки-уч чолғу асбобида чалишни пухта эгаллаган созанда, бастакор, ҳофиз, қизиқчи, ҳатто баъзилари ўзлари учун донмий керак бўлган чолғу асбобларини яшаш ҳунаридан ҳам хабардор эдилар. Уларнинг ноёб таланти яна шу жиҳатдан қадрлики, улар нота ёзувларисиз қанчадан-қанча халқ музика бойликларини, шашмақомларни ёдаки ўрганганлар ва эсда сақлаб қолиб, ўз навбатида шогирдларига ўтказганлар. Фарғона водийсида халқ профессионал музикаси жанрига кирувчи «шашмақом»нинг Фарғона—Тошкент йуллари ва айниқса катта ашула кенг тарқалган.

Ўзбек санъаткорларининг донғи фақат Туркистон ўлкасидагина эмас, балки қўшни, чет мамлакатларга ҳам етиб борган. Масалан, самарқандлик машҳур ҳофиз Хожидулазиз Расулов Эрон, Афғонистон, Арабистон, Ироқ, Ҳиндистон ва Юнонистон мамлакатларида ўз санъатини намойиш қилган. Тошкентлик Мулла Тўйчи Тошмуҳаммедовнинг овозини Еркент, Ғулжа, Чугачак халқлари севиб тинглаганлар⁶.

Фарғона водийсидан бир гуруҳ санъаткорлар машҳур қизиқчи, музикачи, раққос Юсуфжон Шакаржонов бошчилигида ўз санъатларини Қашқарда ҳам намойиш этганлар⁷.

XIX асрнинг 70-йилларидан бошлаб Россиянинг марказий шаҳарларидан ва чет эллардан келган машҳур санъаткорлар, Тошкент, Самарқанд, Қўқон, Андижон, Марғилон каби шаҳарларида спектакллар, концертлар кўрсата бошладилар.

Област маркази бўлган Фарғона шаҳрида ва бошқа шаҳарларда музика асбоблари савдоси учун махсус магазинлар очилди, уларда рус чолғу асбоблари билан бир қаторда чет эллардан келтирилган чолғу асбоблар ҳам сотилган⁸.

Россиядан келган музика ўқитувчилари, капелмейстерлар якка тартибда музика дарслари бериши ҳақидаги эълонлар газеталарда босилиб турди, жумладан Оренбург шаҳридан келган М. Браун Андижонда, москвалик И. Е. Гринберг Қўқонда ўз уйида музика ишқибозларига якка тартибда дарс берган⁹.

1884 йилда Тошкентда биринчи марта «Музика севувчилар» жамияти ташкил этилди¹⁰.

Тез орада бундай жамиятлар бошқа шаҳарларда ҳам ташкил топа бошлади. Музика ишқибозларининг сафи тез кунда кенгайиб, йирик сахна асарлари ва қизиқарли концерт программаларини намойиш эта бошладилар. 1891 йилда ташкил этилган «Янги Марғилон музика севувчилар» жамиятининг 131 нафар аъзоси бўлган¹¹.

1890 йилда Тошкентда дастлабки музика мактаби очилди¹². Уша йили сентябрь ойида Қўқон, Марғилон, Андижон шаҳарларида П. Н. Городовский бошчилигидаги «Кичик Россия» капелласи артистлари концерт берган¹³.

Ўз санъати билан бутун Россияда машҳур бўлган император театрининг артисти Кульчитский—Орлов гастроллари Наманган, Чуст ва бошқа шаҳарларда зўр қизиқиш билан ўтган¹⁴.

1892 йил 1 майда Тошкент ва Самарқанд «Музика севувчилар» жамиятининг устави ишлаб чиқилди ва тасдиқланди¹⁵.

Жамият аъзоларининг аъзолик бадални тўлаш тартиби, ўйналадиган спектакллар ва концерт репертуарини тасдиқлаб бориш, томошалардан тушган маблағларни ўз вақтида давлатга топшириб туриш қабилар уставда кўрсатилган¹⁶. 1895 йил 9 февралда тасдиқланган Эски Марғилон шаҳридаги «Музика севувчилар» тўгаранинги Устави¹⁷га баъзи бир ўзгартишлар киритилиб, унда тўгарак ишини, унинг репертуарини ҳарбий губернаторнинг ўзи тасдиқдан ўтказиши кўрсатилган. Бундан

⁶ «Тошкент ҳақиқати», 1983 йил, 5 апрель.

⁷ Қ о д и р о в М. Х. Ўзбек халқ томоша санъати. Тошкент, 1981, 132-бет.

⁸ «Туркестанские ведомости», 1879 йил, 23 январь.

⁹ Уша газета, 1881 йил, 10 февраль.

¹⁰ «Туркестанские ведомости», 1884 йил, 14 февраль.

¹¹ ЦГИАЛ СССР, ф. 1290, оп. 5, д. 213, л. 6.

¹² «Туркестанские ведомости», 1890, 30 январь.

¹³ Уша жойда.

¹⁴ ЦГА УзССР, И-19, оп. 3, д. 187, л. 6.

¹⁵ Уша жойда, оп. 1, д. 3344, л. 36.

¹⁶ Уша жойда, л. 40.

¹⁷ Уша жойда, л. 44.

кўриниб турибдики, баъзи бир «адолатсиз», сиёсий норозиликларни, ҳукумат аъзоларининг камчиликларини саҳнада танқид қилишга йўл қўйилмас, назорат қилиб турилар эди.

Концерт ва спектакллардан жамиятга тушган маблағлар ўз вақтида давлатга топширилиб, бу тўғрида ҳисобот-рапорт¹⁸ бериб турилса-да жамият аъзоларининг иш шароити ёмон эди.

Биргина Маргилон мисолида олиб қараганимизда тўғарак аъзолари совуқ, ремонт қилинмаган бинода репетиция ўтказар эдилар. Чор ҳукумати раҳбарлари бундай ишларга ниҳоятда бефарқ қараганлар ва бундай ишлар доим натижасиз қолиб келган.

Ўз ишига фидойи бўлган жамият аъзолари — санъаткорлар барча қийинчиликларни енгиб тўғарак ишини давом эттирганлар.

Аҳоли ўртасида рус музыкасига, артистларига қизиқиш тобора кучайиб борди. Ўзбек демократ шоирларидан Фурқат XIX асрнинг 80-йилларида Тошкентга келади ва рус интеллигентлари билан яқиндан танишади, рус артистларининг концертига кириб зўр таассурот олади. Шоир ўзининг «Рояль» шеърисида ушбу таассуротларини баён этиб, ўзбек халқининг рус музыка маданиятидан намуна олиши кераклиги ҳақида ёзади¹⁹.

Илгор рус маданияти намуналарини яна бир мисол орқали кўришимиз мумкин. Ҳар йили баҳор келиши билан водий шаҳарларидаги боғларда очиладиган халқ са-йилларида музика маданияти аъзолари, бундан ташқари ўқув юртлари қoшидаги музика тўғараги аъзолари жозибали европача номерлар кўрсатар эдилар²⁰.

1899 йилда магазинларда «Чудо» грамофонларининг сотила бошланиши музика маданияти соҳасида янгиликлардан бири бўлди²¹.

XX аср бошларида Фарғона водийсидан талайгина ҳофиз ва созандалар ети-шиб чиқди. Андижондан тамбурчи ва ашулачи Беркинбой Файзиев, дуторчи Муҳиддинхожи Нажмидинов, Марғилондан машҳур ҳофизлар Маматбобо Сатторов, Муҳиддин Қори Ёқубов, Бобораҳим Мирзаев, дуторчи Қўзиҳон Мадраҳимов, кўқонлик қўшнайчи ва сурнайчи Аҳмаджон Умрзоқовларнинг ижодлари айни шу пайтда шакл-ланди, ривож топди.

Мулла Тўйчи Тошмуҳамедовнинг 1905 йилда Рига шаҳрига бориб грамофон пластинкасига ашула ёздириши ва бу пластинкалар Туркистоннинг йирик шаҳарларида, жумладан 1911 йилда Хўжанд, 1912 йилда Андижон дўконларида сотилиши маданий ҳаётда муҳим воқеа ҳисобланди. Аста-секин рус музика ва драма тўғараги жамиятлари, ансамбллари билан ўрнатилиб, илҳомланиб ўзбек санъаткорлари ҳам турли янги ашула ва рақс ансамблларига бирикдилар. 1916 йилда Скобелев (ҳозирги Фарғона) шаҳрида Муҳитдин Қори Ёқубов ташкил этган миллий чолғу асбоблари оркестри, Наманганда Уста Рўзимат Исабоев тузган созандалар ансамбли, Қўқонда тузилган Ҳамза труппалари бунга мисол бўла олади. Юқоридаги ансамбллар репертуаридан ўзбек халқининг лирик, эпик ва революцион қўшиқлари ўрин олган. Чоризмнинг мустамлакачилик зулми халқ оммасида эзувчиларга қарши норозиликнинг кучайишига олиб келди. Улкада, жумладан Фарғона водийсида ҳам биринчи рус революцион таъсири остида ва унинг таркибий қисми сифатида халқ ҳаракати кенг авж олди, меҳнаткашларнинг революцион чиқишлари кучайиб борди. Донио меҳнаткашлар оммаси билан бирга бўлган халқ санъаткорлари ҳам бу адолатли курашда четда қолмадилар. Улар томонидан яратилган революцион қўшиқлар, музикалар янги ҳаёт учун курашчиларга қудратли, маънавий қурол бўлиб хизмат қилди. Бу ўринда ўзбек совет адабиёти асосчиси, бастакор, революционер Ҳамза Ҳакимзода Ннёзийнинг оташин эҳтиросли ижоди, демократ шоир Завқий ва бошқа маърифатпарварларнинг фаолиятлари гоят катта аҳамиятга эгадир.

Шундай қилиб, XIX аср охири XX аср бошларида яшаб ижод этган Фарғона водийси санъаткорлари ўзларининг кўп қиррали ижодлари, ижрочилик маҳоратлари билан ўзбек халқ музика маданиятини юксалтиришга салмоқли ҳисса қўшдилар. Улар ўз куйларида, қўшиқларида меҳнаткаш халқ оммасининг орзу-умидларини, порлоқ келажак учун интилишларини куйладилар ва бу курашда бевосита иштирок этдилар.

А. Умаров

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 9750, л. 2.

¹⁹ Векслер С. М. Ўзбек музика маданияти тарихи. Тошкент, 1965, 148-бет.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 9750, л. 98.

²¹ «Туркестанские ведомости», 1899 йил, 25 декабрь.

СТОЯНКА КАМЕННОГО ВЕКА «КЕЛЕС»

В ходе разведочных работ Ахангаранского палеолитического отряда Института археологии АН УзССР в 1982 г. член отряда К. А. Крахмаль обнаружил палеолитическую стоянку на берегу р. Келес, в 20 км с.-з. Ташкента. В том же году ее вторично обследовали М. Х. Годин и К. А. Крахмаль, в результате чего был уточнен характер залегания каменных изделий, составлен топографический план, собран дополнительный археологический материал.

Стоянка расположена на левом берегу р. Келес, в 0,5 км с.-з. ж.-д. ст. Санаторная Среднеазиатской железной дороги. Протекая с севера на юго-запад, река образует в этом районе меандровые изгибы. Перемещаясь влево, она подмыла берег и

обнажила песчаные линзы неогеновых отложений, на которых и были собраны изделия из камня. Правый берег представляет собой ровную пойму, возвышающуюся на 0,5—1 м над уровнем воды и покрытую речными отложениями.

Все изделия из камня обнаружены на дневной поверхности на протяжении 300 м. Это — нуклеусы, проколки, выемчато-скребущие и другие орудия, изготовленные на обломках пластинок или отщепов. Первичная обработка инвентаря установлена благодаря наличию выразительных отщепов и пластин различных категорий.

Нуклеусы и их обломки немногочисленны, но очень важны для уточнения техники обработки изделий. Они изготовлены из кремня и кремнистого известняка. Некоторые из них имеют удлиненную форму, приближающуюся к призматическим очертаниям (рис. 1, 8). Остальные — невыразительные, подтреугольной и четырехугольной формы. Сохранились следы бессистемных сколов.

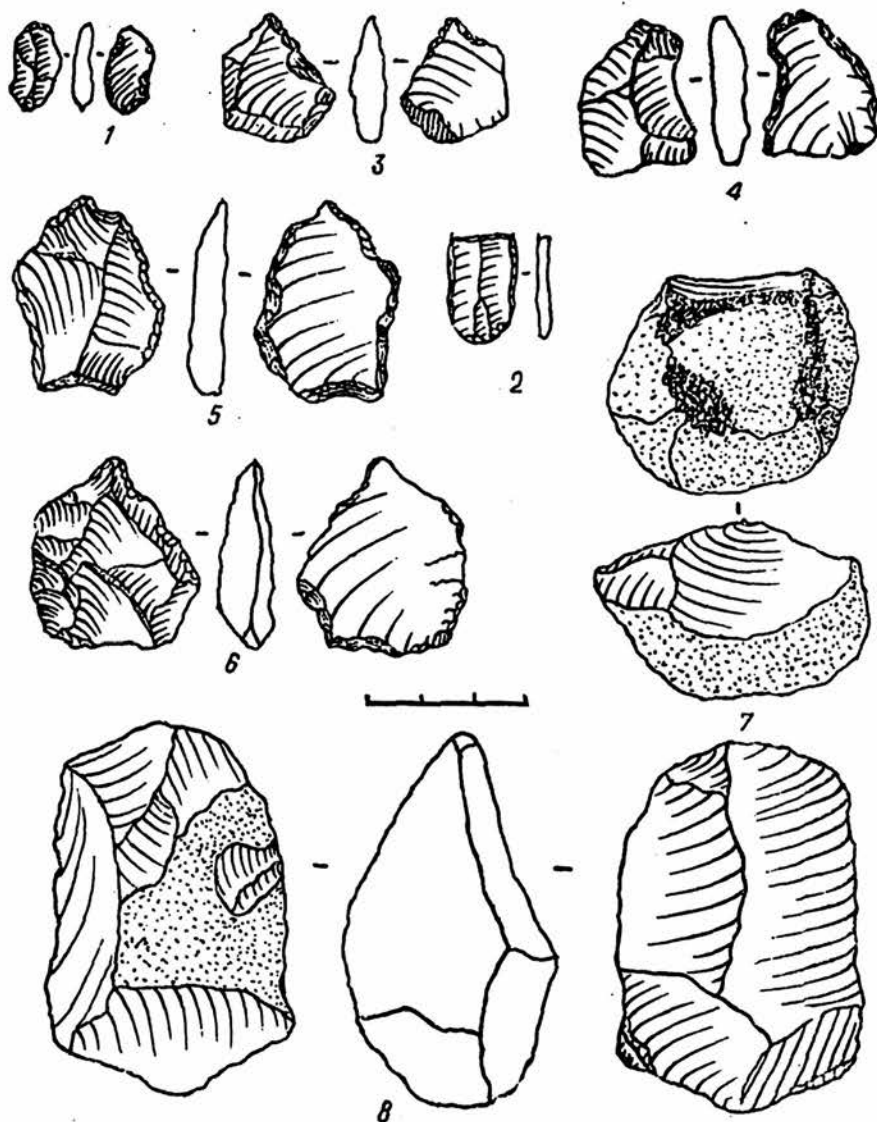

Рис. 1. Каменные изделия со стоянки «Келес».

В коллекции представлен отбойник-нуклеус из кремня, на гладкой поверхности которого сохранились следы употребления. Об использовании его в качестве нуклеуса свидетельствуют следы сколов на другом конце отбойника (рис. 1, 7).

Выемчато-прокальвающее орудие изготовлено из отщепа. На боку основания имеются две выемки, а на верхней, острой части отмечено оформленное с брюшка и спинки ретушью жальце, позволявшее использовать это изделие в качестве прокальвающего орудия (рис. 1, 6). Найдена также проколка, изготовленная на остром конце отщепа, обработанном двусторонней ретушью (рис. 1, 3).

Характерно также наличие в коллекции выемчато-скребущих орудий на отщепов. Одно из них — на удлиненном отщепе — на продольном краю имеет хорошо отретушированную выемку, а на выпуклом — ретушь со стороны брюшка (рис. 1, 4).

Другое — также на отщепе, с неравными краями. Оно характерно тем, что отретушированная выемчатая часть сочетается со скребущими рабочими элементами (рис. 1, 5).

Кроме того, в коллекции представлены многочисленные отщепы, а также редкие обломки пластинок. Формы и размеры их различны. Встречаются отретушированные по краям отщепы и пластинки (рис. 1, 1, 2).

Таким образом, в собранном материале представлено три комплекса, относящихся к позднему мустье, позднему палеолиту и неолиту. Некоторые аналогии этому материалу мы находим среди инвентаря бозсуйских памятников¹. Открытие этой стоянки имеет большое значение для изучения древнейшей истории Ташкентского оазиса, и она, безусловно, заслуживает дальнейшего исследования.

М. Р. Касымов, К. А. Крахмаль

¹ Касымов М. Р. Памятники первобытной культуры Ташкента и его окрестностей.— В кн.: У истоков древней культуры Ташкента, Ташкент, 1982.

НОВЫЕ КНИГИ

КАДЫРОВ М. ИНТЕНСИВНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА

(Ташкент: Узбекистан, 1983, 159 с.)

Всесторонняя интенсификация сельскохозяйственного производства, превращение его в высокоразвитый сектор экономики являются как известно, ведущими направлениями современной аграрной политики КПСС. Реализации этого курса в конкретных условиях Узбекистана периода развитого социализма и посвящена книга М. Кадырова, в которой на основе анализа и обобщения архивных документов, данных периодической печати, опубликованных источников показаны основные итоги многогранной работы по дальнейшему подъему хлопководства и других отраслей сельского хозяйства республики после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Основную массу использованных автором фактических материалов составляют данные по южным областям УзССР.

В первой главе — «Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства — важный фактор укрепления социально-экономического развития узбекского села» — в первую очередь характеризуется дальнейшее развитие комплексной механизации сельскохозяйственного производства, прежде всего хлопководства. Далее подробно освещаются успехи ирригации и мелиорации как важнейшего условия подъема орошаемого земледелия республики. Особое место уделено роли агрохимии и севооборотов в повышении эффективности сельскохозяйственного производства.

Вторая глава — «Организация и развитие сельскохозяйственного производства в узбекском селе» — начинается с освещения процессов специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации, причем отмечаются имевшиеся в этом деле трудности и недостатки.

Много внимания уделено вопросам подготовки и повышения квалификации сельскохозяйственных кадров, прежде всего механизаторов, а также специалистов высшей и средней квалификации, руководителей колхозно-совхозного производства.

В работе показана органическая взаимосвязь между развитием хлопководства, ростом производства «белого золота» и укреплением экономики колхозов и совхозов УзССР.

В третьей главе — «Социальные перемены в жизни узбекского села» — показано, что 60—70-е годы стали важным этапом в социально-экономическом развитии узбекского кишлака, советской деревни в целом.

Здесь прежде всего освещаются дальнейший рост трудовой и общественно-политической активности сельских тружеников, особенно развитие массового социалистического соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду, оживление работы постоянно действующих производственных совещаний, активизация всей деятельности Советов, профсоюзов, комсомола под руководством партийных организаций.

Характеризуя социальное развитие узбекского села, автор показывает, как в соответствии с решениями партии и правительства, на основе укрепления экономики колхозов и совхозов росло материальное благосостояние сельских тружеников, качественно менялись условия их жизни и быта, постепенно стирались существенные различия между городом и кишлаком, промышленным и сельскохозяйственным, умственным и физическим трудом, городским и сельским бытом, происходили важные перемены в социальной структуре сельского населения и т. д.

На конкретном фактическом материале освещены успехи электрификации, газификации, телефонизации кишлака, широкое внедрение в быт сельского населения кино, радио, телевидения, развитие на селе сети торговых предприятий, общественного питания, службы быта, системы здравоохранения, а также народного образования, учреждений культпросвета, подъем духовной культуры и культуры сельского быта — всех составных элементов советского социалистического образа жизни.

Вместе с тем автор затрагивает ряд актуальных проблем дальнейшего социально-экономического развития узбекского села.

Книга рассчитана на ученых, работников партийных, советских, хозяйственных органов и вместе с тем может привлечь внимание всех интересующихся вопросами современной аграрной политики КПСС, развития сельского хозяйства Узбекистана.

С. А. Раджабов, Е. С. Шагалов

ДЖУРАЕВ Т. А. ЛЕНИНИЗМ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В АФРИКЕ

(Общетеоретический аспект)

(Ташкент: Фан УзССР, 1983, 152 с.)

В материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивается, что одной из важнейших задач советских обществоведов является глубокое изучение такого сложного и многозначного процесса, как «растущая роль стран Азии, Африки, Латинской Америки, освободившихся от колониальной и полуколониальной зависимости».

Актуальным аспектам этой многогранной проблемы посвящена книга Т. А. Джураева «Ленинизм и революционный процесс в Африке».

В главе первой — «Закономерность и неизбежность соединения национально-освободительных революций с борьбой за социализм» — прежде всего показано освещение проблем борьбы угнетенных народов в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, рассматривавших антиколониальное движение как один из потоков мирового революционного движения.

Далее раскрываются ленинский принцип историзма исследования проблем национально-освободительных революций, ленинские идеи о социальной общности национально-освободительного движения и борьбы за социализм, которые ныне «воплощаются в конкретных делах, в крепнущей солидарности мирового пролетариата, стран социализма с национально-освободительными революциями» (с. 38). Особое место уделено анализу соотношения категорий «национально-освободительная» и «социалистическая» революции. Все это позволило автору убедительно показать, что национально-освободительные революции есть составная часть борьбы за социализм.

Глава вторая — «Революционный процесс в Африке и его место в борьбе народов мира за демократию и социализм» — начинается с характеристики социалистической ориентации прогрессивных стран Африканского континента как шага к революционному переустройству мира. Вопрос этот раскрывается на конкретных материалах, освещающих развитие революционных процессов в Гане, Гвинее, Конго, Мадагаскаре, Бенине, Эфиопии и ряде других прогрессивных стран Тропической Африки.

В работе показана возрастающая роль рабочего класса в развертывании революционно-освободительного процесса в исследуемом регионе.

Исключительно важное теоретическое и практическое значение имеют рассматриваемые автором вопросы немирного развития революции и перерастания национально-демократической революции в социалистическую как специфической формы мирного перехода к социализму.

Анализ тех сложных процессов, которые происходят в странах Тропической Африки и на континенте в целом, позволяет автору определить роль и место революционной Африки в орбите разрешения основного противоречия эпохи, в развитии сложного, но единого в своей сущности мирового революционного процесса.

Книга рассчитана не только на специалистов, преподавателей и студентов вузов, но и широкий круг читателей.

С. А. Атамуратов, М. Ж. Жураев

ХРОНИКА

XXXII НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИСТОРИКОВ СССР И ГДР

25 ноября — 4 декабря 1983 г. в Ташкенте проходила XXXII научная конференция советских и немецких историков, организованная Комиссией историков СССР и ГДР, Академией наук СССР и Академией наук УзССР.

Комиссия историков СССР и ГДР — старейшая из комиссий АН СССР, координирующая совместную работу историков Советского Союза с их коллегами в других социалистических странах. За годы своего существования (с 1957 г.) она внесла немалый вклад в разработку крупных проблем исторической науки, способствовала установлению тесных и плодотворных научных контактов советских и немецких историков. Свыше 16 лет руководит работой советской секции Комиссии член-корр. АН СССР П. А. Жилин. Немецкую секцию возглавляет акад. Х. Бартель.

Очередная конференция проходила под знаком 165-летия со дня рождения и 100-летия со дня смерти Карла Маркса и посвятила свою работу двум актуальным проблемам: «Карл Маркс и современность»; «Системы империалистических военных блоков: история и современность».

Конференцию открыл Президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. Он отметил, что конференция проходит в обстановке обострения международной напряженности, лагетания военной угрозы агрессивным курсом нынешней администрации США. А. С. Садыков подчеркнул, что эта политика вызывает гневное возмущение советско-

го народа и всего передового человечества. Социалистический интернационализм советского народа все полнее раскрывается в оказании бескорыстной помощи молодым развивающимся странам, в активных выступлениях против неокolonизма, против агрессивной политики правящих кругов США, угрожающих миру ядерной катастрофой. А. С. Садыков выразил уверенность, что настоящая конференция еще раз продемонстрирует сплоченность трудящихся СССР и ГДР и огромную роль КПСС и СЕПГ в осуществлении последовательно миролюбивой политики.

От имени ученых Узбекистана А. С. Садыков преподнес ученым ГДР биографию Карла Маркса, изданную в Ташкенте на узбекском языке, как символ все более укрепляющейся дружбы между учеными СССР и ГДР. В ответ от имени историков ГДР глава немецкой делегации проф. Р. Брюль преподнес изданные в ГДР материалы конференции, посвященной юбилею К. Маркса.

На пленарном заседании вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов выступил с докладом «Дело Маркса живет и побеждает». В докладе показано огромное значение революционной теории марксизма для современности. В наше время быть марксистом — значит быть продолжателем учения Ленина. Коммунистическая партия Советского Союза многое сделала для дальнейшего развития и обогащения марксизма. Социализм стал реальностью во многих странах мира, в том числе в Германской Демократической Республике. Успехи стран социализма показывают неисчерпаемые возможности нового строя, величие марксизма и историческую несостоятельность капитализма. Вся деятельность Карла Маркса была и будет немеркнущим примером пролетарского интернационализма.

Большой интерес вызвал и доклад главы делегации немецких историков, начальника Института военной истории ГДР, профессора, генерал-майора Р. Брюля — «Роль НАТО в борьбе империализма против социализма, против движения за социальное и национальное освобождение». Докладчик сделал экскурс в историю образования НАТО и охарактеризовал его как антикоммунистический, антисоветский военный блок империалистических держав.

Однако благодаря усилиям СССР сложилось военное равновесие между Советским Союзом и США, между странами Варшавского договора и НАТО, сдерживающее агрессивные устремления империалистической реакции.

Докладчик обратил внимание слушателей на значение нарастающего размаха антивоенного движения трудящихся всех континентов за прочный мир на планете.

В докладе члена-корр. АН СССР, председателя советской секции Комиссии историков СССР и ГДР П. А. Жилина «Исторический опыт КПСС в защите завоеваний социализма» были глубоко и всесторонне освещены проблемы теории и практики защиты социалистического Отечества, начиная с первых дней его существования. Рассказав об истории создания регулярной Красной Армии как армии нового типа, докладчик подчеркнул постоянство теснейшей связи армии с народом в Стране Советов. Ярким подтверждением тому явилась Великая Отечественная война, показавшая высокую морально-политическую зрелость и массовый патриотизм советского народа.

Докладчик указал, что современная международная обстановка подтверждает, что мир в огромной мере зависит от единства социалистических стран, укрепления их оборонной мощи.

На пленарном заседании был заслушан и доклад заведующего отделом Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, проф. Р. Длубека на тему «Традиции советско-немецкого сотрудничества в распространении идей Маркса и Энгельса». Докладчик осветил, в частности, историю образования ИМЛ при ЦК СЕПГ, работу этого Института по подготовке к выпуску первого в ГДР Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В докладе было подчеркнуто, что генеральным наследником трудов Маркса и Энгельса является международное рабочее движение.

После пленарных заседаний конференция продолжала свою работу в трех секциях: 1) Карл Маркс и современность; 2) Роль империалистических военных блоков в развязывании первой и второй мировых войн; 3) Роль империалистических военных блоков в борьбе империализма против мирового революционного процесса (с 1945 г. до настоящего времени). Всего там было заслушано более 30 докладов и научных сообщений советских и немецких историков.

На заключительном пленарном заседании были подведены общие итоги работы конференции. При этом выступили председатели секций: директор Института истории АН СССР, заместитель председателя Комиссии историков СССР и ГДР, доктор ист. наук С. С. Хромов, заведующий отделом Центрального института истории АН ГДР, проф. Э. Томас, заведующий отделом ИМЛ при ЦК СЕПГ, проф. Г. Хорчанский, заместитель директора Института всеобщей истории АН СССР, заместитель председателя Комиссии И. И. Жигалов и др. Они отметили, что конференция была весьма плодотворной и проведение ее будет способствовать активизации совместной работы немецких и советских ученых и укреплению их дружбы.

Участники конференции единодушно приняли заявление, в котором гневно осудили опасный внешнеполитический курс США и выразили горячую поддержку миролюбивой политике Советского государства.

По окончании конференции ученые из ГДР были приняты Президентом АН УзССР, акад. А. С. Садыковым.

Гости из ГДР ознакомились также с достопримечательностями Ташкента, Самарканда и Бухары.

Д. А. Алимова, М. Ж. Жураев

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 60 йиллиги олдида	3
А. В. Қосимов. СССРнинг янги Конституцияси асосида совет миллий давлатчилигининг ривожланиши	6
Э. Х. Маҳмудов. Ўзбекистонда қурилиш комплекси ва унинг самарадорлигининг баъзи масалалари	9
Р. Г. Рабич. Ўзбекистонда социалистик индустрлаштириш йилларида ишчилар синфининг структурасидаги ўзгаришлар	16
А. Ю. Зуев. Жамият ва табиат ўзаро ҳаракатининг динамикаси ҳақида	22
Ҳ. З. Зияев. Ўзбекистоннинг Россия билан иқтисодий, сиёсий ва маданий алоқаларининг ривожланиши (XVI аср охири — XIX аср бошлари)	29
А. Муҳаммаджонов. Бухоро шаҳри территориясидаги археологик тадқиқотлар натижалари	36
А. Б. Жумаев. Муҳаммад Нишопурийнинг музика ҳақидаги рисоласи	44

Илмий ахборот

И. Я. Гринберг. МХРда хотин-қизлар масаласини ҳал этилишининг баъзи аспекти	51
А. С. Закутский. Суд ишларини кейинга қолдириш тартибини мукаммаллаштириш тўғрисида	54
И. К. Сулаймонов. Ўзбекистонда ишсизликни тугатиш тарихидан (1924—1930)	56
А. Умаров. Фарғона водийсининг XIX аср охири — XX аср бошларидаги маданий ҳаёти тарихига доир	59
М. Р. Қосимов, К. А. Крахмаль. Тош даврининг «Келес» манзилгоҳи	61

Янги китоблар

С. А. Ражабов, Е. С. Шагалов. Қодиров М. Ўзбекистон қишлоқ хўжалигининг интенсив ривожланиши	63
С. А. Отамуротов, М. Ж. Жўраев. Жўраев Т. А. Ленинизм ва Африкадаги инқилобий жараён (Умумназарий аспектда)	64

Хроника

Д. А. Алимова, М. Ж. Жўраев. СССР ва ГДР тарихчиларининг XXXII илмий конференцияси	64
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу 60-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана	3
А. В. К а с ы м о в. Развитие советской национальной государственности в свете новой Конституции СССР	6
Э. Х. М а х м у д о в. Строительный комплекс Узбекистана и некоторые проблемы повышения его эффективности	9
Р. Г. Р а б и ч. Изменения в структуре рабочего класса УзССР в годы социалистической индустриализации	16
А. Ю. З у е в. О динамике взаимодействия общества и природы	22
Х. З. З и я е в. Развитие экономических, политических и культурных связей Узбекистана с Россией (конец XVI — начало XIX века)	29
А. М у х а м е д ж а н о в. Результаты археологических исследований на территории города Бухары	36
А. Б. Д ж у м а е в. Трактат о музыке Мухаммада Нишапури	44

Научные сообщения

И. Я. Г р и н б е р г. Некоторые аспекты решения женского вопроса в МНР	51
А. С. З а к у т с к и й. О совершенствовании института отсрочки судебных актов	54
И. К. С у л е й м а н о в. Из истории ликвидации безработицы в Узбекистане (1924—1930)	56
А. У м а р о в. К истории культурной жизни Ферганской долины в конце XIX—начале XX века	59
М. Р. К а с ы м о в, К. А. К р а х м а л ь. Стоянка каменного века «Келес»	61

Новые книги

С. А. Р а д ж а б о в, Е. С. Ш а г а л о в. <i>Кадыров М.</i> Интенсивное развитие сельского хозяйства Узбекистана	63
С. А. А т а м у р а т о в, М. Ж. Ж у р а е в. <i>Джураев Т. А.</i> Ленинизм и революционный процесс в Африке (Общетеоретический аспект)	64

Хроника

Д. А. А л и м о в а, М. Ж. Ж у р а е в. XXXII научная конференция историков СССР и ГДР	64
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Зияев Х. З.**— доктор исторических наук, зам. директора по науке Института истории АН УзССР.
- Мухамеджанов А.**— доктор исторических наук, зав. отделом истории орошения Узбекистана Института археологии АН УзССР.
- Алимова Д. А.**— кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Джумаев А. Б.**— кандидат искусствоведения, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Жураев М. Ж.**— кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории АН УзССР.
- Касымов М. Р.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Махмудов Э. Х.**— кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности Ташкентского института народного хозяйства.
- Рабич Р. Г.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Умаров А.**— зав. кафедрой народных музыкальных инструментов Ферганского ГПИ им. Улугбека.
- Гринберг И. Я.**— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Закутский А. С.**— преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Крахмаль К. А.**— мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Сулейманов И. К.**— преподаватель кафедры истории КПСС Кокандского ГПИ им. Мукими.
- Зуев А. Ю.**— аспирант кафедры философии естественных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Касымов А. В.**— аспирант юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков (русского и иностранного) должна быть отчетливой, ровной и полной.

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номера рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографий: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии), перед местом издания — точка; страницу обозначать буквой «с»; название работ без автора в кавычки не заключать.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка, и его название.

Названия журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, труды, записки и пр.) не заключать в кавычки; место издания не указывать (исключение составляют некоторые старые издания).

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указать также дату отправления и полный почтовый адрес автора.

10. Объем не должен превышать:

а) для статей — 12 стр. машинописи,

б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ФАН“ УзССР 1983 г.

У. ЧАРЫЯРОВ

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

(На материалах Узбекской ССР)

На рус. яз. 175 с. Цена 1 р. 40 к.

В книге рассматриваются развитие и практическая деятельность государственных органов УзССР по руководству комплексным хозяйственным и социально-культурным строительством, совершенствованию форм, методов организации работы и укреплению взаимосвязей государственных органов союзной республики.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

КОЛЛЕКТИВ

ПРОПОРЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА И ИХ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

На рус. яз. 121 с. Цена 1 р. 70 к.

В книге анализируются условия и факторы формирования основных пропорций общественного воспроизводства Узбекской ССР, влияние сложившихся соотношений на их эффективность, с учетом региональных особенностей этого процесса в аспекте общих закономерностей развития социалистической экономики страны. Методологические вопросы исследования проблемы сочетаются с ее практическим аспектом.

Для работников планово-экономических органов, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся вопросами политической экономии социализма.

Р. Х. ШАДИЕВ

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

(Политико-экономический анализ)

На рус. яз. 200 с. Цена 1 р. 90 к.

В работе освещаются теоретические и практические проблемы функционирования и развития отраслей сферы обслуживания населения в условиях зрелого социализма. Исходя из анализа данной сферы как категории политической экономии, рассматриваются закономерности, региональные особенности и перспективы ее развития, ее воздействие на производство рабочей силы и благосостояние народа.

Для экономистов, работников плановых органов, преподавателей и студентов вузов экономического профиля.

М. К. КАРАХАНОВ

НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

На рус. яз. 240 с. Цена 2 р. 90 к.

В книге отражены результаты многолетних исследований процессов народонаселения в странах, вставших на путь некапиталистического развития, обобщается опыт республик Средней Азии в области социально-экономического и демографического развития, разоблачаются домыслы буржуазных идеологов, пытающихся извратить международное значение опыта советских республик Средней Азии в решении сложных вопросов демографического развития.

Для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

Х. З. ЗИЯЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СРЕДНЕЙ АЗИИ С СИБИРЬЮ В XVI—XIX вв.

На рус. яз. 168 с. Цена 1 р. 70 к.

В книге на основе изучения архивных материалов Москвы, Ленинграда, Ташкента и других городов освещаются история возникновения и развития торговых отношений между Средней Азией и Сибирью, исторические этапы экономического сотрудничества и сближения народов России и Средней Азии через Сибирь.

Для историков, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов.

С. НАРЗУЛЛАЕВА

ТЕМА «ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН» В ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

На рус. яз. 136 с. Цена 1 р. 60 к.

В книге на основе сопоставительного анализа поэм «Лейли и Меджнун», созданных известными восточными поэтами разных эпох, прослеживается преемственность поэтических традиций, выявляются идейно-художественные особенности каждого произведения, своеобразие мастерства их авторов.

Для литературоведов, историков литературы и всех интересующихся поэзией Востока.

И. Ю. ЮСУПОВ

ПРОФСОЮЗЫ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ В АФРИКЕ

(На примере Алжира, Гвинеи и Мали)

На рус. яз. 144 с. Цена 1 р. 20 к.

В работе рассматриваются актуальные проблемы профсоюзного движения в африканских странах социалистической ориентации, освещается роль профсоюзов в национально-освободительном движении, приводятся данные о социальном составе и организационной структуре профсоюзов Алжира, Гвинеи и Мали. Особое внимание уделено анализу взаимоотношений профсоюзов как единственных классовых организаций трудящихся с революционно-демократическими партиями, показаны

участие профсоюзов в управлении производством в государственном секторе экономики и особенности их работы на частнокапиталистических предприятиях.

Для научных работников и всех интересующихся проблемами общественного развития молодых независимых государств.

Л. С. ЗИЯДУЛЛАЕВА

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЕГИПТА В ГОДЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1952—1970 гг.)

На рус. яз. 100 с. Цена 80 к.

Книга посвящена актуальным проблемам индустриального развития Египта в период демократических преобразований. Автор характеризует значимость государственного сектора в борьбе за экономическую независимость страны и его соотношение с частным сектором в промышленности АРЕ, структурные сдвиги и развитие важнейших отраслей промышленного производства, роль помощи СССР (в том числе УзССР) в индустриализации Египта.

Для специалистов по истории экономики арабских стран и всех интересующихся современными проблемами социально-экономического развития молодых суверенных государств.

КОЛЛЕКТИВ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЛИТЕРАТУРЕ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА

На рус. яз. 128 с. Цена 1 р.

Сборник посвящен актуальным проблемам современной прогрессивной литературы народов Азии и Африки. В центре внимания авторов — отражение социальных проблем в различных литературных жанрах и творчестве отдельных писателей.

Для востоковедов и всех интересующихся развитием литературного процесса в странах Востока.

Цена 65 к.

Индекс
75349